

Eastern Europe Horror & Dark Fiction E-Zine

№1 (09 | 2009)

ISSN 1996-8779

Впервые
на русском!

Роберт ГОВАРД

«Зловещее
прикосновение
смерти»

БОРДЖИА:

Хроники
злодейского
семейства

ИНТЕРВЬЮ:

**Игорь
ЛЕСЕВ**

**Михаил
ВЕРШОВСКИЙ**

**Борис
ЛЕВАНДОВСКИЙ**

ТЬМА В КИНО

РЕЦЕНЗИИ
КИНО

Дюжина книг,
мимо которых
нельзя пройти
в 2009 году

Об атмосферности
в тяжелой
музыке

РУССКИЙ ХОРРОР

— это уже реальность!

www.ourdarkness.info

РАССКАЗЫ - РЕЦЕНЗИИ - СТИХИ

Goshmar

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО РЕДАКТОРА, Новый виток тьмы ..... стр. 3

ТЪМА КНИЖНАЯ

Дюжина книг, мимо которых нельзя пройти в 2009 году ..... стр. 4

INDEX LIBRORUM PRONIVITORUM

Список запретных книг от Владислава Женецкого ..... стр. 6

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПЛАНЫ ..... стр. 15

РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ:

«Оборотни» ..... стр. 18

«Монстры» ..... стр. 18

«Книга ужаса. История хоррора в кино» Дэвида Дж. Скала ..... стр. 19

«Песнь праха» Джона Мини ..... стр. 20

«Резкое похолодание» Анны Старобинец ..... стр. 20

«Бесноватые» Кристофера Фаулера ..... стр. 21

«Медиум» Александра Варго ..... стр. 21

«Ночь Томаса» Дина Кунца ..... стр. 22

«Секретная история вампиров» ..... стр. 22

«Избранник Пентакля» Антона Вильгоцкого ..... стр. 23

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ ИНТЕРВЬЮ:

Борис ЛЕВАНДОВСКИЙ: «Бабай — персонаж из моего детства» ..... стр. 24

Михаил ВЕРШОВСКИЙ: «Твари» — в первую очередь роман о людях.. стр. 26

Игорь ЛЕСЕВ: «У жанра не может быть недостатков» ..... стр. 28

Виктор ВЕБЕР: «"История Лизи" и "Дьюма-Ки" — вершина творчества Кинга» ..... стр. 30

ПРОЗА:

Роберт Ирвин ГОВАРД «Прикосновение Смерти» (впервые на русском!) стр. 33

ПАРФЕНОВ М. С. «Бабай» ..... стр. 35

Петр ПЕРМИНОВ «Цветы на огороде» ..... стр. 38

ТЪМА НАД МИРОМ

Хроники злодейского семейства ..... стр. 40

РЕЦЕНЗИИ НА ФИЛЬМЫ:

«Обитель Зла: Вырождение» ..... стр. 43

«Юленька» ..... стр. 44

«Хранители» ..... стр. 45

«Сумерки» ..... стр. 46

«Нерожденный» ..... стр. 47

СИМФОНИИ ТЪМЫ

Об атмосферности в тяжелой музыке ..... стр. 48

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ ..... стр. 49

НОВЫЙ ВИТОК «ТЬМЫ»

Мы потратили много времени на то, чтобы подготовить этот выпуск журнала, и лишь вам, друзья-читатели, судить, насколько успешным он на этот раз вышел.

Сейчас, когда я пишу эти строки, я еще не могу полностью оценить все изменения, хотя видел и новую обложку, и большую часть текстов. Однако уверен, что получилось по меньшей мере не хуже, чем было раньше.

Помимо внешних изменений, произошли и кое-какие важные пертурбации в составе редколлегии. Теперь у «Тьмы» есть настоящая редакция, обязанности по подготовке новых номеров четко разделены между несколькими людьми, которых я, как пусть и с приставкой «экс», но все-таки редактор, прошу любить и уважать.

Новый главред Владислав Женеvский хорошо знаком постоянным нашим читателям по самой большой рубрике «Тьмы» — Index Librorum Prohibitorum. Опыт редактирования у Владислава есть, любовь его к темному жанру глубока и искренна. К тому же Владислав профессионально пишет рецензии для известного печатного издания «FANтастика», профессионально занимается литературным переводом, да и его собственные творения вы могли прочитать в предыдущих выпусках «Тьмы» (в том числе в самом первом).

Литературной частью, отбором произведений для публикации отныне будет заниматься еще один неплохо вам уже знакомый автор нашего журнала — молодой питерский писатель Антон Вильгоцкий. В этом номере мы публикуем рецензию на его роман, а также большую статью о печально известном в истории клане Борджиа. Антон человек талантливый и разносторонне развитый, ему доводилось брать для нас интервью, писать статьи и обзоры, ну а с его творчеством как писателя каждый из вас может познакомиться, если приобретет «Избранник Пентакля» или какую-либо другую его книгу.

За обновленный дизайн стоит сказать отдельное «спасибо» Алексею Колпикову, человеку, профессионально дизайном занимающемуся, который, надеюсь, и впредь будет работать с нами над «Тьмой».

А верстка материала и окончательная подготовка номера вверена Евгению Михайлову — этот парень любит ужасы, и к тому же с версткой знаком не понаслышке. Кстати, он и рецензии для нас пишет — его материалы есть и в этом номере.

Оказывается, наши, «темные» люди везде.

Значит, дела у «Тьмы» идут на лад.

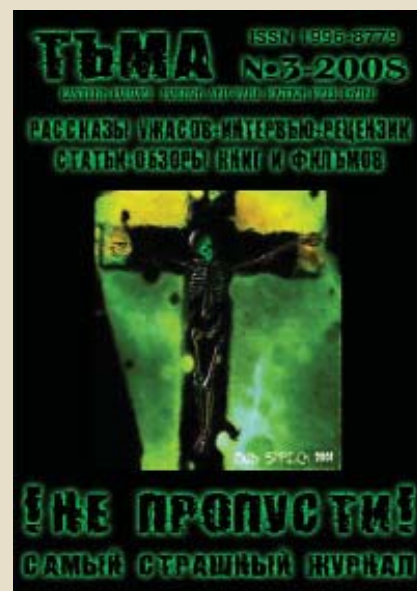
Если кого-либо из вас интересует, а куда же денется бывший редактор журнала Парфенов М. С., то могу обещать, что «Тьму», которой я отдавал много времени и сил, не брошу. Просто теперь готовить свежие выпуски будет не один человек, а профессиональная команда. И, если новый главред и литературный редактор одобряют, то вы еще не раз увидите на страницах нашего издания статьи, обзоры и — кто знает? — может быть, даже рассказы вашего покорного слуги.

Парфенов М. С.

ТЬМА

ПРЕДЫДУЩИЕ НОМЕРА:

ourdarkness.info

Книги, мимо которых нельзя пройти в 2009 году

В России быть пожителем литературного хоррора нелегко: кормят ровно столько, чтобы не умереть с голоду, и по большей части гречкой на воде. К счастью, временами издатели все-таки расщедриваются на деликатесы. Цель этого обзора — не дать им залежаться в столовой... простите, на полках магазинов. Питайтесь, наслаждайтесь и просите добавки.

1. Что: Роберт Маккаммон «Королева Бедлама»
Где: АСТ
Когда: весна

Почему нельзя пропустить: потому что это большая книга большого писателя. С выходом «Голоса ночной птицы», мистического детектива колониальной эпохи, Маккаммон пережил второе рождение: впервые, по его признанию, он писал о том, что было бы интересно читать ему самому — не оглядываясь на издателей с их жанровыми колодками. Роман, атмосферно воссоздающий жизнь Америки восемнадцатого века, понравился всем, и автор засел за продолжение...

Итак, посерьезневший, но все еще молодой Мэтью Корбетт возвращается из болот Флориды в Нью-Йорк, где только что открыл сезон кровавый убийца...

2. Что: Питер Страуб «В комнате ночи» (точное название пока неизвестно)
Где: Эксмо
Когда: возможно, уже весной

Почему нельзя пропустить: потому что это новый роман от мастера литературного хоррора. Книги Страуба бывают неудачными, но не примитивными; они подобны джазу, нежно любимому самим автором: если вам что-то не нравится, это еще не значит, что музыка плоха. «В комнате ночи» напрямую продолжает «Пропавшего мальчика, пропавшую девочку» (и в главных героях все тот же Тимоти Андерхилл), но способ, которым автор связал две книги, очень вас удивит... Как и ПМГД, этот роман был удостоен премии Брэма Стокера.

«Эксмо» будет издавать — или, скорее, переиздавать — и другие книги Страуба, но в каком формате они будут выходить (персональная серия или общий поток), пока неизвестно.

3. Что: Стивен Кинг «Сразу после заката»
Где: АСТ
Когда: скорее всего, весной

Почему нельзя пропустить: идиотский вопрос. Сборники рассказов Стивена Кинга выходят раз в шесть-семь лет, чего вам еще надо?

Виктор Вебер, в переводе которого Россия читает Кинга уже много лет (и интервью с которым вы можете прочитать на странице 22), лишился своей монополии: часть рассказов переведет Наталья Рейн (ей работать с Кингом также не впервой — «Ночная смена», «Команда скелетов» и т.п.).

4. Что: Нежить (антология)
Где: Азбука-классика, серия «Лучшее»
Когда: май

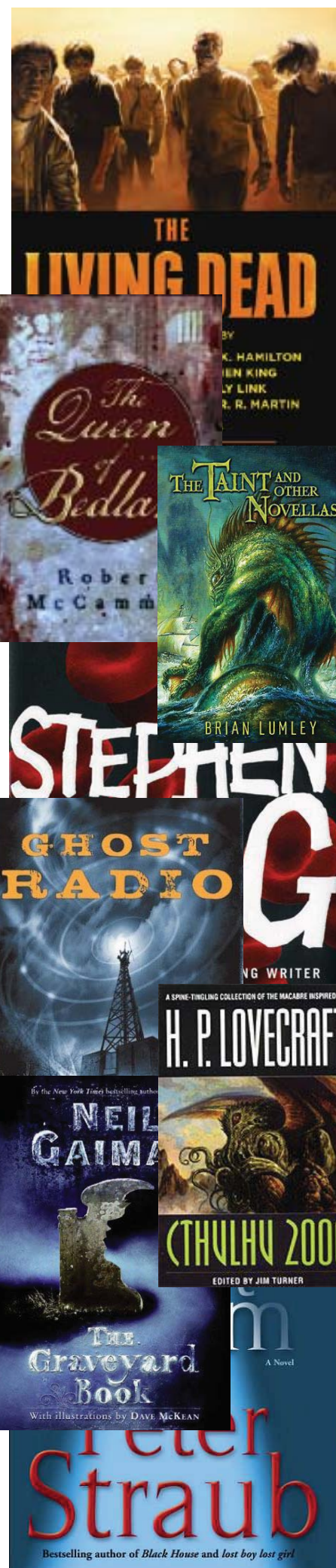
Почему нельзя пропустить: потому что состав воистину впечатляет. Надеюсь, ни для кого не будет новостью, что антологии на Западе составляет не один только Стивен Джонс. Американец Джон Джозеф Адамс гораздо моложе своего британского коллеги, но отличных сборников в его послужном списке с каждым годом все больше и больше. На постапокалиптическую коллекцию «Wastelands» нам остается только облизываться, а вот «Нежить» ждем в ближайшем будущем. Из рассказов, давно и хорошо нам знакомых, можно назвать «Секс, смерть и сияние звезд» Клайва Баркера, «Рожать придется дома» Стивена Кинга, «Человека с мясной фабрики» Джорджа Мартина и «Горькие зерна» Нила Геймана. Все остальное (включая истории от Джо Хилла и Дэна Симмонса) — сплошной эксклюзив. Полностью содержание антологии можно посмотреть на официальном сайте Адамса.

5. Что: Брайан Ламли «Порча и другие повести»
Где: АСТ
Когда: лето

Почему нельзя пропустить: потому что в ряду тех, кто развивал Мифы Ктулху, Ламли не последний. В юности, начитавшись до одурения Лавкрафта, Ламли написал письмо Августу Дерлету, и старожил Мифов благословил молодого британца на литературную карьеру. С тех пор тот создал десятки рассказов, повестей и романов, так или иначе расширяющих лавкрафтовскую вселенную. В этот сборник вошли семь лучших повестей, созданных Ламли в разные годы. Самая поздняя и значительнейшая из них, давшая название коллекции, уже знакома российским читателям по антологии «Ужасы» Стивена Джонса. И как бы вторичны ни были темы, на которые пишет Ламли, он всегда вносит в них что-то свое и утягивает читателя в описываемый мир с головой. Подготовьтесь к знакомству с Йиб-Тстлом, Итаквой, Шудд-Мьелем и многими другими существами, о которых Лавкрафт забыл нам сказать...

До нас также дошли слухи, что некий сборник Ламли готовится к выпуску и в «Эксмо», но пока они не подтвердились.

6. Что: Леопольдо Гаут «Призрак FM»
Где: АСТ
Когда: осень

Почему нельзя пропустить: потому что это один из мощнейших хоррор-дебютов последних лет. Леопольдо Гаут — режиссер, продюсер, художник, композитор — в 2004 году перебрался из родной Мексики в США, но не оторвался от культуры своего народа и дебютным романом доказал это всему миру. «Призрак FM» — это книга о современном и вечном, земном и потустороннем, радио и музыке, восторге и ужасе, мужчине и женщине, жизни и смерти. Сказать что-то, кроме этих общих слов, было бы преступно: несмотря на скромный объем, роман очень сложно и интересно построен — меняются точки зрения и темы, повествование прыгает из настоящего в прошлое... и в безвременье. Многие главки прекрасно смотрелись бы в антологиях ужасов как самостоятельные рассказы. Умная, завораживающая, страшная — хоть и не лишенная недостатков дебютного романа — книга Гаута не имеет аналогов (и написана так, словно Стивена Кинга и его влияния на жанр никогда не существовало), но параноидально-мистическая атмосфера роднит ее с фильмами Дэвида Линча, «Стражем» Чарльза Маклина и... «Сиянием» того же Кинга. Ждите!

7. Что: Ктулху 2000 (антология)

Где: Эксмо
Когда: неизвестно

Почему нельзя пропустить: потому что в этой антологии собраны не рабские подражания Лавкрафту, а оригинальные «фантазии на тему». Такое скопище громких имен встретишь нечасто: Томас Лиготти, Роджер Желязны, Поппи Брайт, Рэмси Кэмпбелл, Харлан Эллисон, Брюс Стерлинг, Джин Вулф, Джеймс Блэйлок, Фрэнсис Пол Уилсон, Бэзил Коппер — все эти писатели обладают индивидуальной манерой и способны преобразить лавкрафтовские мотивы до неузнаваемости, а читателя вознести — только не подумайте плохого! — на вершины блаженства.

8. Что: Нил Гейман «Книга кладбищ»

Где: АСТ
Когда: вторая половина года

Почему нельзя пропустить: потому что Гейман умеет развлекать и впечатлять, как никто другой. В этом романе нам предстоит от главы к главе, от года к году наблюдать, как растет мальчик по имени Ноубади Оуэнс («Никому Ненужен», если угодно), потерявший родителей и воспитанный мертвецами. Как всегда у Геймана, книга пышет фантазией, черным юмором... и форменным хулиганством, потому что автор не устает разбрасывать в тексте ссылки на любимых классиков, от Диккенса до Лавкрафта (не говоря уж о названиях, подражающем «Книге джунглей»). Чтение для всех, удовольствие для каждого.

9. Что: Зомби (антология)

Где: Азбука-классика, серия «Лучшее»
Когда: ближе к концу года

Почему нельзя пропустить: потому что у Стивена Джонса плохих антологий не бывает. На этот раз среди авторов довольно много классиков — истории По, Лавкрафта, М. Р. Джеймса, Шеридана Ле Фаню находятся в приятном соседстве с более современными этюдами в мертвых тонах, набросанными Брайаном Ламли, Чарльзом Грантом, Грэмом Мастертоном, Кристофером Фаулером, Робертом Блохом Блохом... Вы скажете: «А где же Баркер, Рэмси Кэмпбелл, Ким Ньюмен»? Да где же еще, как не в этой антологии! Стивен Джонс своих любимцев не бросает... Если не считать рассказа Баркера, состав «Зомби» с «Нежитью» Адамса не пересекается.

10. Что: Ричард Матесон. Громадный сборник рассказов

Где: Эксмо, серия «Шедевры фантастики»
Когда: конец года

Почему нельзя пропустить: потому что это великая классика. К чести Матесона, ему одинаково хорошо дается и крупная, и малая форма. Но если все важнейшие его романы (начиная с «Легенды») уже переведены на русский язык, то с историями помельче ситуация плачевная. «Эксмо» обещает заткнуть этот пробел огромным томином с рассказами мэтра, 80% которых на русский язык не переводились. Стоит ли говорить, что почти все они созданы в жанре ужасов?

11. Что: Дэн Симмонс «Друд»

Где: Эксмо
Когда: конец года

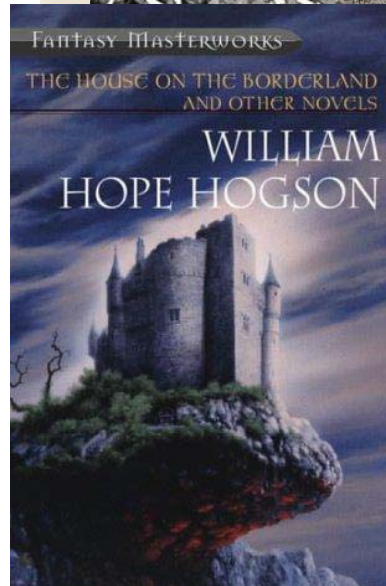
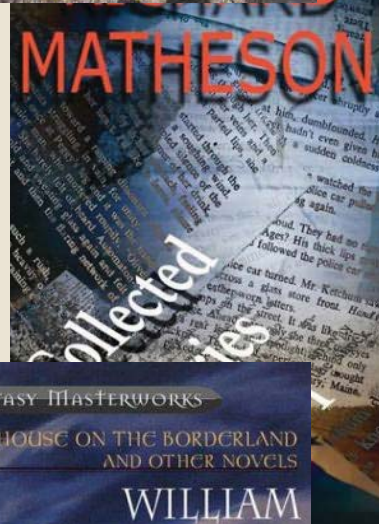
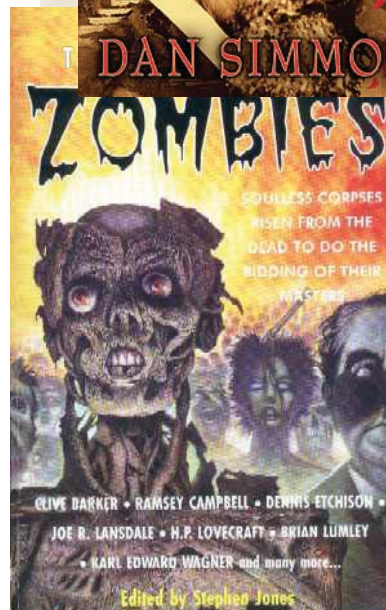
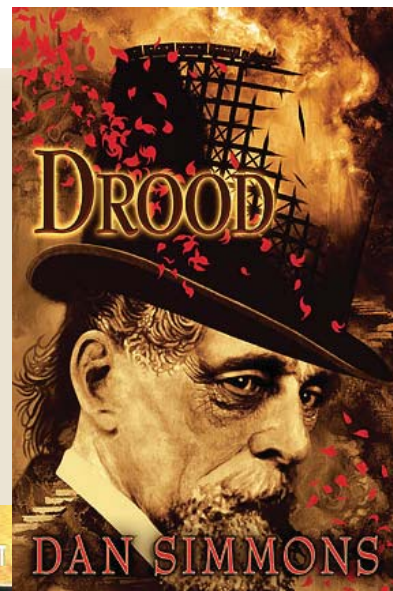
Почему нельзя пропустить: потому что «Террор». После долгих лет вялотекущей карьеры Симмонс вновь поднялся до уровня «Гипериона» с «Песней Кали» и написал роман об арктическом ужасе, который потряс и ужаснул всех. Теперь, подтвердив титул классика, кудесник из штата Колорадо оказался в сложном положении: отныне его новые работы должны быть, по крайней мере, не хуже «Террора». И «Друд», викторианский мистико-психологический триллер, раскрывающий темные стороны жизни Чарльза Диккенса, может оказаться как раз такой книгой. На Западе роман вышел около месяца назад.

12. Что: Уильям Хоуп Ходжсон. Собрание сочинений в двух томах

Где: Энигма, серия «Гримуар»
Когда: неизвестно

Почему нельзя пропустить: потому что этими романами восторгался еще Лавкрафт, и восторгался не зря. В классическом хорроре и фэнтези Ходжсон — фигура культовая (на Западе уже вышло несколько антологий рассказов, вдохновленных его творчеством) и не до конца еще постигнутая. Из четырех его романов только один, «Пираты-призраки», публиковался на русском языке, но благодаря неудачному выбору серии («Морской авантурный роман», представьте себе) он прошел мимо тех, кто мог бы оценить его по достоинству. И вот теперь издательство «Энигма» заявило целый двухтомник.

Владислав Женеvский

Для ценителей хоррора этот книжный год начался вяло. Но все-таки он начался, так что будем верить — сверхъестественный ужас в литературе не по зубам никакому кризису!

КНИГИ НОМЕРА (РЕКОМЕНДУЕМ)

Монстры: Антология составитель: Стивен Джонс
Фантастика, серия: Лучшее [The Mammoth Book of Monsters]

Настоящая энциклопедия монстров от знатока современного хоррора, всемирно известного составителя сборников Стивена Джонса! Впервые на русском языке в серии «Лучшее»! Классические чудовища — зомби, вампиры, оборотни; человекоподобные монстры и существа, лишь отдаленно напоминающие людей; полюбившиеся герои, вроде Годзиллы, и совершенно новые персонажи, созданные силой воображения таких мастеров, как Клайв Баркер, Роберт Говард, Ким Ньюман, Роберт Сильверберг, и многих других! Двадцать два великодушных рассказа, внушающих страх, лишаящих сна и аппетита! Чудовища подстерегают повсюду: снежный человек охотится на детей, по паркам разгуливают кровожадные динозавры, каменные статуи превращаются в жестоких убийц, изголодавшиеся твари скрываются в подвалах современных офисов, а души взбесившихся насекомых в любой момент могут завладеть вашим телом. Стивен Джонс предупреждает: монстры среди нас!

У антологий Стивена Джонса есть интересное свойство: они рекламируют себя сами — простым и броским названием, сильным составом авторов и, как в этом случае, обложкой. Впрочем, здесь больше заслуги ребят из «Фантастики» (дочки «Азбуки-классики»): похоже, в Питере не понаслышке знают, что такое хоррор, и не путают его с ироническим детективом.

Ну а с содержанием, как обычно, полный порядок. Подробнее — в нашей рецензии (с. 18).

Стивен Кинг «Дьюма-Ки»
АСТ, серии:
• собрание сочинений Стивена Кинга
• Темная башня [Duma Key]

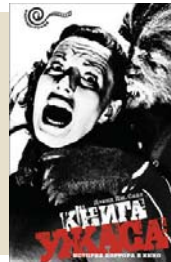
Маленький южный островок Дьюма-Ки — идеальное пристанище для человека, который пытается начать все сначала. Так, по крайней мере, считает некогда преуспевающий бизнесмен, который стал инвалидом в результате несчастного случая — но зато обрел талант потрясающего художника. Однако чем дольше живет он на Дьюма-Ки, тем более страшную силу обретают его картины. В них таится Зло. Но что это за Зло?

Давайте посмотрим правде в глаза: зачастую «живую легенду» или «живого классика» не отличишь от живого трупа: это почтенного вида мумия, на которую навешивают премии и медали, юношеские опусы которой знают наизусть, а зрелые тщательно штудируют... и ставят на дальнюю полку.

Стивен Кинг из тех, кто не желает покрываться пылью, и «Дьюма-Ки» (на пару с недооцененной «Историей Лизи») убедительно доказывает: то, что иные приняли за мумию, было лишь куколкой, подготовкой к очередному пере-рождению великого писателя.

Молодой Кинг подбегал к читателю и дубасил его колотушкой по голове. Зрелый уже связывал беднягу и через бесчисленные порезы выпускал кровь. Поздний Кинг почти по-матерински обволакивает жертву паутиной, а потом тихонечко, с наслаждением, потягивает ее соки через трубочку. Иными словами, не ждите от «Дьюма-Ки» брутального хоррора или динамичного сюжета (хотя жутковатых сцен здесь хватает), сила этой книги в другом — в глубоком психологизме, метком юморе, реальности человеческих характеров, нравственной силе и мудрости автора. Стивен Кинг — один из величайших классиков современности, и нам очень повезло, что жанр ужасов до сих пор ему близок.

В первую очередь этот роман предназначен для Постоянных Читателей Стива, но ей-богу, такие книги должен читать каждый.

Дэвид Дж. Скал «Книга ужаса: История хоррора в кино»

Амфора, серия: Фильмография [The Monster Show: A Cultural History of Horror]

Глобальное исследование хоррора во всех его проявлениях — от доктора Калигари до доктора Ганнибала. Дэвид Дж. Скал, американский культуролог, известный специалист по «темной» фантастике, подробно и со знанием дела разбирает явление, которое он называет «симптомом болезни общества» и вместе с тем — одним из самых притягательных зрелищ 20-го века. История появления на экране книжных героев Дракулы и Франкенштейна, германская школа ужаса, всплеск интереса к хоррору во время Великой Депрессии, его проникновение в поп-культуру и многое другое... Дэвид Скал написал книгу, поистине захватывающую дух и леденящую кровь.

Монстры повсюду, они не только на экране, они — среди нас.

Шоу начинается...

Наконец-то у кинговской «Пляски смерти» появился конкурент на российском книжном рынке. Кто справился лучше, читайте в рецензии на с. 19.

ГЛАВНОЕ

Майк Кэри «Порочный круг»

АСТ, серия: Холод страха [Vicious Circle]

Врата между миром людей и миром демонов внезапно распахнулись настужь — и в современные города хлынул поток призраков и привидений, зомби, оборотней и еще десятков порождений Тьмы. Однако жизнь продолжается... только к преступлениям человеческим прибавились преступления паранормальные, а у полицейских появились новые соперники — частные детективы — экзорцисты. Лучшим из экзорцистов Англии по праву считается многоопытный Феликс Кастор. Правда, он люто ненавидит свою профессию и работать соглашается лишь в исключительных случаях. Но на сей раз случай и впрямь исключительный. Похищен призрак погибшей девочки Эбигейл Торрингтон.

Безумешные родители уверены — их покойную, но драгоценную малютку похитил бывший любовник матери, Денис Пис, тоже экзорцист не из последних и к тому же старинный приятель стаи оборотней, перешедших на службу Святой церкви. Интересно? Страшно интересно. Но чем дальше Феликс занимается этим делом, тем яснее он понимает — будет не столько страшно интересно, сколько попросту страшно...

Феликс Кастор, печальный гений экзорцизма, вернулся. Первой книгой Кэри установил для цикла очень высокую планку, но шестое чувство подсказывает, что и в этот раз нам предстоит раствориться в дымке туманного Лондона, наслаждаясь каждым вдохом и каждой страницей.

Алан Мур (автор), Дэйв Гиббонс (художник) «Хранители»

Амфора, серия: Графический роман [Watchmen]

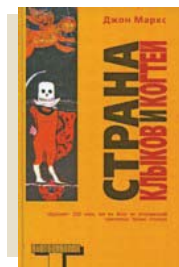
Альтернативная реальность. 1985-й год. Президентом США все еще является Никсон и Холодная война все так же актуальна. Восемь лет назад супергерои были объявлены вне закона. Теперь они живут как обычные люди, хотя прежние годы регулярно дают о себе знать. И вот один из них жестоко убит. Люди, убравшие свои разноцветные костюмы в шкафы, не стали бы этим интересоваться, если бы не настойчивость единственного, кто не сдался семь лет назад, — Роршаха. На дворе самый разгар Холодной войны, у его бывших коллег разные профессии и взгляды на мир, а Роршах уверен, что все они оказались в эпицентре злодейского заговора.

Культовый 12-серийный графический роман Алана Мура, положенный в основу одноименного фильма Зака Снайдера ("300 спартанцев"), выходит далеко за рамки привычных представлений о комиксах.

Экранизация получилась до странности неоднозначной: думается, споры будут продолжаться и после того, как последний кино-театр последнего города Земли закончит прокат «Хранителей». А значит, каждый аргумент на вес золота. Или, скорее, свинцовой булавой, которой так удобно проломить голову оппоненту, ничего не смыслящему ни в кинематографе, ни в супергероях, ни даже в пятнах Роршаха.

Знакомство с первоисточником, совместной работой великого Алана Мура и ужасного [сказано ради красного словца] Дэйва Гиббонса — это как раз такой весомый аргумент. В свое время роман, даром что графический, удостоился премии «Хьюго», а журнал «Time» включил его в список «100 лучших англоязычных романов, вышедших после 1923 года» (даже если вам не верится, что «Хранители» могут всерьез тягаться с «Великим Гэтсби», «Властином колец» и «Пролетая над гнездом кукушки», о многом говорит сам факт). Мрака, крови и противоречивой, невеселой философии в этом 400-страничном томе хватает.

Главное, не пугайтесь цены (от 600 рублей и выше): искусство требует... средств.

Джон Маркс
«Страна клыков и когтей»

АСТ, серия:
Альтернатива
[Fangland]

Дракула все еще мертв и доволен этим. «Граф вампиров» вполне вписался в реалии «дикого капитализма» современной Трансильвании, влился в ряды организованной преступности — и уже давно не боится охотников на нежить. И правильно, что не боится. Не ван-хельсингов надо в наши дни опасаться — а вездесущих тележурналистов. Ведь по следу Дракулы уже идет команда телепродюсера Эвангелины Харкер, одержимой мыслью взять у легендарного графа эксклюзивное интервью... Так начинается эта история, сюжет которой не уступает лучшим образцам викторианской готики, а стиль — изощренным экспериментальным романам XXI века... По слухам, это не только остроумный, но и страшноватый роман. Впрочем, один из западных читателей пишет: «Чтобы полюбить этот роман, необязательно быть поклонником хоррора; достаточно быть человеком». Неожиданный подарок от АСТ. Призываем ознакомиться.

Рэй Брэдбери
«Темный карнавал»

Эксмо, Домино
серия: Шедевры
фантастики

Фантаст, переступивший границы жанра, смелый экспериментатор, выдающийся мастер мировой прозы, автор таких хрестоматийных

шедевров, как «Марсианские хроники», «Вино из одуванчиков», и других не менее достойных произведений, лауреат многих литературных премий и так далее, и так далее. Это Рэй Брэдбери. В настоящий том вошли три авторских сборника рассказов, а также знаменитая повесть «Человек в картинках».

«Не верь никому», — советовали титры «Секретных материалов». Дельный совет... особенно когда речь идет об издательских аннотациях.

Эта версия «Темного карнавала» представляет собой не омнибус из авторских сборников и даже не реинкарнацию (проще говоря, допечатку) томика, который выходил в серии «Шедевры мистики» пять лет назад. Как уверяют составители, перед нами вполне себе оригинальное собрание лучших мистических (и близких к ним) рассказов Брэдбери. «Коса», «Крошка-убийца», «Скелет», «Чертово колесо», «Ревун» — все здесь, все на месте. Не хватает лишь романа «Что-то страшное грядет» — но здесь аннотация ничего и не обещала. Рекомендуем.

Робин Мак-Кинли
«Солнечный свет»

АСТ, серия:
Холод страха
[Sunshine]

Вот уже десять лет прошло с тех пор, как отремела на Земле последняя война между людьми и их извечными противниками — вампирами и оборотнями, зовущими себя Другими. Людам, хотя и с огромным трудом, удалось победить — и теперь Другим, полукровкам и их старым союзникам — черным магам, — приходится проходить обязательную регистрацию в специальных организациях, занимающихся расследованием паранормальных преступлений. Среди подобных организаций наиболее широко известно Особый Отдел против Других, в котором работает большинство друзей Раз Сэддон по прозвищу Светлячок — юной мастерицы по изготовлению сладостей и по совместительству талантливой ведьмы, скрывающей свою Силу... Раз всегда старалась держаться в стороне от Других. Но теперь ее похищают миноны вампира Борегадара, претендующего на титул Мастера города, дабы использовать в качестве приманки для нынешнего, законного Мастера — Кона. Кон связывается в сражение с претендентом — и терпит поражение. Раз понимает: чтобы выбраться из этой передеряги, ей придется не только открыто применить свои магические способности, но и заключить союз с Коном...

Роман Мак-Кинли привлекателен хотя бы тем, что не породил пока ни единого приквела: автор, женщина мягкая и мечтательная, писала от души, а не от навязчивого желания набить карманы (хотя для всех лучше, когда эти порывы сосуществуют). В 2004 году «Солнечный свет» был удостоен престижной Мифопоэтической премии, которая присуждается фэнтезийным романам, обладающим высокими литературными достоинствами и наследующим творчеству писателей-Инклингов — Дж. Р. Р. Толкина, Клайва Стейплса Льюиса, Чарльза Уильямса.

Как водится, о «холоде страха» речь здесь не идет, но вы вполне можете рассчитывать на теплую атмосферу и фирменные плюшки от милейшей мисс Сэддон.

Питер Джеймс
«Зона теней»

Центрполиграф,
серия: Top Thriller
[Possession]

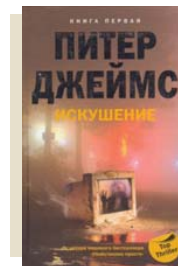
Гибель сына Фабиана разрушила спокойную и размеренную жизнь успешной писательницы Алекс Хайтауэр. Ее стали одолевать страхи, видения и навязчивые идеи. Ощущение присутствия Фабиана не покидало ее ни на миг.

Алекс с каждым днем все больше погружалась в омут безумия. И чтобы обрести покой, она решилась в конце концов на встречу с потусторонним миром...

И снова туманный Лондон.

Питер Джеймс не всегда писал полицейские триллеры. «Зона теней» (на самом деле — «Одержимость») относится к числу ранних его книг, где интерес к паранормальному еще преобладал над криминальной интригой.

Холод, могильная тоска и пустота — вот что такое этот роман. С отстраненностью патологоанатома автор вскрывает душу своей героини, сталкивает ее с жестокой реальностью потустороннего мира. Читая, и сам становишься насмешливой тенью, наблюдающей за беспомощными, жалкими в своих стремлениях и надеждах людьми. И остается после «Зоны теней» лишь ощущение промозглого лондонского вечера да мысль о собственной смерти...

Питер Джеймс
«Искушение»
(в двух томах)

Центрполиграф,
серия: Top Thriller
[Host]

Профессор Джо Мессенджер — гений, одержимый проблемой бессмертия. Влюбившись в аспирантку Джулиет Спрингс, которая пообещала реализовать его заветные мечты, он полностью подпадает под ее влияние. Пребывая в эйфории от научных достижений, Мессенджер тем не менее начинает замечать, что давно уже не является хозяином своей судьбы. Жизнь профессора превращается в кошмар, предвещающий гибель его семьи. Для того чтобы спасти жену и ребенка, он должен разгадать тайну двадцатилетней давности...

Как и предыдущий — более ранний — роман, «Искушение» впервые издается на русском языке.

Мо Хайдер «Остров свиной»

ACT, серия: The International Bestseller [Pig Island]

Аномальные явления — миф.

В этом уверен известный журналист Джо Оукс, специализирующийся на разоблачении фальшивых фото- и видеосюжетов о йети и призраках, пришельцах и демонах.

Назототраземупредстоитпоездканамаленький остров Свиной у берегов Шотландии. Именно там турист запечатлел на любительском видео таинственное существо, похожее одновременно и на человека, и на хищного зверя. Невероятно? Джо начинает расследование и вскоре понимает: на острове Свиной действительно происходит нечто необъяснимое с научной точки зрения. Он задает вопросы — но прежде чем успевает получить на них ответы, едва ли не все обитатели острова становятся жертвами кровавых убийств...

Остров, изолированный клочок земли — рай для хоррормейкеров. Замкнутое пространство и безысходность сочетаются, как клубника со сливками — ну или кровь со снегом.

Так что приятных вам каникул в обществе полулюдей.

Александр Ирвин «Осколки нефрита»

ACT [A Scattering of Jades]

Согласно ацтекским мифам, когда кончается один календарный цикл и начинается другой, наступает время перемен — и к власти могут прийти новые боги...

Мистика? Но так не считает миллионер Райли Стин, к которому случайно попали тайные документы некоего Аарона Бэра, твердо верившего, что если в Священный день ацтекского календаря провести таинственный «ритуал вызова» и принести в жертву надмумией маленькую девочку, рожденную в должное время и в должном месте, — можно вызвать рвущегося к власти над миром жестокого бога Тлалока.

Стин, одержимый жадной могоушества, уже почти подготовил ритуал.

Однако ему противостоит отец похищенной девочки Арчи Прескотт, чернокожий проводник по Мамонтовым пещерам Стивен Бишоп и загадочное тайное общество «Искатели пути»...

Кому, как не издателям, знать, что люди судят по внешности? В «Фантастике», если судить по «Монстрам», и вправду знают, а вот насчет АСТ возникают серьезные сомнения. «Осколки нефрита» номинировались в 2002 году на премию Международной гильдии хоррора как лучший дебютный роман, а в 2003 году принесли Ирвину «Локус» в той же категории. Само собой, эти регалии еще не значат, что книга хороша, но по крайней мере к ней стоило бы присмотреться. Увы, в российском

издании потенциал «Осколков» погублен в зародыше. Роман — переведенный, между прочим, Школой Баканова — снабдили убогой, на коленке слеполенной обложкой и выпустили в невразумительной серии. А в аннотации, раскрыв половину сюжета, АСТовцы забыли о самой главной детали: действие происходит в середине девятнадцатого века. Согласитесь, это придает событиям совсем другую окраску.

Список Запретных Книг создается обычным человеком, и человек этот, к стыду своему, в прошлом выпуске «Осколки нефрита» проглядел.

Станем ли мы его за это винить?

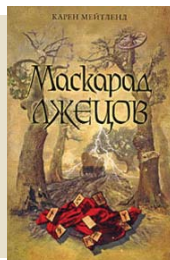

После Апокалипсиса: Антология

Азбука-классика, серия: FANoteka

Как выжить после глобальной катастрофы? На земле, опаленной огнем ядерной войны, затонувшей, покрытой коркой льда? Как уцелеть самому, спасти своих родных и близких, поднять из пепла цивилизацию? Какие стратегии выживания применить? Об этом на страницах антологии «После апокалипсиса» размышляют ведущие российские фантасты Олег Дивов, Вячеслав Рыбаков, Кирилл Бенедиктов, Леонид Казанов и многие другие.

Большая часть рассказов уже публиковалась в том или ином виде, но под одной обложкой эти истории смотрятся выгоднее. В России Апокалипсис всегда где-то рядом...

Карен Мейтленд «Маскарад лжецов»

Эксмо, Домино, серия Книга-загадка, книга-бестселлер [Company of Liars]

1348 год, самый страшный год в истории Англии. Великая чума пришла из Европы на Британские острова, не щадя ни судей, ни воров, ни облаченных в ряссы священников. Странная компания путешествует по разоренной чумой стране — старик-калека, торгующий фальшивыми мощами; музыкант; бродячий фокусник; молодая пара, ожидающая ребенка; юноша с крылом лебедя вместо руки; девочка, гадающая по рунам. Цель путешествия — усыпальница Джона Шорна, святыня, охраняющая от невзгод и болезней. Но словно неумолимый рок преследует их в пути, череда смертей и несчастий обрушивается на паломников, и причина этого — тайна, которую каждый из них надежно скрывает от окружающих.

Мрачный исторический детектив с легким привкусом мистики и в шикарном переводе.

Кристофер Голден «Охотники за мифами»

Эксмо, Домино, серия: Мистика NEW [The Myth Hunters]

Когда-то давным-давно люди знали, что сказочное, необычное существует бок о бок с привычным, человеческим. Но потом везде понастроили фабрик, заводов, большие города расплозились по всей земле. И существа из легенд утратили ореол тайны. Люди перестали бояться темноты, и их страх более не служит защитой тем, кто прячется в тени. Те, о ком матери читали детям на ночь, ушли, но ничего не забыли и не простили.

Накануне собственной свадьбы Оливер Баскомб, юрист и богатый наследник, спасает жизнь Джеку Фросту, духу зимы, — и оказывается по ту сторону Завесы, магического барьера, отделяющего человеческий мир от страны мифов и легенд. Но вопреки ожиданиям здесь он не желанный гость, а презренный изгой. И если Оливер не успеет доказать правителям волшебного края, что достоин жить, его убьют. Ибо детям индустриальной цивилизации нет места на этой грани бытия.

Последовав примеру Нила Геймана и Чарльза де Линта, Кристофер Голден слил в эту книгу, как в большой котел, существа из мифов и легенд всех народов мира. Получилось красочно, увлекательно и местами мрачновато (чего стоит один Песочный человек, лакомый до детских глаз). Всю свою писательскую карьеру Голден остается на одном уровне — чуть выше среднего, и этот роман не стал исключением.

«Охотники за мифами» открывают трилогию о Завесе, но пока что российские продажи более чем скромны, и гипотетические надежды на полное издание тают с каждым днем.

Мирей Кальмель «Бал волчиц: Проклятая комната»

Гелеос [Le bal des louves: La chambre maudite]

Франция. Начало XVI века. Франсуа де Шазерон наводит ужас на вассалов. Ему достаточно щелкнуть пальцами, чтобы объявить ведьмой и отправить на костер любую женщину, хотя сам он втайне занимается алхимией: в потайной комнате своего замка синьор ставит чудовищные опыты, и для них ему нужны девичьи тела. Но сначала Шазерон лишает девушек невинности. По минутной прихоти синьор преследует и изящную, веселую пятнадцатилетнюю Изабель. Девушке с женихом удастся бежать, но бегство влюбленных лишь распаляет Шазерона. Его расправа над Изабо и ее родными — сестрой и отцом — страшна. Но еще более чудовищными оказываются последствия этой истории: в телах Изабо и ее сестры Альберти течет волчья кровь. Адские метаморфозы происходят лунными ночами с телами девушек. И ни

обидчики, ни любимые не смогут жить так, как будто оборотней не существует...

Француженка Мирей Кальмель написала с полдюжины книг, которые разошлись по Европе тиражом в 11 миллионов экземпляров. Для избранного ею жанра — исторический роман — успех солидный, по нынешним-то временам.

Думается, все дело в той самой щепотке мистики, благодаря которой «Бал волчиц» и попал в наш обзор.

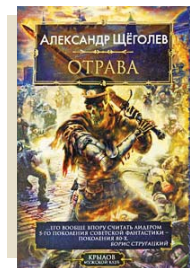
Джон Мини «Песнь праха»

АСТ, серия:
Science Fiction
[Bone Song]

Когда наступает ночь, в город приходит Смерть... Таков закон странного мира, существующего благодаря энергии мертвецов. Здесь убийцы охотятся за талантливыми людьми, дабы добывать из их костей нечто, подчиняющее себе человеческие души. Здесь волки состоят на службе у закона, кошки занимаются целительством, зомби считаются лучшими бойцами спецназа, а призраки обладают гражданскими правами. Полицейским в этом мире приходится нелегко. И Донал Риордан хорошо понимает, насколько нелегко, — ведь именно ему поручают предотвратить покушение на знаменитую оперную диву, чьи кости, судя по всему, обладают для таинственных преступников особой ценностью...

А мы уж стали забывать, что научная фантастика тоже бывает мрачной. Подробнее о книге — в нашей рецензии на с. 20.

СДЕЛАНО В РОССИИ

Александр Щёголев «Отрав»

Крылов, серия:
Мужской клуб

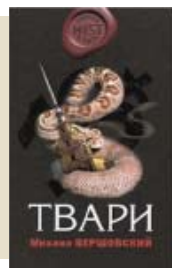
Невероятные и жуткие ситуации, в которых действуют абсолютно достоверные герои — мы с вами, — описаны мастерски, стильно, с «фирменной» иронией. Мертвец встает из могилы возле Кремлевской стены и расследует собственное убийство; детородный орган, сбежавший от человека, становится президентом России; желание родителей научить ребенка обычной житейской осторожности превращает их жизнь в кровавый бред; всемогущая секта сверхтепелатов трусливо поджигает хвост перед провинциальной службой безопасности... И еще — что будет с человеком, продавшем все оставшееся у него время жизни? Как завести сетевой дневник и не сойти при этом с ума? Что делать мальчику, обнаружившему, что его заводят огромным ключом, как механическую игрушку?... И еще, еще, еще!.. Готические ужасы в современной упаковке

плюс острейшие психологические коллизии в традициях Достоевского — вот что такое эта книга.

Александр Щёголев — своего рода апостол хоррора в уютном царстве российской фантастики (а также, что немаловажно, автор Лот). Пока другие блуждают в космосе и рядятся в славянские одежды, он исследует нашу действительность — страшную, жестокую, но богатую на сюжеты и характеры. Автор предупреждает, что этот сборник ничем не похож на шокирующий роман с веселым названием «Как закалялась жесь» (лучший, по мнению редакции и посетителей форума AllHorror.com, отечественный хоррор 2008 года), и все же кое-что их объединяет — прежде всего болезненная тяга к правде и здоровая антипатия к властям.

Чего-чего, а «готических ужасов в современной упаковке» вы здесь не найдете — Щёголев не живописует кошмары кошмаров ради (даже если это скелет в полковничьей фуражке и доспехах, кромсающий мечом кремлевскую охрану): каждый жуткий образ — это прежде всего символ, способ наглядно показать, кто мы и в какой стране живем. Впрочем, для нравоучительных аллегорий эти истории слишком увлекательны.

Всем, кого интересует российская фантастика с привкусом крови и боли.

Михаил Вершовский «Твари»

Эксмо, серия: MYST.
Черная книга 18+

Неумолимая, страшная смерть настигает людей повсюду: во дворах, на улицах, в подъездах и даже в их собственных квартирах. Смерть воплотилась в существо настолько ужасающее и фантастическое, что и следователи, и ученые не могут поверить ни собственным глазам, ни леденящим душу фактам. С такой жуткой угрозой никогда не сталкивалась не только Северная столица — с ней не сталкивалась и планета. «Твари» — первый в российской остросюжетной литературе триллер, написанный в ключе бестселлеров Престона и Чайлда, где повествование балансирует на грани фантастики, оставаясь при этом в рамках реальности. Реальности немислимой, запредельной, непредставимой — и оттого еще более страшной. В событиях романа при всей их внешней фантастичности нет ничего невероятного. Это могло случиться. Это может случиться.

Престон и Чайлд, говорите? Да, у романа Михаила Вершовского немало общего с «Реликтом», «Реликварием» и прочей пендергастщиной: кровавая завязка, фиксированный набор героев (жертва, научная сотрудница, добрый коп, он же мент), некоторые выверты сюжета. Происходящему в конце концов находится научное объяснение.

И все же герои Престон-Чайлда не более чем сухие схемы, ибо настоящие звезды их романов — чудовища и маньяки. А книга Вершовского,

вопреки названию, все-таки о людях — не плохих, не хороших, а обычных.

Как образец жанра «Твари» не хуже и не лучше зарубежных аналогов. Однако по-настоящему пугают не голливудские приемы, а послесловие, где автор доказывает, что очень и очень многое в его книге — почти реальность.

Шедевра у Вершовского не получилось (много сентиментальности, мало драйва), однако сюжет выглядит законченным и происходит не из пальца. Добротный триллер в российских условиях — редкость.

На странице 26 читайте эксклюзивное интервью, которое Михаил Вершовский дал для «Тьмы».

Дмитрий Глуховский «Метро 2034»

Астрель

Действие нового романа «Метро 2034» разворачивается во вселенной, описанной в первой части дилогии. Весь мир разрушен ядерной войной. Остатки человечества коротают последние дни в бункерах и бомбоубежищах, самое большое из которых — Московский Метрополитен...

Все те, кто оказался в нем, когда на столицу падали боеголовки ракет, спаслись. Для уцелевших после Судного дня метро стало новым Ноевым ковчегом. Поверхность планеты заражена радиацией и населена чудовищами. Отныне жизнь возможна только под землей. Станции превратились в города-государства, а в туннелях властвует тьма и страх. Жители Севастопольской — маленькой подземной Спарты, ценой невероятных усилий выживают на своей станции и обороняют ее.

Но однажды Севастопольская оказывается отрезана от большого метро, и всем ее обитателям грозит страшная гибель. Чтобы спасти людей, нужен настоящий герой.

Комментируй, не комментируй — этот роман все равно будет продаваться как подорванный. Так что приятного (не)погружения.

Ариф Алиев «Новая Земля»

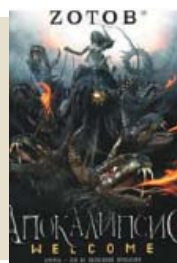
Азбука-классика

Ариф Алиев — известный российский сценарист, один из создателей таких знаменитых фильмов, как «Кавказский пленник», «Мама», «Монгол», «1612». За свои киносценарии он удостоен множества наград: Государственной премии РФ, премий «Феликс» Европейской киноакадемии, премии «Ника». Ариф Алиев — успешный журналист, много писавший в 90-е годы об экспедициях и путешествиях. Ариф Алиев — прекрасный прозаик, не только великолепно владеющий языком, но и пишущий произведения с несколькими смысловыми

слоями, где за динамичным действием и точными описаниями характеров и современных реалий легко разглядеть притчи, помогающие автору по-своему ответить на вопросы о смысле жизни и способах выживания человека в нечеловеческих условиях.

2013 год. Во всем мире отменена смертная казнь, тюрьмы переполнены, все больше средств требуется для содержания осужденных на пожизненное заключение. Международные организации принимают решение о проведении эксперимента, и Россия предоставляет территорию в недоступном месте, на архипелаге Новая Земля, где обустраивается небольшое поселение со всем необходимым для самостоятельной жизни. На остров вывозят первую группу заключенных из России. Через 20 лет, в 2033 году, каждый сможет подать прошение о помиловании. Но в первый же день начинается резня, в силу вступает закон: "Последний – мертвый".

Роман лег в основу одного из мрачнейших (и, возможно, лучших) российских фильмов последних лет.

Зотов «Апокалипсис welcome»
Астрель

Библейское пророчество об Апокалипсисе сбылось. Покойники поднялись на Страшный Суд. На улицах горящей Москвы: дивизии СС, монголы Батыя, стрельцы царевны Софьи, витязи Дмитрия Донского.

Конец света? Да. Но для мертвой питерской девушки все только начинается. Ее преследует ангел из Рая и демон из Ада. За ней охотится существо из древней гробницы. Каждый борется за свое, но всем нужна только она. Зачем? Почему? Какова ее роль в Апокалипсисе? Финал не разочарует.

Шокирующая тайна Библии раскроется только в конце. Динамичный триллер мира мертвых – без единой смерти. "Откровение" Иоанна Богослова: в убийном коктейле из черного юмора и сенсаций церковных апокрифов. Книга-блокбастер: она способна потрясти любое воображение! Читай сейчас – пока не запретили.

Загадочный Зотов продолжает веселить земляков, не обделенных чувством юмора, а заодно злить богобоязненных людей.

Игорь Мусиенко, Константин Коржевич «Аллея страха»
Гелеос, серия: Русский триллер

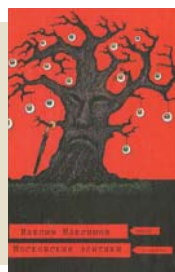
"...Кошмар наяву. Это происходило на самом деле. Цепь фатальных случайностей оказалась выкована из звеньев, сложенных вместе твердой и властной рукой. Все последние годы после смерти Татьяны Алексея мучил один и тот же пугающий сон. А теперь аллея и затаившийся в ней монстр стали частью жуткой реальности. Химеры, порожденные разумом, намного ужаснее,

когда он бодрствует".

Цепь фатальных событий? Да. Но еще – калейдоскоп. Читатель не просто чувствует в руке тяжесть гладкого цилиндра, тянущего разноцветную непредсказуемую Вселенную. Он буквально оказывается внутри. В центре кошмара, в который мгновенно превратилась устоявшаяся жизнь тридцатилетнего журналиста Алексея Неведомского. Ожившее прошлое, кажущееся нереальным настоящее, потери, предательства, убийства... Мелькают кровавые сцены; любовные объятия сменяются агонией; факты складываются в версии и вновь рассыпаются, чтобы, как в том самом калейдоскопе, стремительно и неожиданно собраться в абсолютно невероятный, чудовищный рисунок. Портрет. Изображение монстра, который все время был рядом.

"Первое убийство – это как первая брачная ночь: разум в отключке, все контролируют эмоции..."

Длинные аннотации всегда настораживают, не правда ли? Случается, после них читать уже и нечего.

Максим Максимов «Московские зонтики»
АСТ

Странные и удивительные, знакомые и незнакомые миры Максима Максимова затягивают, как ужасно интересный ночной кошмар.

Вообразите мир, в котором мы живем. Мир, где Ад – не место расплаты, а имя человека. Адольф Бланк, "импозантный джентльмен с зонтиком. Отчаянно готов сгинуть". Мир, в котором Ад оказывается лучше многих, лучше нас с вами, а зонтик и вправду может спасти душу!

...безумное послание с мобильного лучшего друга, поски разгадки, как в квесте! От одного задания к другому, от странного персонажа к еще более странному. Окружающий мир превратился в шарады – портрет человека заслоняющего лицо, фантазмагорический театр в недрах метро, старинная книга...

Разгадка весьма неприятна, но как интересно отгадывать...

Ценителям ядовитого юмора.

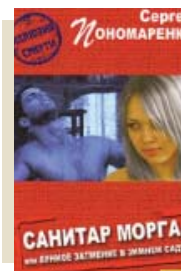
Эта аннотация совсем другого покроя – по ней можно гадать, как на кофейной гуще: «Черный – не черный, юмор – не юмор, страшно – не страшно, читать – не читать...»

Сергей Шхиян «Искушение»
АСТ, Северо-Запад Пресс, ВКТ, серия: Генокод

Странный закрытый санаторий. Здесь молодые сильные мужчины получают все – роскошь, комфорт, красивейших женщин... Но рано или поздно люди, попавшие сюда, оказываются в таинственном "медицинском блоке" – а потом бесследно исчезают... Что происходит? Доктор

биологических наук, изобретатель вакцины, способной превратить обычного человека в "универсального солдата", оказался одним из заключенных этой роскошной тюрьмы. Выбор его прост: либо стать следующей жертвой "медицинского блока", либо в одиночку раскрыть загадку того, что на самом деле происходит в санатории...

Сергей Пономаренко «Санитар морга, или Лунное затмение в зимнем саду»
«Клуб семейного досуга», серия: Иллюзия смерти

Безобидные мистические романы для домохозяйек и «недобитых романтиков».

ИНТЕРЕСНОЕ

Джордж. Д. Шуман «Последние 18 секунд»
АСТ, серия The International Bestseller [18 Seconds]

Консультант полиции Черри Мур обладает особым даром – она способна увидеть, что происходило с жертвой убийства в последние 18 секунд жизни. Черри не раз приходила на помощь служителям закона, и благодаря ей раскрыто множество преступлений. Однако новое дело ставит в тупик даже ее.

Перед мысленным взором Черри вновь и вновь возникают страшные картины – мгновения, пережитые очередной жертвой серийного убийцы. Она ярко и отчетливо видит лицо преступника и понимает: много лет назад ей приходилось встречаться с этим человеком. Но созданный по ее описанию портрет почему-то не помогает полиции быстро установить личность маньяка. Неужели Черри ошиблась и расследование идет не в том направлении? А если так, то убийцы вот-вот нанесет новый удар – и на сей раз его целью может стать сама Черри Мур...

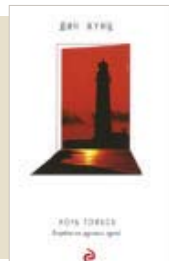

Джим Батчер «Белая ночь»
АСТ, серия: Холод страха [White Night]

Поклонники Аниты Блейк! Перед вами Гарри Дрезден! Охотник на черную нежить, чья профессия – рисковать собственной шкурой в борьбе с порождениями Ночи. Изгой, некогда поднявший руку на собственного учителя и теперь оставшийся со смертью один на один. Мастер, умеющий многое и на многое готовый. На этот раз Гарри, похоже,вязался в действительно опасную игру... Кто-то убивает одну за другой ведьм города – даже самых и

слабых и неумелых. Почему таинственный преступник щадит колдунов-мужчин, но планомерно уничтожает владеющих магическим даром женщин? Возможно, потому, что колдовской Дар передается по наследству только по материнской линии? Логика подсказывает: за убийствами стоят вампиры... Но истина и логика совпадают, увы, далеко не всегда. Гарри уверен: все далеко не так просто, как кажется на первый взгляд...

9-й роман из цикла «Досье Дрездена».

Дин Кунц «Ночь Томаса»

Эксмо, серия:
Дин Кунц. Коллекция
[Odd Hours]

Ночь ужаса, которую пережил Странный Томас, грозила гибелью миллионам жителей четырех мегаполисов. Но сверхъестественный дар Одда и призрак Фрэнка Синатры, ставший его верным спутником, помогли ему в схватке с бандой террористов и продажных копов. И на этот раз не обошлось без дружелюбного золотистого ретривера и загадочной женщины. Но даже самые пытливые умы были не в состоянии догадаться, чем же в реальности обернется кровавый океанский прилив из пророческого сновидения Томаса...

Впервые на русском языке!

Кто знает — может, любовь Дина Кунца к золотистым ретриверам объясняется тем, что эти славные создания редактируют его тексты (или, по крайней мере, приносят гонорар за книги — вместо газет)?

Четвертый роман в цикле о Странном Томасе. На с. 22 читайте нашу рецензию!

Дин Кунц «Твое сердце принадлежит мне»

Эксмо, серия:
Дин Кунц. Коллекция
[Your Heart Belongs to Me]

Мысль о том, что за угрозой неминуемой смерти таится предательство женщины, подарившей ему любовь и счастье, была для Ранана Перри гораздо страшнее, чем роковой приговор врача. Спасти его могла только пересадка сердца. И теперь все зависело от результата отчаянной гонки: трагический исход или появление подходящего донора.

Но порой, когда уже нет надежды на помощь кого-либо из нашего мира, случается чудо, и приходит кто-то из дальнего далека, и тогда остается лишь поверить в реальность Невозможного. Итак, Перри получил новое сердце. Но вместе с ним на Райана обрушилась и вина за чужое преступление. И ожидание неминуемой расплаты...

Впервые на русском языке.

Элис Хоффман «Что было, что будет»

Эксмо, серия:
Женский клуб Mona Lisa
[The Probable Future]

Женщины из рода Спарроу уже несколько поколений живут в небольшом городке в Новой Англии. Все они рождаются в марте, и у каждой в возрасте тринадцати лет проявляется какой-либо необычный дар. Первая из них, Ребекка, совершенно не чувствовала боли. Элинора в буквальном смысле носом чувствует ложь, ее дочь Джени видит сны других людей, а внучке Стелле достается способность, которую лучше бы назвать недаром, а проклятием: ей дано видеть, как и когда данный человек умрет. И кое-кому это пришлось особенно не по душе... Элис Хоффман — признанный мастер тонкого психологического романа. Общий тираж ее книг составляет более 50 миллионов экземпляров. Роман «Практическая магия» экранизирован (в главных ролях — Николь Кидман и Сандра Баллок).

Джоэл Роуз «Самая черная птица»

АСТ
[The Blackest Bird]

Нью-Йорк. 1841 год. Город опасных трущоб и уличных бан, город, где работает оружейная мастерская знаменитого Сэмюэла Кольта и выпускает книги издательство прославленного Джеймса Харпера. Город, в котором «безумный поэт» Эдгар Аллан По помогает констеблю Джейкобу Хейсу раскрыть дело о загадочном убийстве молодой женщины-продавщицы Мэри Роджерс. Когда-нибудь эта история ляжет в основу известного детективного рассказа «Тайна Мари Роже». Но пока Эдгар По снова и снова удивляет Хейса своими поразительно точными догадками о том, что случилось с Мэри. Возможно, правы те, кто считает «неистового Эдгара» ясновидящим? Но возможно, он просто знает об убийстве мисс Роджерс больше, чем кажется...

Не первый — и вряд ли последний — детектив, эксплуатирующий образ человека, который детективный жанр и создал. Наверное, не лучший и не худший.

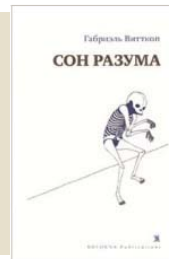

Эндрю Миллер «Жажда боли»

Эксмо, серия:
Интеллектуальный бестселлер
[Ingenious Pain]

Это книга о человеке, неспособном чувствовать боль. Судьба приговорила его родиться в XVIII веке — веке разума и расчета, атеизма, казней и революций. Движимый жаждой успеха, Джеймс Дайер, главная фигура романа, достигает вершин карьеры, он великолепный хирург, но в

силу своей особенности не способен сострадать пациентам... Роман Эндрю Миллера стал заметным событием в литературной жизни Великобритании, а переведенный на многие языки планеты, сделался мировым бестселлером. Его заслуженно сравнивают со знаменитым «Парфюмером» Патрика Зюскинда.

Габриэль Витткоп «Сон разума»

KOLONNA Publications
[Le sommeil de la raison]

Муж забивает беременную жену тростью в горящем кинотеатре, распутники напаивают шампанским уродов в католическом приюте, дочь соблазняет отцовских любовниц, клошар вспоминает убийства детей в заброшенном дворце, двенадцатилетнюю девочку отдают в индонезийский бордель... Тревога — чудовище глубин — плывет в свинцовых водоворотах. Все несет печать уничтожения, и смерть бодрствует даже во сне.

Не читайте это детям и людям, пострадавшим от насилия. Могут не оценить.

Крис Эллиот «Плащ душегуба, или Мычание ягнят»

Книжный клуб 36.6
[The Shroud of the Thwacker]

«Плащ душегуба» — не просто смешной триллер, это еще и фантастический кровавый детективный роман о серийном убийстве, с переносами во времени, с Джеком-Потрошителем (извините, Веселым Крушителем!), с очень смешным псевдо-Нью-Йорком конца псевдо-девятнадцатого века и с реальными персонажами — Теодором Рузвельтом, самим Крисом Эллиотом и даже... Йоко Оно. Крис Эллиот — комик, поэтому он пародирует все и вся: Томаса Харриса, Дэна Брауна, Калеба Карра, Патрисию Корнуэлл, Марка Твена, «Битлз», американскую историю и сам жанр детектива-триллера.

Крис Эллиот сыграл чудачковатого оператора Ларри в «Дне сурка». Скажете, так себе рекомендация? Извините, других не имеется.

ТРИЛЛЕРЫ

Майкл Коннелли «Эхо-парк»

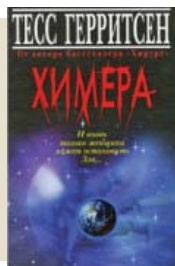
АСТ
[Echo Park]

Тринадцать лет назад ушла из дома и не вернулась милая, тихая девушка Мари Жесто, и полиции так и не удалось ее найти. Тринадцать лет история этого исчезновения не дает

покая Гарри Боску. Он уверен: Мари убили, и с убийством как-то связан ее бойфренд — сын очень богатого и влиятельного человека. Однако юноша предоставил железное алиби.

Но может, на этот раз Босх ошибается? Ведь недавно арестованный маньяк, насчет которого девять загубленных жизней, утверждает: была и десятая жертва — Мари Жесто. Он подробно рассказывает об обстоятельствах убийства и даже готов показать, где похоронил девушку. Дело закрыто? Босх так не считает. Он чувствует: убийца лжет. Но зачем?

Один из лучших романов о Гарри Босхе, даром что двенадцатый.

Тесс Герритсен
«Химера»
Книжный клуб 36.6
[Gravity]

Странные — и страшные — микроорганизмы становятся объектом научных исследований на Международной космической станции. Настолько страшные, что исследования оборачиваются серией жутких тошнотворных смертей, а сами микроорганизмы, получившие название «Химера», могут стать причиной чудовищной биокатастрофы на Земле; да что там катастрофа — под угрозой жизнь всей человеческой цивилизации! В борьбу с бедствием вступают врачи на Земле и астронавты в космосе, и прежде всего — астронавт-исследователь Эмма Уотсон.

Тесс Герритсен и в этой книге остается мастером современного медицинского триллера, но плюс ко всему это еще и прекрасный женский (хотя и «космический») лирический (хотя и невероятно кровавый) роман о торжестве любви.

Со скальпелем против всех.

Инка Парей
«Бой с тенью»
Центрполиграф, серия:
The Intellectual Thriller
[Die Schattenboxerin]

Героиня романа живет в заброшенном здании, предназначенном под снос. Иногда ее охватывает паника. Но она продолжает жить в полной изоляции от окружающих. Ее единственная соседка, Дункель, пропадает. Пытаясь выяснить, что произошло с соседкой, ей приходится стать воином, сражаться и побеждать. И все это для того, чтобы просто быть...

Дуглас Престон, Линкольн Чайлд
«Золотой город»
Эксмо, серия:
Книга-загадка, книга-бестселлер
[Thunderhead]

Найти легендарный Золотой город древних индейцев для Норы Келли не просто мечта, это еще и долг — много лет назад ее отец отправился в район Большого каньона на его поиски и пропал бесследно. Но экспедицию, которую возглавляет молодой археолог, с первых шагов преследуют трагические несчастья — один за другим при странных обстоятельствах гибнут коллеги Норы. Кажется, сами древние индейские боги препятствуют покушению непрошенных гостей на языческую святыню.

Главные герои — давние друзья человека с любезным русскому уху именем Алоизий Пендергаст, агента ФБР по особым... ну и так далее.

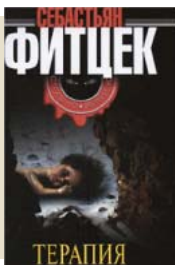

Пи Джей Треиси
«Смертельная поездка»
Центрполиграф, серия: Top Thriller
[Dead Run]

Грейс Макбрайд, ее подруга Энни Белински и Шарон Мюллер, помощница шерифа, отправились по делу в Грин-Бэй. Погода была отличная, женщины смеялись и шутили. Даже внезапная поломка автомобиля не испортила им настроения. Но когда они пришли в город за помощью, им стало не до смеха. Они обнаружили, что улицы пусты, а на них самих объявлена охота. И трем отважным амазонкам ничего не оставалось, как принять вызов и держать оборону...

В чем разница между триллером и слэшером?

Для слэшера трех девушек не хватило бы...

Себастьян Фитцек
«Терапия»
Мир книги, серия:
Страшно интересно
[Die Therapie]

Двенадцатилетняя дочь известного берлинского психиатра Виктора Ларенца, Жози, исчезла при таинственных обстоятельствах. Прошло четыре года. Скорбящий отец уехал в заброшенный дом на острове. Его общества навязчиво ищет красивая незнакомка, которую мучают видения. Ей является девочка, бесследно пропавшая, как когда-то Жози. Виктор начинает терапию, которая все больше напоминает драматический допрос.

Марк Вернхем
«Мертвые не молчат»
Мир книги
[On the Other Side]

Он видит преступления в прошлом, настоящем и будущем. Он может предотвратить злодеяния, которые готовят первые лица государства. И он раскрывает свои карты на

одном популярном ток-шоу, подписав себе смертный приговор.

Но убить ясновидящего Мартина не легко, потому что... Просто в голове не укладывается то, что с ним происходит после так называемой «смерти». В этом не динамичном, а ДИНАМИЧНОМ романе смешались мощный триллер, запутанная мистика и едкая антиутопия. Первая книга, написанная в лучших традициях голливудских фильмов категории «экшн»!

Одни критики сравнивают этот роман с «Бойцовским клубом», другие — с известным продуктом человеческого организма. Чак Паланик вряд ли понял бы различие.

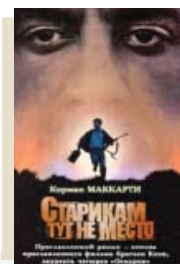
Юрий Невский
«Космонавты Гитлера: У почтальонов долгая память»
АСТ, Астрель

Может ли спустя шестьдесят лет после войны, из труднодоступного горного района вещать таинственная радиостанция, где ведущий — немецкий альпинист из пропавшего на Кавказе секретного отряда «Космонавты Гитлера»? Может ли этот голос оказать влияние на крах Империи? Есть ли связь между таинственным братством, скупающим и уничтожающим книги фашистской тематики, и загадочным «письмом счастья»?

Запутавшие во времени «почтальоны»... Не постучат ли они завтра в твою дверь?

СОВРЕМЕННАЯ ПРОЗА

Эти книги относятся к хоррору и мистике очень и очень опосредованно, но, тем не менее, могут вас заинтересовать.

Кормак Маккарти
«Старикам тут не место»
Азбука-классика, серия: Экранизированный бестселлер
[No Country for Old Men]

Впервые на русском — знаменитый роман Кормака Маккарти, лауреата Макартуровской стипендии «за гениальность» и Пулитцеровской премии 2007 года (за роман «Дорога»), современного американского классика главного калибра, мастера сложных переживаний и нестандартного синтаксиса. Эта жестокая притча в оболочке модернизированного вестерна была бережно перенесена на киноэкран братьями Коэн; фильм номинировался в 2008 г. на восемь «Оскаров» и получил четыре, а также собрал около сотни разнообразных премий по всему миру.

Ветеран Вьетнама (в фильме его роль исполнил Джош Бролин) отправляется в тexasкие горы поохотиться на антилоп и обнаруживает следы бандитской разборки — мертвые тела, груз наркотиков и чемоданчик с двумя миллионами долларов. Поддавшись искушению, он забирает деньги — и вскоре вынужден спасаться бегством как от мексиканских бандитов, так и от

неумолимо идущего по его следу демонического киллера (эту роль блистательно исполнил Хавьер Бардем), за которым, отставая на шаг, движется местный шериф (Томми Ли Джонс)...

Смотрели вы фильм или нет, эту книгу нельзя не прочесть.

Аесли, по-вашему, все-таки можно, то «Дорогу» Маккарти (см. ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПЛАНЫ) точно нельзя не... ну и дальше по тексту.

Хьюберт Селби-мл. «Реквием по мечте»

АСТ, серия:
Альтернатива
[Requiem for a Dream]

«Реквием по Мечте» впервые был опубликован в 1978 году. Книга рассказывает о судьбах четырех жителей Нью-Йорка, которые, не в силах выдержать разницу между мечтами об идеальной жизни и реальным миром, ищут утешения в иллюзиях. Сара Голдфарб, потерявшая мужа, мечтает только о том, чтобы попасть в телешоу и показаться в своем любимом красном платье. Чтобы влезть в него, она садится на диету из таблеток, изменяющих ее сознание. Сын Сары Гарри, его подружка Мэрион и лучший друг Тайрон пытаются разбогатеть и вырваться из жизни, которая их окружает, притормаживая героиню. Ребята и сами балуются наркотиками. Жизнь кажется им сказкой, и ни один из четверых не осознает, что стал зависим от этой сказки. Постепенно становится понятно, что главный герой романа — Зависимость, а сама книга — манифест триумфа зависимости над человеческим духом. Реквием по всем тем, кто ради иллюзии предал жизнь и потерял в себе Человека.

В 2001 году на его основе режиссер Д. Аронофски снял одноименный фильм, ставший культовым.

Переиздание в новой серии.

Карлос Руис Зафон «Тень ветра»

Росмэн-Пресс
[Las sombras del viento]

Действие романа начинается в 1945 году в Барселоне, где герой, будучи еще десятилетним мальчиком, знакомится с некой таинственной книгой, которая совершенно меняет его жизнь. На протяжении двадцати лет герой пытается разгадать тайны, связанные с этой книгой, встречая на своем пути странных незнакомцев, ослепительно красивых женщин, изучая заброшенные владения проклятого рода и пытаясь понять необъяснимые обстоятельства, связанные с жизнью людей, обуреваемых жгучей любовью и не менее жгучей ненавистью. Запутанный сюжет, словно скрученный по спирали, уводит читателя в неведомые тайны сознания, поражая воображение своей многозначностью.

Роман испанского писателя Карлоса Руиса Зафона «Тень ветра» имеет ошеломляющий успех не только на родине, где он выдержал около тридцати изданий, но и в других странах, он переведен более чем на 20 языков. Книга, которая продолжает лучшие традиции средневекового готического романа, удостоена ряда престижных литературных премий. Имя Зафона критика ставит в один ряд с именами Умберто Эко и Дэна Брауна.

Джослин Брук «Знак обнаженного меча»

KOLONNA Publications
[The Image of Drawn Sword]

Конец 1940-х годов. Европа ждет новой мировой войны.

Рейнард Лэнгриш, скромный банковский клерк, втягивается в таинственную систему военных учений и против своей воли становится бойцом непонятно с кем сражающейся армии. Его однополчане носят знак обнаженного меча на предплечье. Но началась ли война или это темные иррациональные силы испытывают рассудок героя?

И здесь тоже прошелся Кафка...

ТОПКА

Вольфганг Хольбайн «Бог-амфибия: Цикл Дегона»

Книжный клуб «Клуб семейного досуга»
[Der Dagon-Zyklus]

Маг Роберт Крэйвен берется разгадать тайну чудовища, которое топит корабли. Кто же создал это существо? Кто посылает его на ужасную охоту? Роберт догадывается, что монстр — слуга древнего бога Дегона, требующего человеческих жертв... Вас ждет захватывающее чтение! Напряженный сюжет, фантастические схватки — вот за что книги Хольбайна любят во всем мире!

331 роман за 29 лет. Вдумайтесь в эти цифры. Работоспособности Хольбайна (или его литнегров) позавидует и Донцова (или ее литнегры).

По крайней мере семь из этих книг паразитируют на Мифах Ктулху. Влияние Лавкрафта чувствуется буквально во всем — и прежде всего в герое по имени Говард Филлипс Лавкрафт, которого Хольбайн обряжает в водолазный костюм и отправляет на подводную лодку «Наутилус», в гости к капитану Немо.

Уве Болл не одинок в этом мире...

А на чьей совести «Дегон» (автора или переводчика), пускай разбираются Великие Древние.

Наташа Мостерт «Сезон ведьмовства»

Эксмо, серия:
Книга-загадка, книга-бестселлер
[Season of the Witch]

Габриель Блэкстоун, компьютерный взломщик, наделен тайным даром — способностью к дальновидению, то есть проникновению в мысленное пространство других людей. Когда-то он состоял в секретной группе «Глаз бури» и при помощи дистанционного видения участвовал в поисках пропавших людей, но после того, как по его вине погибла девушка, порвал все связи с группой. Габриель не хочет вспоминать прошлое, но к нему неожиданно обращается бывшая возлюбленная Фрэнки и просит разыскать ее сына Роберта, исчезнувшего несколько месяцев назад. Габриель совершает «скачок» в сознание Роберта и убеждается, что тот мертв. Фрэнки рассказывает, что в последние месяцы перед исчезновением Роберт много общался с сестрами Монк — Морриган и Минналуш, интеллектуалками и красавицами, увлекающимися магией и алхимией. Габриель решает завязать дружбу с сестрами, поскольку подозревает, что одна из них убила Роберта.

Наташа Мостерт, молодая южноафриканская писательница, увлекается музыкой и кикбоксингом. Ее мечта — встретить когда-нибудь привидение, научиться выполнять быстрый удар с разворота и писать хорошие стихи (необязательно в такой последовательности).

«Сезон ведьмовства» — это попытка разыграть готическую любовную пьесу на современных подмостках. Наиболее интересны в романе сюрреалистические фрагменты, в которых описывается таинственный Дом с миллионом дверей («бальный зал с мириадами бабочек», «комната масок», клетушки, где «сотни немигающих глаз растут прямо из потолка»). Ближе к концу загадка этого места раскрывается полностью, и остается банальная мелодрама.

Книга претендует на интеллектуальность, но того, что у Мостерт размазано на четырехстах страницах, в «Маятнике Фуко» Эко или даже «Волхве» Фаулза хватило бы на один абзац. Остается удивляться, за какие заслуги «Сезон ведьмовства» номинировался в 2007 году на премию Международной гильдии хоррора... и радоваться, что награда досталась не этому убожеству, а «Террору» Дэна Симмонса.

ВАМПИРБУРГЕРЫ

Лорел Гамильтон «Арлекин»

АСТ, серия:
Холод страха
[The Harlequin]

ФЭНТЕЗИ

Приключения Аниты Блейк и ее друзей, Мастера вампиров Жан-Клода и вожака вервольфов Ричарда, продолжаются. На этот раз Аните предстоит встретиться со странной, загадочной силой, которая страшит даже самых могущественных ее союзников. Имя этой силы — Арлекин. Анита уже получила первое предупреждение — белую маску, смысл которой — «за тобой наблюдают». Но таинственный Арлекин никогда не ограничивается простым наблюдением. Кто — или что — он такой? Чего добивается от Аниты? Никто этого не знает — и не может знать. Потому что Арлекина видели лишь те, с кем он назначил встречу. А встреча с ним равносильно смертному приговору...

Об этой книге можно сказать следующее: а) у нее красивая обложка б) это пятнадцатый роман об Аните Блейк. Хотя, пожалуй, говорить о ней вообще не стоит.

P.S. Чего другие персонажи добиваются от мисс Блейк, догадаться обычно нетрудно.

Мэри Дженис Дэвидсон
«Проклятие Дерика»

АСТ, серия:
Холод страха
[Derik's Bane]

Жизнь волка-оборотня трудна, а порою полна и вполне реальных опасностей. Охотники, силы Света, экзорцисты разного уровня... Впрочем, к этому-то обычный вервольф уже кое-как привык. Научился справляться по-маленьку. А вот с высокой миссией, внезапно рухнувшей на его плечи, справиться будет не так просто. Найти и уничтожить реинкарнацию самой феи Морганы, дабы предотвратить тем самым грядущую гибель мира... легко ли?

Дерик в жизни не убивал женщин. Он их даже не кусал!

И теперь он отправляется на поиски нового воплощения злокозненной царицы тьмы, совершенно не настроенный на кровавую бойню. Нет. Настоящий современный вервольф действует цивилизованно...

Несомненное достоинство этого романа в том, что он очень небольшой — всего-то 224 страницы и скрометного юмора, захватывающих приключений и коварных интриг.

Ким Харрисон
«За пригоршню чар»

АСТ, серия Холод страха
[A Fistful of Charms]

Ким Харрисон «На несколько демонов больше»

АСТ, серия Холод страха
[For a Few Demons More]

Криминальный мир нежити славного своей преступностью города Цинциннати. Вампиры, чьей территорией считаются стильные клубы... Оборотни, подстерегающие своих жертв на тропинках ночных парков... Демоны, с наслаждением выпивающие души зазевавшихся колдунов-любителей...

Полиция не может — да и не пытается справиться подобным «контингентом». Значит, здесь начинается работа для стрелка Рэйчел Морган — охотницы за наградами в лучших традициях вестерна и достойной наследницы Аниты Блейк и Гарри Дрездена! Но на этот раз Рэйчел придется нелегко. Ее партнер, пикси Дженкс, погиб при загадочных обстоятельствах, а его сыну угрожает смертельная опасность. Ее бывший возлюбленный. Ник, — номер один в списках на уничтожение стаи вервольфов. А ее обычные союзники — вампиры — на сей раз твердо намерены держаться в стороне. Помощи ждать неоткуда?

Четвертый и пятый романы об охотнице-на-того-за-кого-больше-заплатят Рэйчел Морган, в которых акценты сместились в сторону психологизма и серьезности.

Лиза Джейн Смит
«Дневники вампира. Пробуждение»

АСТ, Астрель
[The Vampire Diaries]

Лиза Джейн Смит
«Дневники вампира. Голод»

АСТ, Астрель
[The Vampire Diaries]

Елена — «золотая» девочка, она привыкла, что мальчики стоят перед ней на коленях.

Стефан — темноволосый красавец, он никогда не смотрит на солнце и прячет глаза за темными очками. Он — единственный, на кого чары Елены не действуют, хотя он и пытается защитить ее от мрачных тайн своего прошлого. Дамон — его коварный брат, он всю жизнь посвятил мести Стефану, когда-то предавшему его. Сейчас ему нужна Елена и он пойдет на все, чтобы добиться ее тела. И заполнить ее душу. Дневники вампира — история прекрасной Елены, по воле рока ставшей причиной смертельной схватки двух братьев-вампиров.

Противопоказано всем, кроме юниц и отроков, прошедших через ад «Сумерек» Стефани Майер.

Джо Аберкромби
«Первый закон. Книга 1. Кровь и железо»

Эксмо, серия:
Черная Fantasy
[The First Law: Book One: The Blade Itself]

Тьма сгущается над государствами Срединных земель. С Севера угрожает войной самозванный король Бетод и совершают опустошительные набеги страшные плоскоголовые твари шанка. Темные правители Юга, наделенные колдовской силой, только того и ждут, чтобы наброситься на своих соседей. И в самом сердце Союза, его столице городе Азрионте, черной язвой зреет измена. Кто способен сделать невероятное, защитить Срединные земли от сжимающейся вокруг петли? Верховный маг Союза Байяз призывает самых сильных и мужественных грудью встать на защиту родины. И первым на его зов откликается легендарный воин Логен Девятипалый по прозвищу Девять Смертей...

Аберкромби нарвался на титул «нового Джорджа Мартина» и очень об этом пожалел: эту книгу то сравнивают с землей, то реставрируют заново и устраивают в честь милашки Джо молитвенные собрания.

Желающим присоединиться к строительно-разрушительным работам просьба купить книгу. Остальные свободны.

Карен Мари Монинг
«Тайна рукописи»

Книжный клуб «Клуб семейного досуга»
[Darkfever]

«Нам нужно найти «Синсар Дабх» От этого зависит все. Нельзя позволить им завладеть ею...»

Такое сообщение получила МакКайла от своей сестры Алины Лейн незадолго до ее смерти. Девушка отправляется в Ирландию на поиски убийцы. Ей открывается совсем иная сторона жизни Дублина: он населен Тенями, высасывающими жизнь у неосторожных прохожих, кровожадными Носорогами, беспощадными Королевскими охотниками, эльфами, убивающими в накале страстей... Случай сводит МакКайлу с загадочным и невероятно сексуальным Иерихоном Бэрроном, он становится ее союзником в поисках «Синсар Дабх» — Темной Книги, способной изменить судьбу человечества.

КЛАССИКА

**Эдгар Аллан По
«Все рассказы»**Эксмо, серия:
Большая книга

Влияние на мировую литературу Эдгара По — американского поэта, прозаика, журналиста и критика — очень велико. Он по праву считается родоначальником нового для своего времени литературного жанра — детективных рассказов. Магией его стихов было очаровано не одно поколение поэтов. Он был человеком блестящего таланта и горестной судьбы, которая наложила отпечаток на его творчество. Таинственные истории, в которых трудно провести грань между реальностью и вымыслом, зыбкое пограничное состояние души, когда ужас подавляет все остальные чувства, завораживают и заставляют поверить в необъяснимое.

Последний раз полное собрание рассказов По под одной обложкой выходило на русском языке в 2000 году. Вариант от Эксмо не порадует вас иллюстрациями и богатым оформлением, но он довольно экономичен. Повести «Сообщение Артура Гордона Пима», стихотворений и прочего вы здесь не найдете. Рассказы и только рассказы.

**Артур Конан Дойл
«Перстень Тота»**Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»
[The Ring of Thoth]

У Артура Конан Дойла порой трудно определить, где заканчивается детектив и начинается фантастика. Грань между историческим повествованием и, так сказать, «альтернативной историей» весьма условна. Внимание писателя к каждому из «затерянных миров» в высшей степени органично. Ранее не переводившиеся рассказы А. Конан Дойла, посвященные странному и невероятному, будто бы созданы хорошо знакомой нам рукой доктора Ватсона, вдруг решившего описать не очередное приключение Великого Сыщика, а путешествие в таинственный мир. Этот сборник раскрывает новые грани таланта англичанина и рыцаря — сэра Конан Дойла.

Мистические рассказы Конан Дойла переиздаются довольно редко, а между тем в его творчестве они (как и спиритизм в его жизни) занимали важное место. Рекомендую.

**Брэм Стокер
«Проклятие мумии,
или Камень Семи
звезд»**Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»
[The Jewel of Seven
Stars]

Успешный адвокат Малькольм Росс полюбил очаровательную Маргарет Трелони — дочь знаменитого ученого-египтолога. Странные события разворачиваются вокруг влюбленных, и корни их уходят вглубь веков, когда древнеегипетская царица Тера добровольно ушла из жизни, чтобы воскреснуть через тысячелетия. Ее мумию и обнаружил отец Маргарет, решивший разгадать связанные с ней тайны...

Но кто же на самом деле милая Маргарет — дочь ученого, родившаяся при загадочных обстоятельствах, или воплотившаяся в нее могущественная египетская царица?

Этот роман лишь немногим уступает «Дракуле» и уж точно лучше смехотворного «Логова Белого Червя». Рекомендую.

**Редьярд Киплинг
«Свет погас»**Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»
[The Light That Failed]

Само название романа «Свет погас» говорит о трагедии главного героя — талантливого художника Дика Хелдара. Принимая непосредственное участие в боевых действиях в Африке, молодой человек получает рану, из-за которой через несколько лет теряет зрение, а вместе с ним и смысл всей жизни — живопись и любовь... Сумеет ли выстоять Дик под коварным ударом судьбы? Сможет ли принять единственно верное решение после того, как погас его свет?..

Также в этот томик вошло шесть мистических рассказов Киплинга, великого мастера слова.

NON-FICTION

Книга о Конце МираАмфора, серия:
Александрийская
библиотека

Большинство народов верят, что если у мира есть начало, то неизбежен и конец. Сознанию рисуются грандиозные катастрофы — потопа, пожары, землетрясения, извержения вулканов, гибель солнца, уничтожение всего живого... В некоторых культурах они воспринимаются как неизбежность, в других — как этап перед возникновением иной, лучшей, жизни, когда времени больше не будет. Представления о завершении истории сос-

тавляют противоядие мифам о творении. Шумер, Иудея, Древняя Греция и Рим, Индия, Средневековая Европа — повсюду были распространены эсхатологические повествования. И в каждой культуре найдены особые способы распознавания реальности в ее соответствии картинам светопредставления. Особняком приведены знаменитые толкования христианского Апокалипсиса, картины которого узрел Иоанн Богослов. Исполненное загадок и символики, оно остается главной частью в общечеловеческой «Книге о Конце Мира».

ПЕРЕИЗДАНИЯ

Том Холланд «Спящий в песках» — серия Книга-загадка, книга-бестселлер (мягкая обложка). Рекомендую!

Антология «Маленькое привидение» — серия Зарубежная классика.

Джеффри Линдсей «Дремлющий демон Декстера», «Добрый друг Декстер» — переиздание в кинообложке.

Рэй Брэдли «Из праха восставшие» — серия Интеллектуальный бестселлер (мини). Роман об эксцентричной семейке Ад... Эллиотов, выросший из всем известных рассказов — «Апрельское колдовство», «Дядюшка Эйнар» и так далее.

Дуглас Престон и Линкольн Чайлд «Книга мертвых» — традиционная для авторов серия The International Bestseller.

Глен Кук «Черный отряд» — омнибус с первыми четырьмя романами из легендарного цикла, издан в двух дорогих сериях — Библиотека мировой фантастики и «Под Дозоры»;

Александр Варго «Льдинка», «Кулинар» — переиздание в мягкой обложке.

Питер Джеймс «Алхимик» — переиздание в двух томах вместо одного.

Элис Сиболд «Милые кости» — переиздание романа о мертвой девочке, наблюдающей с небес за своим убийцей. В 2002 году книга номинировалась на премию Брэма Стокера сразу в двух номинациях, а в конце этого года выходит экранизация, и в режиссерском кресле не кто-нибудь, а сам Питер Джексон. Серия Женский Клуб Mona Lisa. Обратите внимание!

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ПЛАНЫ

В этот раз самые важные новинки мы анонсируем отдельно, отобрав 12 книг 2009 года, которые не вправе пропустить ни один ценитель литературного хоррора. К счастью, ими список не ограничивается.

Азбука + Фантастика

По словам одного из представителей издательства, подана заявка «на серию весьма неординарных вампирских романов».

Контракт еще не заключен, и более конкретных сведений нам получить не удалось. Мы делаем ставку на постмодернистский цикл Кима Ньюмена «Anno Dracula», в котором выживший, несмотря на все усилия Ван Хельсинга, Дракула возвращается в Великобританию и женится на королеве Виктории. Земля становится царством вампиров, и человеческая история изменяется навсегда. В цикле фигурирует множество исторических, литературных и киношных персонажей: Мина Харкер, Лестат де Лионкур, Курт Барлоу («Салимов Удел» Кинга), доктор Моро, Герберт Уэст, семейка Аддамсов, инспектор Клузо, профессор Мориарти, граф Орлок («Носферату»), Элизабет Батори... список можно продолжать бесконечно.

Серия Лучшее

Готовится к выходу — **антология Стивена Джонса «The Mammoth Book of Vampire Stories by Women»** (с русским названием издатели еще не определились). Вампиры по-женски: Энн Райс (единственный рассказ, написанный мамой Лестата), Полли Брайт, Нэнси Коллинз, Танит Ли и другие — в общей сложности 34 автора!

Май — Антология. Лучшее за год. Российская фантастика, фэнтези, мистика. Среди авторов симпатичные, а то и вовсе родные нам Александр Щёголев, Мария Галина, Леонид Каганов и другие.

Вне серии/Серия пока неизвестна

Май — первый роман знаменитой серии романов **Хидеюки Кикучи (Кикучи) «Ди, охотник на вампиров»**, знакомой нам по двум анимешным экранизациям — прежде всего роскошной «Жаде крови» 2000 года. Жанр парой слов не опишешь: тут вам и лавкрафтовский хоррор, и вестерн, и постапокалиптика, и стимпанк, и темное фэнтези. Безумный, убойный коктейль...

Армада

Серия Полное собрание в одном томе

Апрель — Якоб и Вильгельм Гримм «Полное собрание сказок и легенд в одном томе». Многие из этих сказок («Можжевельник», «Белая змея», «Разбойник и его сыновья») дадут фору современным романам ужасов. Посему ждем с нетерпением — и надеемся, что обойдется без цензуры.

АСТ

Серия The International Bestseller

Вышла — Мэтью Скотт Хансен «Убийца прячется в тени». Триллер о снежном человеке, мстящем людям за гибель своей семьи.

Серия Холод страха

В серии планируется смена дизайна, но авторский состав, увы, останется прежним: **Джим Батчер, Келли Армстронг, Дин Джеймс, Лорел Гамильтон, Шарлин Харрис...**

Вышла — Рэйвен Харт «Искушение вампира». Первый роман в цикле

«Вампиры Саванны». Действие происходит на американском Юге. В центре сюжета — противостояние двух могущественных вампиров (без секса и магии вуду не обошлось).

Весна-лето — Келли Армстронг «Похищенная». Второй роман в цикле «Женщины иного мира». Рассказчица — Елена Майклс, оборотень.

Вне серии/Серия пока неизвестна

Апрель — Стефани Майер «Рассвет». Четвертый роман из «Сумеречной саги».

Весна-лето — Скотт Зиглер «Инфицированные». Хоррор про эпидемию насилия, вызванную разумными инопланетными спорами. Обещают нечто страшное.

Весна-лето — Эндрю Дэвидсон «Горгулья». Мистическая история о любви, сплетающаяся из множества тем и сюжетов.

В переводе — Стефани Майер «Носитель». Первый роман, написанный Майер для взрослых читателей. Любовный роман с легкой примесью научной фантастики и мистики.

В переводе — Сьюзен Коллинз «Игры голода». Антиутопия на стыке «Долгой прогулки» Кинга, его же «Бегущего человека» и кровавой «Королевской битвы». В мрачном городе будущего сражаются друг с другом 24 подростка. Приз победителю — жизнь.

В переводе — роман о вампирах, который вас удивит и порадует. Имя автора и название книги пока оставим в секрете.

Иностранка

Под названием «Дорога» или «Путь» (второе вероятнее, потому что так же российские прокатчики окрестили экранизацию, которая выходит в прокат летом) будет опубликован постапокалиптический роман **Кормака Маккарти «The Road»**, за который писатель получил Пулитцеровскую премию и не только ее.

После серии чудовищных катаклизмов человеческая цивилизация (и практически вся жизнь на Земле) сгинула, выжили лишь единицы. И вот теперь отец и сын бредут по дороге, покрытой пеплом, надеясь не только выжить, но и добраться до теплых мест...

По слухам, это едва ли не лучшая книга последних лет. Вообще.

Крылов

Апрель — Ольга Чигиринская, Екатерина Кинн, Анна Оуэн «В час, когда луна взойдет. Книга первая: Темная сторона луны». Апрель - «Книга вторая: Вернем себе ночь». Мрачная антиутопия о далеком — и очень незавидном — будущем человечества, поработанного вампирской расой.

Эксмо

Готовятся к выходу несколько антологий продолжателей Лавкрафта. Помимо

сборника **«Ктулху 2000»**, подробнее о котором сказано в нашей «Дюжине книг», это антологии, составленные Августом Дерлетом — в частности, **«Tales of the Cthulhu Mythos»** (1969), в которую вошли рассказы Кларка Эштона Смита, Роберта Говарда, Фрэнка Белкнапа Лонга, Роберта Блоха, Рэмси Кэмпбелла, Брайна Ламли и других классиков (впрочем, на момент публикации некоторые из них были еще начинающими писателями). Абстрактно планируются книги **Харлана Эллисона**, классика мрачноватой научной фантастики «не для всех» и любимца Стивена Кинга. Будет издан цикл **Роберта Говарда о Конане** в трех томах с иллюстрациями и аппендиксами, частично новыми переводами. Возможно, будут и другие собрания Говарда (быть может, не за горами и любезный нам цикл о Соломоне Кейне/Кане, неутомимом борце с нечистью).

Серия Book Revolution

В переводе — **Чайна Мьевиль «Железный совет».** Третий роман интереснейшего цикла о Нью-Кробиозоне.

Серия MYST. Черная книга 18+

Вышла — Александр Варго «Кукла». Убогие «Медиум» и «Корень зла» в прошлом - Варго возвращается с новым хоррором на классическую для жанра тему.

Серия Книга-загадка, книга-бестселлер

Вышла — Майкл Грубер «Тропик ночи». «В Майами происходит серия ритуальных убийств, из-за которых город находится на грани паники. Свидетели ничего не могут вспомнить. События в современном цивилизованном городе все больше напоминают адский коктейль из смеси заклинаний африканских колдунов и магии вуду».

Апрель - Джеймс Герберт «Тайна Крикли-холла». Новую серию откроет самый свежий (2006 год) роман от британского мэтра хоррора.

Серия Книги крови Клайва Баркера

Возможно, оформление серии изменится.

Лето (?) — «Сотканный мир». Новый перевод (версия «Кэдмен» была неполной).

В течение года — «Mister B. Gone» (короткий роман, вышедший в 2008 г.), «Имаджика» (переиздание), «Таинство» (впервые на русском), «Вечный похититель» (переиздание), «Ночное племя» (переиздание)

Неизвестно — «Абрат 2»

Серия Осколки неба

Вышла — Андрей Хуснутдинов «Столовая гора». Очень, очень перспективный мистико-философский роман с намеками на Джеймса Балларда и Франца Кафку. О сюжете: «Начальство командирует агента Марка Аякса в городок Столовая Гора — что-то случилось с его предшественником, агентом Хассельбладом. Город расположен над рудником, где некоторое время назад добывали золото, а теперь происходит нечто странное: туда прыгают джамперы-самоубийцы, по улицам ездит фургон не то с живым теленком, не то с золотым тельцом,

ползут слухи, что в глубине обитает страшное существо — Черный Рудокон».

Серия Отцы-основатели

Готовится полное собрание сочинений **Филипа К. Дика** (включая рассказы), безумного гения мировой фантастики.

Серия Терри Пратчетт

Выход задерживается — **Терри Пратчетт, Нил Гейман «Добрые предзнаменования»**. Русский перевод давно гуляет по Сети, но на бумаге книга издается впервые. Остроумная пародия на «Знамение» («Омен»).

Серия Шедевры фантастики

Май — **сборник из пяти романов Джона Уиндэма, в который обязательно войдет гениальный «День триффидов»**.

Ближе к осени — **сборник рассказов Фрица Лейбера**. Лейбер, ученик Лавкрафта, умудрился стать классиком всех основных жанров — и в первую очередь литературы ужасов.

Вне серии/Серия пока неизвестна

В переводе — **«Песочный человек» («Sandman»)**. Легендарный графический роман, с которого и началась слава Геймана. Возможно, выйдет отдельным изданием.

Энигма

Серия Гримуар

2009 — **Густав Майринк**, четвертый том собрания сочинений. В него войдут романы «Вальпургиева ночь» и «Белый доминиканец», рассказы и статьи писателя.

2009 — **Элджернон Блэквуд**, второй том собрания сочинений. Скорее всего, в него будут включены более поздние, по сравнению с вошедшими в первый том, рассказы и повести.

2009 — **Говард Филлипс Лавкрафт «Некрономикон»**. Избранные произведения, в новых переводах Нины Бавиной и с ее комментариями, а также несколько статей о Лавкрафте.

В будущем также планируются:

Собрание сочинений **Ганса Гейнца Эверса** в нескольких томах, в том числе ранее не переводившиеся произведения.

Второй том собрания сочинений **Брэма Стокера**. Романы **Ж.К. Гюисманса «В пути» и «Собор»**.

Возможно также издание книг **Клода Сеньоля, Жана Рэя, Жерара де Нерваля** и других.

Источники: официальные сайты издательств, форум Торгового Дома Книги «Москва», Лаборатория Фантастики, Школа перевода Владимира Баканова, свои люди в нужных местах.

Владислав Женевский

ALLHORRORS.COM
ВСЕ ВЫЖИВШИЕ
ЗДЕСЬ

У НАС ЕСТЬ
ОРУЖИЕ
ВОДА
ЖЕНЩИНЫ

СПИСОК ЗАПРЕТНЫХ КНИГ

ТЪМА КНИЖНАЯ

КНИГА ВОЛКА

Составитель: Стивен Джонс
Название: Оборотни (The Giant Book of Werewolves, антология)
Издательство: Фантастика
Серия: Лучшее
Год: 2008
Автор рецензии: Парфенов М. С.

В один год с «Ужасами», в том же издательстве и в той же серии вышла на русском еще одна антология британца Стивена Джонса, которому, ей-богу, впору присваивать титул «сэр» за его любовь и преданность жанру хоррор. «Оборотни» — книга, ориентированная на поклонников ужасов «старой школы». Здесь мало рассказов, претендующих на сверхоригинальное раскрытие темы, здесь много произведений, авторы которых помнят, что главное в хорроре — не удивить читателя, не восхитить его хитроумными словесными конструкциями или невероятным сюжетом. Главное — напугать. Сам составитель признается, что «изменил принцип отбора произведений <...> на сей раз решил уделить больше внимания именно старым, классическим рассказам об оборотнях». Таким образом в антологии появились легкие, «бульварные» рассказы Мэнли Уэйда Веллмана и Хью Б. Кейва, а также простые до примитивизма, но отнюдь не плохие творения Карла Эдварда Вагнера, Бэзила Коппера, Леса Дэниэлса и Рэмси Кэмпбелла. Ну и современная классика вниманием не обделена — открывает книгу «Сумерки над башнями» Клайва Баркера, а заканчивает «Ночью, в сиянии полной луны...» Кима Ньюмана. А еще кто-то откроет для себя «Ночного хищника» Дэнниса Этчисона, «Клетку» Дэвида Кейса, «Лисы Фэскома» Питера Тримейна, «Ковер» Грэма Мастертона.

Непонятно, что в такой солидной компании делает крайне слабая «Звериная сущность» Роберты Лэннис (еще и отвратно переведенная, к тому же). Но простим «сэру» Джонсу это недоразумение, ибо лучшая и большая часть антологии представляет нам тему оборотней на самом что ни есть высшем уровне: новый принцип отбора сработал пусть не на сто, но на девяносто процентов точно. Сердце читателя порвано в клочья твердыми

как сталь когтями и зубами человека-зверя. Есть в книге место и новомодному психологизму, и чистой воде (пardon, крови) развлекалову, и, конечно, классической трактовке нехитрой, в общем-то, но такой привлекательной аллегории звериного начала в человеке... а также человеческого начала — в звере. Порой вы вспомните истории о Шерлоке Холмсе (Мэнли Уэйд Веллман), порой — развеселых авантюристов Роберта Говарда (Карл Эдвард Вагнер), несколько раз — фильмы ужасов минувшего века («После вечеринки» Стивена Лауза, «Душа волка» Брайана Муни, «Бессмертный» Марка Морриса). Но самое главное — вы испытаете сладостное чувство страха благодаря, в частности, шедеврам Баркера, Кейса и Мастертона. И уж совершенно точно одно — скучать вам не придется.

Нет, если вы жаждете оригинальных новых идей и неожиданных раскрытий идей старых — то вам стоит перечитать антологию «Ужасы». Ну а если вы хотите чутко погугаться, то милости просим. «Оборотни» — это как раз легкий испуг и мрачная атмосферность, кровавые сцены и почти лавкрафтовский «космический ужас» перевоплощения. Волки, оказывается, отличные компаньоны во время путешествия на ту сторону бытия, которая истекает кровью в самых темных углах человеческого сознания. Впрочем, мы всегда это знали, не правда ли? Читайте-слушайте, ибо это «дети ночи поют свою прекрасную песню».

БАЛ МОНСТРОВ

Составитель: Стивен Джонс
Название: Монстры (The Mammoth Book of Monsters, антология)
Издательство: Фантастика
Серия: Лучшее
Год: 2009
Автор рецензии: Владислав Женовский aka Пикман

Спросите у любого непосвященного, что такое хоррор. В половине случаев вам просто не станут отвечать (тоже мне, нашли тему), в остальных пробуют что-нибудь наподобие: «Ну, это... там, где такие, с зубами, с щупальцами... монстры, короче». Иными словами, монстры — это альфа и

омега, основа жанра; даже маньяки, самые реалистичные герои ужасов, воспринимаются не иначе как чудовища (не только в смысле морали, но и внешне: недаром ведь почти все из них прячут лица за масками, намеренно искажая и демонизируя свой облик). А значит, любая антология на эту тему точно «выстрелит». Если ее умело составить.

В умениях Стивена Джонса сомневаться не приходится — хотя бы потому, что уровень рассказов, которые он включает в свои сборники, достаточно высок, а сами истории отличаются разнообразием. Сюжетная и стилистическая однородность, пускай даже хорошей пробы, для антологий убийственна — читать такое будут разве что матерые фанаты, заикливающие на определенной теме. Джонс до такого не доводит: какое его детище ни возьми, из двадцати — двадцати пяти вещей хотя бы две-три да зацепят любого читателя (не считая тех, кто купил антологию ужасов по ошибке, вместо романа Даниэлы Стил... да и то не факт).

Увы, у принципа разнообразия есть и оборотная сторона — в «Монстрах», как всегда у Джонса, присутствуют рассказы, без которых можно было бы и обойтись.

«Кафе „Бесконечность“» Нэнси Холдер привлекает японской экзотикой, но разве изящная совратительница-вампирша — это чудовище? Что монструозного в душах насекомых, переселяющихся в человеческие тела («Паучий поцелуй», буддистский жутик от Кристофера Фаулера)? Так ли уж хорошо укладываются в тематику антологии рассказы о ромеровских зомби и классических динозаврах, предоставленные Скоттом Эдельманом и Робертом Сильвербергом соответственно?

Другое дело, что плохими их не назовешь — и если не считать примитивного «Старого рынка» Сиднея Баундса (сюжет, достойный третьеклассника-бумагомараки), плевать здесь вообще не от чего.

Пугаться, впрочем, тоже. Посмотрим правде в глаза, леди и джентльмены: жанр, который мы называем «ужасами», породил не так уж много книг, способных внушить подлинный страх — как бы нам ни хотелось обратного и что бы ни писали на обложках издателя. Страх слишком индивидуален и недолговечен, и готовых формул тут быть не может. Даже «Сияние», «Повелитель мух» и «Террор» у некоторых не вызывают ничего, кроме зевоты — что уж тут говорить об историйках помельче да поживее... В большинстве случаев хоррор — это лишь попытка напугать.

Рэмси Кэмпбелл — один из немногих мастеров, чьи старания чаще всего увенчиваются успехом. Рассказ «Там», лучший в антологии, не несет в себе никакой морали (какая, к Азатоту, может быть мораль у тайфуна или таракана?), но функцию свою исполняет исправно — наглядно демонстрирует, что от уверенного в себе современного менеджера до первобытного человека, в ужасе застывшего на краю темной пещеры, всего один шаг.

Кэмпбелл соскребаёт лоск и копоть с привычных урбанистических декораций,

обнажая кроющийся под ними космический ужас. «Монстров» стоит приобрести уже ради одного этого рассказа.

Или ради «Тонких» Брайана Ламли. В Лондоне городские легенды растут свободно, как сорняки; эта история составит отличную компанию «Крауч-эндзу» Кинга и «Запретному» Баркера, хотя она скорее причудлива, чем ужасающа. Майкл Маршалл Смит, земляк Ламли и моралист в лучшем смысле этого слова, разыграл в антологии небольшую сценку с монстрами (точнее сказать, зверюшками), которая заставит всерьез задуматься, что для вас «Чужие проблемы».

Рональд Четвинд-Хейс, ветеран жанра, вновь подтвердил свой уникальный дар — веселить, пугая. Разношерстная семейка монстров в его «Шедмоке» не оставляет почтенным Адамсам ни единого шанса — что в смысле колорита, что оригинальности. И знаете, выдумать новую тварь ой как нелегко... а здесь их как минимум четыре штуки.

Да, в «Монстрах» бушует настоящий карнавал ужасов, и двух похожих рассказов не найдешь. Здесь и мрачнейшая постапокалиптика с мутациями («Хлюпперы» Бэзила Хоппера), и отвязный сплаттерпанк («Король Кровавая Башка» Клайва Пинхедовича Баркера), и честный, как потерянные джинсы ковбоя, вампирский вестерн («Ужас из кургана» блаженной памяти Роберта Говарда), и приключенческая история с путешествием под землю и загадочным криптотвермем («Патрон 22 Свифт» Карла Эдварда Вагнера), и напряженный триллер о снежном человеке, убийце детей («Толстяк» Джека Лейка), и забавный этюд в паранормальных тонах («Затянувшийся визит» Дэвида Шоу)...

«Медуза» Томаса Лиготти и «Созывая монстров» Денниса Этчисона — вещи малопонятные, даже эзотерические, но все же достойные — вносят в этот дикий разгул философскую нотку. А завершается он, по старой джонсовской традиции, меланхоличным винегретом от Кима Ньюмена («Мертвая хватка невидимого», написано в дань уважения мэтру Чарльзу Л. Гранту, в России почти неизвестному), любителя сваливать образы и мотивы массовой культуры в одну веселую кучу.

Итак, добро пожаловать на бал! Маэстро Джонс не гарантирует, что вам не отдавят ноги (такова уж здешняя публика!), но недовольным вы уйдете вряд ли.

Если вообще уйдете.

P.S. У рецензента был соблазн назвать материал «Стивен Джонс и бал монстров», но по этическим причинам от этой затеи пришлось отказаться. :)

Автор: Дэвид Дж. Скал

Название: Книга ужаса: История хоррора в кино (The Monster Show: A Cultural History of Horror, монография)

Издательство: Амфора

Серия: Фильмография

Год: 2009

Автор рецензии: Владислав

Женевский ака Пикман

В России трудов о хорроре не пишут (сначала нужно, чтобы жанр перестали считать «низким», но это дело десятилетий), а переводных не издают. До недавнего времени единственным исследованием, доступным русскоязычному читателю, оставалась гениальная «Пляска смерти» Кинга, награжденная премиями «Локус» и «Хьюго» одновременно. Строго говоря, одна эта книга стоит десяти, если не сотни, академических мастурбаций, и все же одному человеку огромный жанр не охватить, да и 1981 год остался далеко позади — много крови утекло с тех пор на киноэкранах.

И вот Амфора выпускает «Книгу ужаса», которую в свое время расхваливали на все лады рецензенты из «Fangoria», главного журнала о хорроре, авторитетное издание «Kirkus Reviews» и сам Роберт Блох. Кто-то даже заикнулся, что рядом с исследованием Дэвида Дж. Скала «Пляска смерти» и рядом не валялась.

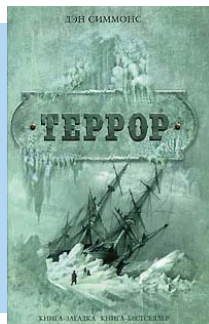
Это не совсем соответствует истине. Прежде всего, здесь вы не найдете обещанной в аннотации глобальности (разве что в очень сжатой форме — 320 страниц для подобных масштабов маловато). Сразу бросаются в глаза недостатки подхода: Скал, больше ученый, чем поклонник жанра, чешет всю историю хоррора

под одну гребенку, имя которой... психоанализ. Акуля пасть вампира, сыгранного Лоном Чейни в фильме «Лондон после полуночи», становится у автора «ярким воплощением фрейдистского образа «зубастого» влагалища, кастрирующего гениталии», а в картинах Тода Броунинга «украденные драгоценности, визуально напоминающие фаллические символы, маскируют мотив кастрации».

Выдвигая в начале каждой главы очередную генитально-анальную концепцию, Скал подгоняет под нее все пригодные фильмы исследуемого периода, прочий материал отбрасывая. О таких вехах жанра, как «Психо» Хичкока, «Нечто» Карпентера, «Сияние» Кубрика, «Челюсти» Спилберга, «Техасская резня бензопилой» Хупера, говорится мало или вообще ничего; ни слова не сказано об итальянской традиции и лишь мельком упомянуты Джордж Ромеро, Уэс Крэйвен, Дэвид Линч. При этом десятки страниц занимает утомительный отчет о юридической эпопее с правами на первую театральную постановку «Франкенштейна». Вряд ли без него наше понимание хоррора обеднело бы.

И все же «Книга ужаса» самое место в вашей библиотеке. Если Кинг бережно воссоздал на страницах «Пляски смерти» дух жанра, то у Скала обретает четкие очертания его буква. В целом связь между развитием хоррора и общественными процессами автор улавливает верно, несмотря на многочисленные перегибы в ее истолковании. Фильмы, положившие начало ужасу в кино, изучены досконально, и это особенно важно для нас, детей страны, которая семьдесят лет кряду фактически была изолирована от стремительно менявшейся мировой культуры. Знания о «Дракуле», «Франкенштейне», «Человеке-волке» и «Уродцах» не сделают вас американцем (ну и слава Дагону!), но помогут с пониманием народа, выросшего под недреманным оком этих монстров.

Для серьезного научно-популярного труда книга Скала чересчур субъективна и претенциозна (к слову, библиографии в русском издании не приводится — видимо, не было ее и в оригинальном), для увлекательного чтения излишне научна. Однако балансировать на этой грани не слишком сложно, а байки из жизни легендарных актеров и режиссеров успешно оживляют документальный текст. Бела Лугоши, катающийся на роликах по Голливуду, Борис Карлофф, заведующий бомбоубежищем в Нью-Йорке, прародительница готов Вампира — перед нами открывается целый неизведанный мир. Черно-белые иллюстрации с кадрами из старых фильмов делают его

В декабре-феврале посетители форумов ужасов AllHorrors.com выбирали лучшие книги 2008 года. В номинации Лучшая антология победили «Ужасы», обогнав «Оборотней». Среди романов с большим отрывом победил «Террор» Дэна Симмонса, ставший самым ярким событием в литературном хорроре последних лет.

образы зримыми.

Итак, эта книга обязательна для всех, кого интересует история хоррора в кинематографе и его роль в культуре XX века. «Пляске смерти» она не конкурент, но как справочное приложение — идеальна.

НУАР НА КОСТЯХ

Автор: Джон Мини

Название: Песнь праха (Bone Song, роман)

Издательство: АСТ

Серия: Science Fiction

Год: 2009

Автор рецензии: Юрий Александров aka JuicyJ

В романе «Песнь праха», открывающем серию о приключениях «крутого» и жесткого копа Донала Риордана, Мини использует большой арсенал приемов и тем — на страницах книги представлена и НФ, и фэнтези, и полицейский процедурный роман, и нуар (о последнем несколько позже), и даже элементы литературы ужасов.

В книге правит бал прежде всего атмосфера, изощренная фантазия и изобретательность автора. Особенно удалась Мини энергосистема городов: энергию получают из некропотока, создаваемого костями умерших в специальных котлах. На один котел требуется 2000 загубленных душ, а если учесть, что котел далеко не один и что кости талантливых людей имеют большее энергосодержание, то такая картина мира вызывает неприкрытый ужас, пробирая не на шутку. И это только одна из неприглядных сторон описываемого мира. Неосторожного жителя ждет гораздо больше опасностей, особенно если у него нет власти и денег. Атмосфера в целом автору удалась: в таком мире жить не хотелось бы. Да что там жить, даже посетить какой-либо из этих городов с экспресс-туром не возникает желания.

Первая треть романа по большей части и посвящена нагнетанию атмосферы и раскрытию тайн окружающего мира. Делится секретами Мини постепенно, иногда нехотя, он не вываливает все сразу на читателя на первых же страницах.

Все в той же первой трети Мини обыгрывает

тему Женщины и Неукротимой Страсти к ней, характерную для классического нуара 40–60-х гг., которую в современной литературе почти никто из мастеров криминального жанра не поднимает в чистом виде. За исключением, конечно же, К. Харрисона, Дж. Сигела, Д. Лихейна, среди которых Мини заслужил полное право находиться. Одержимость страстью Мини использует в романе дважды, и каждый раз по-разному и на достаточно высоком уровне. Кроме того, в отличие от того же Харрисона, Мини не ограничивается классическими темами и мотивами классического же нуара — он использует и современные приемы, характерные для неонуара. Что касается атмосферы, то ее Мини нагнетает прежде всего внешними средствами — описанием враждебной человеку внешней среды и достойными ее социальными устоями. В героях Мини нет надлома, глубокого одиночества, духовной слабости героев Д. Гудиса; паранойи и неопределенности бытия Вулрича; рационализма, жестокости и цинизма Р. Старка (Д. Уэстлейка); агрессивности и свирепости Дж. Эллроя и Д. Писа; поэтичности Дж. Ли Берка. У героев Мини свой голос — и это просто отлично. Отдельно хотелось бы отметить сцены в хижине в лесу и эпизод последующей реабилитации Риордана.

Далее Мини погружается в дебри полицейского расследования, используя приемы полицейских процедурных романов. Многие детали, конечно, любопытны и интересны, но открываемые по ходу следствия темные тайны и грехи не произведут особого впечатления на поклонников криминального жанра. Даже у южноафриканского «Коннелли» Деона Мейера секреты прошлого и тайны выглядят несколько убедительней и больше леденят душу. Здесь Мини уже скупится на тайны окружающего мира, уделяя больше внимания организации работы полицейского управления. В конце романа Мини включает в ткань повествования так называемую «ударную концовку» — в духе У. Тенна, Ф. Брауна (НФ) или Д. Ритчи (детектив).

Несмотря на все вышесказанное, книгу все же стоит почитать, и по двум причинам.

Во-первых, нечасто в романе смешивается столько разнородных элементов. Во-вторых, нечасто радуют читателей романами «New Weird» («Новые странные») на русском.

ПО-ЗИМНЕМУ

анна старобинец

РЕЗКОЕ ПОХОЛОДАНИЕ

ЗИМНЯЯ КНИГА

АМФОРА

новый роман

Автор: Анна Старобинец

Название: Резкое похолодание (сборник рассказов и повестей)

Издательство: Амфора

Серия: Новый роман

Год: 2008

Автор рецензии: Владислав Женовский aka Пикман

После мощнейшего романа «Убежище 3/9», который по концентрации мрака на единицу сюжета сравним разве что с историей о городке Сайлент Хилл (и о котором мы еще когда-нибудь поговорим), московская писательница Анна Старобинец снова обратилась к малой форме. То ли масштаб предыдущей работы утомил Анну, то ли просто «так получилось», но в сборник «Резкое похолодание» вошло всего три рассказа и две повести. Слишком мало, чтобы зафанатеть — но вполне достаточно, чтобы разочароваться. А эта книга такова, что возможны обе реакции.

Говорить о какой-то общей идее, когда сборник такневелик, почти бессмысленно. Подзаголовок «зимняя книга» здесь не столько помогает, сколько запутывает. Впрочем, Ненависть и Безнадега (излюбленные персонажи Старобинец, незримо присутствовавшие в предыдущих ее книгах) разгуливают и по страницам «Резкого похолодания». Приятных, как говорится, встреч.

В современной критике сравнения в ходу — легче отталкиваться от того, что уже было, а не ломать голову над тем, что есть. Поиграем же и мы в игру на узнавание.

«Домосед» — это «Московская сага» Аксенова, увиденная глазами домового. Или «Альтист Данилов» Орлова, ужатый до пределов отдельной квартиры. Столичным домовым не позавидуешь: беднякам приходится жить на переднем крае цивилизации, где старое беспрерывно сменяется новым, а новое быстро устаревает... Меняется человеческая мораль, и хранители семейных очагов за ней не поспевают. Да какой там, если от самих семейных очагов даже названия не осталось! И добрые домашние духи вынуждены приспособливаться, усваивать людские нормы поведения — злобу, мстительность, подлость. «Неуклюжи» — это «Подземка» Харуки

раскрашенная в московские цвета. Если ненависть похожа на холодный воздух, то где ей оседать, как не в метро?

«Прямо и налево» — это «Запах сарсапарели» Рэя Брэдбери, только на этот раз герой бежит не в прошлое, а в... другое место, столь же чарующее и жестокое. Самая слабая вещь в сборнике — сплошное дежа вю, таких сюжетов в фантастике пруд пруди.

«В пекле» — это «Ветер» Глеба Самойлова (тот самый, что «завертел и закружил»), разбушевавшийся в новодонских условиях. Или «Страж» Маклина, поместившийся на тридцати страницах. Мистико-шизофреническая атмосфера рассказа буквально обволакивает, и тем больше в конце рассказа возвращаться в «реальную реальность». Больше всего пугает даже не безумие и неизвестность, а простота. Пугают факты.

Повесть, давшая название сборнику — это... просто хорошая история, которую при желании тоже можно с чем-нибудь сравнить. Впрочем, за нас это уже сделали издатели. Вряд ли, именую писательницу «российским Стивенсом Кингом», они ссылались именно на «Резкое похолодание» (Кинг для многих — не писатель даже, а синоним слова «ужасы»), и все же именно здесь влияние Короля чувствуется больше всего. Приятно, что при этом Старобинец наследует не букву, а дух кинговской прозы. Странный подмосковный городок, в котором разворачивается действие, пропитан злом от центра до окраины, но виноваты в этом только люди. Даже в детской душе обязательно отыщется какая-нибудь грязная тайна — и символично, что гора, возвышающаяся над городом (а также играющая центральную роль в сюжете), сделана из мусора... Повесть по-зимнему угрюма и чертовски убедительна.

Как ни хотелось бы обратного, второй сборник Анны Старобинец — не шаг вперед, а лишь замахи для будущего шага. И все же эти повести и рассказы, написанные прекрасным русским языком, стоят внимания: как-никак, на наших глазах рождается классик.

Автор: Кристофер Фаулер

Название: Бесноватые (Demonized, сборник)

Издательство: АСТ

Серия: Альтернатива

Год: 2008

Автор рецензии: Владислав Женеvский aka Пикман

Что бы там ни говорили пессимисты, а жанр рассказа до сих пор жив и покидать нас, похоже, не собирается. Да, доля писателей, работающих в короткой форме, за последние десятилетия уменьшилась — так, Грэм Мастерсон за тридцать с лишним лет литературной карьеры создал около 80 романов и лишь 60 с хвостиком рассказов; у Дина Кунца статистика еще плачевнее. И все же поводов для отчаяния нет: молодые звезды «темного» жанра (Нил Гейман, Чайна Мьевиль, Майкл Маршалл Смит, Брайан Ходж и многие другие) упорно пишут рассказы, миниатюры и повести, а мэтры (Кинг, Кэмпбелл, Страуб, Лиготти) от них не отстают.

Кристофер Фаулер, еще один достойный

труженик пера, однажды занятую нишу без боя отдавать не собирается. «Бесноватые» — это девятый его авторский сборник. Сюжеты разнообразны до неприличия, но тон повествования остается неизменным: сдержанный цинизм фирменный мрачно-юмор, слегка присыпанные лиричностью. В предисловии Фаулер честно признается, что играет с читателем — сперва заманивает его в рассказ показным оптимизмом, потом медленно, но верно раскрывает невеселую истину: «Бриджит Джонс не всегда находит своего принца». Нет, автор отнюдь не воспевает насилие, упадок и смерть — он такой же человек, как и мы. Но тому, кто создает «черные» рассказы, злоупотреблять белилами не положено.

К сожалению, редакторско-переводческая команда, работавшая над сборником, посыл названия не уловила. «Бесноватые» — это звучит гордо, но неверно. В большинстве рассказов речь идет даже не о людях, а о ситуациях — моментах обыденной жизни, на которые будто падает тень демона крыла. Моменты, когда нас и окружающий нас мир словно «бес попутал».

В занятой вещице «Разберемся» домохозяйка, одуревшая от бытовых забот, как бы между делом обезвреживает убийцу, явившегося на порог ее квартиры. Как? Не как, а чем — сковородкой. В «Зеленом человеке», продолжающем традицию английских тропических рассказов, мужчине приходится отстаивать жену у самца обезьяны. «Где они сорвались» — трогательная история болезни, убедительно отвечающая на вопрос: «Откуда берутся серийные убийцы?» (Не раскрою сюжетных тайн, если приведу ответ: «Из повседневности»). «Американская официантка» заставит присмотреться к людям, которых принято не замечать. Кто они? И с кем им приходится иметь дело изо дня в день? В «Своем уголке» оживают страхи евреев и сбываются грязные мечты антисемитов.

Показательно, что рассказы, где фантастика с экзотикой преобладают, у автора получаются

У межавторских проектов есть одно неприятнейшее свойство: читатель никогда не знает, чего ожидать от каждой новой книги. Подчас в одной упряжке работают авторы настолько разного уровня, что цельность сериала держится исключительно на сквозных персонажах. Но это еще не самый безнадежный случай — по крайней мере, проколовшись на одном поденщике, можно поставить на нем крест и обратиться к другим именам. Гораздо хуже, когда солянку из талантов подают как единый бренд. Эта печальная участь и постигла Александра Варго.

В том, что «Александр Варго» — не человек, а проект, сомневаться уже не приходится. Эксмо открыло серию жесткими романами в духе Ричарда Лаймона. Особого резонанса они не вызвали (да и едва ли эксмовцы питали такие надежды), но обеспечили Варго постоянную аудиторию из патриотов, изголодавшихся по ужасам отечественного производства. И вот теперь, на волне относительного успеха, выходят «Корень зла» и «Медиум». Угрожающая надпись на обложке («Не рекомендую читать детям до 18 лет, лицам с заболеваниями психики» и т.д.) осталась прежней, да вот только с начинкой у этих пирожков не вышло: под видом мяса читателям подсушили унылый ливер. «Медиум» имеет не большее отношение к хоррору, чем любая из серий «Ментов». На один процент мистики в романе приходится девяносто девять процентов детектива, притом не самого увлекательного.

Теоретически возможность сотворить из затасканного сюжета нечто удивительное у автора имелась. Завязка «шел, упал, очнулся — ясновидящим стал», может, и не блещет новизной, но допускает вариации. Достаточно было бы обыграть «Мертвую зону» Кинга, заменив американские реалии восьмидесятыми российскими реалиями двухтысячных. Однако приключения Вадима Гордеевского никак не влияют на развитие событий; устранив их, имеем тот же роман, только более связный.

Впрочем, автор честно делает несколько попыток нагнать на читателя страх. Возможно, в пионерском лагере, у ночного костра, история четырех советских офицеров, продавших души дьяволу, даже сорвала бы аплодисменты. А убежденные материалисты и ценители роялей в кустах получат небольшое удовольствие от финала, в котором чертовщина терпит сокрушительное поражение и оказывается — кто бы мог подумать! — делом человеческих рук.

В книге присутствует весь джентльменский набор типичного российского детектива «для всех»: Ее Величество Тайна, симпатичный протагонист, его не менее симпатичная подруга, хороший и очень усталый милиционер (с которым протагонист пьет водку), пара комических персонажей, ворох погонь, масса перестрелок, хэппи-энд и, конечно же... хохмы, хохмы и еще раз хохмы. Хохмят в «Медиуме» буквально все — от экстрасенсов до патологоанатомов. Юмор, надо признать, неплох (к месту он или нет, вопрос другой). Только он и перебивает скотворный эффект от чтения.

Неприятно, но факт: Эксмо попросту надуло поклонников отечественного хоррора, скомпрометировав доброе — пуская вымышленное — имя Александра Варго. Может, пора читателям вспомнить, что они тоже потребители, и заявить о своих правах?

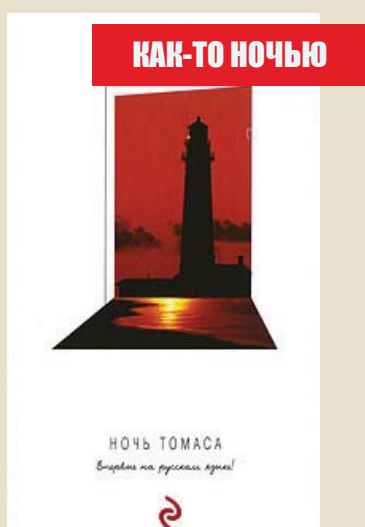
Прим. редакции: впервые рецензия была опубликована в журнале «Фантастика».

слабее (это не касается лишь жутковатой истории о призраках «Попрыгун»). Родная стихия Фаулера — это все-таки современный Лондон, во всем его величии и мерзости. Это нечистый город, который устоит даже перед нашествием крыс («Семь футов»), потому что сами люди в нем уподобились грызунам. Это город изуродованной любви («Разбивающееся сердце») и загубленных надежд («Едем туда, где ярко светит солнце»).

Вместе с тем «Бесноватых» едва ли можно назвать событием в литературе (и не только потому, что перевод Д. В. Дубровской оставляет желать лучшего, светлого, вечного). Фаулер — крепкий середняк, неплохо разбирающийся в психологии; его конек — неприглядные стороны жизни, изображенные на бытовом фоне. Эти рассказы будут близки и понятны многим... и все же лезвие, которым автор режет нас по живому, могло бы быть и острее. Слишком часто сердце остается незадетым.

Автор: Дин Кунц
Название: Ночь Томаса (Odd Hours, роман)
Издательство: Эксмо
Серия: Дин Кунц. Коллекция
Год: 2008
Автор рецензии: Самир Лифер

За что мы любим Дина Кунца? За «Фантомов», «Шорохи», «Неведомые дороги»... Мы любим писателя, который умеет интересно обыграть даже такой штамп, как хладнокровное убийство (особенно ярко это проявилось в «Лице страха»).

Но время идет, и ничто не стоит на месте — меняемся мы сами, мир вокруг нас и все, что мы любим — писатели в том числе. Они создают новые книги, в которых пытаются удивить нас чем-то необычным, еще не читанным, не пережитым. Кунц тоже решил измениться. И начал он с первого романа саги об Одде Томасе, молодом человеке из неблагополучной семьи, во всем похожем на сверстников — если не считать паранормальных способностей. Одд обладает даром общаться с призраками умерших людей, бродящих по нашему миру — кто в поисках справедливости,

кто из страха перед неведомым загробным царством. «Ночь Томаса» — уже четвертая история из жизни Одда. Из предыдущих только вторая, «Казино Смерти», с треском провалилась и была раскритикована в пух и прах. «Станный Томас» и «Брат Томас» были восприняты более сдержанно.

Оформление российского издания «Ночи» не вызывает нареканий: все подчеркнуто стандартно, в рамках личной серии Дина Кунца.

И стандартный ход мысли ощущается уже в самом начале — когда Одду снится кровавое море и тому подобные признаки конца света. Самое страшное так и остается на первой странице, ничем не примечательный сюжет переплетается с такими же кислыми философскими отступлениями. Все недостатки романа всплывают уже через несколько глав, как пенопласт в Борисовском пруду.

Довольно быстро в ход пускаются никудышные персонажи, которые, кажется, добавлены лишь для того, чтобы Одд не скучал в одиночестве. Даже главные злодеи, в лице шефа полиции Хосса Шекетта и громилы Утгарта, своими диалогами напоминают умственно отсталых детей, играющих со спичками. Сюжет в самом прямом смысле высосан из пальца: смешная байка про террористов, несколько атомных бомб, которые каким-то образом попали им в руки, и четыреста миллионов долларов, потраченных на взятки.

Естественно, не обошлось и без опостылевшего золотистого ретривера, вечно путающегося под ногами, и очередной мертвой «звезды», эксплуатируемой писателем для вящей интриги. На этот раз ею стал Фрэнк Синатра, который на протяжении тридцати страниц устраивает полтергейст.

Типичная для Кунца возня в этой книге настолько отталкивает, что уже после десятой страницы возникает острое желание отложить ее куда подальше и не вспоминать никогда. Автор поставил себе задачу убить весь объем книги (352 страницы) на описание одной ночи, на протяжении которой происходят поистине идиотские события — примерно как в «Казино Смерти», где процесс ползания по туннелям был растянут на пять (!) глав. Расписывая каждый шаг персонажей (точнее, одного персонажа), Кунц не вытягивает собственно сюжет — его забываешь начисто, пока читаешь мысли и рассуждения главного героя, которые никакого реального воздействия на происходящее не оказывают. Юмор совершенно не смешит и порой даже раздражает.

Сильнейшее возмущение вызывают глупые выпады Кунца в адрес советских вождей и иракского президента Саддама Хусейна. Глупо, не по делу и порой оскорбительно. Складывается впечатление, что Дин Кунц — это маленький республиканец, который в иступлении, с пеной у рта готов защищать даже самые сумасшедшие решения своего недалекновидного правительства.

Вывод: если вы любите Кунца и не хотите в нем разочаровываться, то обходите этот роман стороной.

Составитель: Даррелл Швейцер
Название: Секретная история вампиров (The Secret History of Vampires, антология)
Издательство: Азбука-классика
Серия: нет
Год: 2008
Автор рецензии: Владислав Женеvский aka Пикман

Поговорка «Не всё то золото, что блестит» давно набила оскомину и, следовательно, подлежит обновлению. Предлагаю свой скромный вариант: «Не всё то интересно, что про вампиров». Если по части образности он проигрывает оригиналу, то с правдивостью все в порядке.

Вот взять, к примеру, эту антологию. Казалось бы, все составляющие успеха налицо: а) толковый составитель (к слову, в собственном творчестве Даррелл Швейцер блестяще продолжает и переосмысливает традиции Лавкрафта, Дансейни и Кларка Эштона Смита); б) звезды жанра — пускай их здесь не изобилие, но все же имена Челси Куинн Ярбро, Брайана Стэблфорда и Танит Ли дорогого стоят; в) наконец, интересный замысел. Представьте только: мы-то думали, что историю вершат люди (хорошие, плохие — вопрос другой), а на самом деле за ниточки дергали ненавистные кровососы. И речь не только о политической истории — слава Итакве, в памяти человечества остались не только правители да воители, но и труженики других сфер — культуры, искусства, религии... Согласитесь, весело было бы узнать, что Мэрилин, скажем, Монро была женщиной холодной во всех без исключения смыслах. Или что Джордано Бруно водрузили на костер не за свободомыслие, а за экзотические кулинарные пристрастия.

Свежо? Пожалуй. Интересно? Еще как... пока дело не доходит до практики.

А практика, суровая и беспощадная, показывает, что наличия вампира и оригинального взгляда на историю мало, чтобы получился хороший рассказ. Хотя какая там оригинальность! В большинстве рассказов дети ночи действуют в качестве статистов, а исторические события идут себе своим

чередом. Подчас (как в рассказе Стэблфорда, писателя несомненно талантливого) вампиры вживлены в ткань повествования явно насильственным образом; убираем их — и сюжет нисколько не страдает. По-настоящему затейлив во всем сборнике только «Илионский кошмар» Грегори Фроста, но, боюсь, у большинства читателей эти строфы, написанные гомеровским гекзаметром, вызовут только несварение.

Самое печальное, что неожиданность в этих рассказах отсутствует как категория, и причина здесь даже не в промахах отдельных авторов, а... в самом исходном замысле. Ведь читатель с самого начала знает, чем все закончится (в крайнем случае — может свериться с какой-нибудь энциклопедией); более того, ему известно, что в каждом рассказе фигурирует вампир. И чаще всего сложить два и два сложности не представляет. Интрига сходит на нет, чтение теряет смысл. Впрочем, по-настоящему слабых вещей в антологии немного. Среди них «Кровь мечтаний» Сары А. Хойт — детская попытка примерить на Владимира Ильича Ленина личину вампира. Исторического колорита при этом — ноль; автор писала, основываясь на усредненных представлениях американца об обитателе кремлевского мавзолея. Не блещет выдумкой и вещь «Зеркала и дым» П. Д. Касека. Конечно, личности Гарри Гудина и Артура Конан Дойля до сих пор не утратили привлекательности, но примитивные спекуляции на их именах все-таки не проходят.

«Под собором Святого Петра», богохульство от Гарри Тертлдава — одна из самых ярких историй. Искренне верующим к прочтению настоятельно не рекомендуется; всех остальных милости просим — может, вы даже будете удивлены. «Испанская принцесса» Кэрри Вог радует умело выписанной атмосферой эпохи. Пожалуй, этот рассказ, повествующий о юных годах печально известного Генриха VIII, единственный в сборнике может быть по праву отнесен к жанру криптоистории.

«Зеленые обои» Танит Ли, фантазия на тему Наполеона Бонапарта, некрасиво растянуты. А жаль: задумка — как и всегда у Танит Ли — интересная. В «Гарпии» Ярбро фигурирует все тот же добряк Сен-Жермен, и этим связь сюжета с вампиризмом исчерпывается. Максимум, на что способны все эти вещицы — слегка развлечь. Читателей-вампиров вроде вашего покорного слуги такая сыворотка вряд ли удовлетворит. Нам бы кровушки, кровушки...

Увы, криптозатяга Швейцера провалилась, и даже без особого треска. Но если постараться, можно отыскать кое-что положительное и здесь: теперь мы точно знаем, что посредственные антологии водятся не только в России.

На форуме AllHorrors.com эта антология победила (проиграла?) в антиноминании Разочарование года.

Если же о приятном, то Лучшей антологией объявлены «Ужасы» все того же Стивена Джонса.

Автор: Антон Вильгоцкий (автор Лот)
Название: Избранник Пентакля (роман)
Издательство: Альфа-книга
Серия: Магия фэнтези
Год: 2008
Автор рецензии: Мария Кетова

Релизы издательства «Альфа-книга» — нечастые гости на страницах «Тьмы», особенно если речь идет о книгах из серии «Магия Фэнтези», от ужасов весьма далеких. Все потому, что авторов, работающих в жанре темного фэнтези, наша страна породила гораздо меньше, чем хоррормейкеров. Но с течением времени и авторов, и книг такого толка все же становится больше. Очередной пример тому — роман «Избранник Пентакля», написанный участником ЛОТ, ростовчанином Антоном Вильгоцким. Первый том запланированной писателем саги «Хроники Схарны» был выпущен издательством «Альфа-книга» в декабре 2008 года.

Главный герой, разбойник Борланд, совершенно неожиданно становится придворным магом на службе у некоего герцога. Получилось это у него лишь потому, что Борланд нашел волшебный Пентакль Света, дарующий магические способности даже самому обычному человеку.

Казалось бы, живи и радуйся. Но герцог нанял Борланда вовсе не для того, чтобы потешать гостей дешевыми магическими трюками. Перед бывшим разбойником стоит задача избавить город под названием Билана от гибельного кошмара, источником которого является заброшенное древнее кладбище...

И никто не знает доподлинно, что же именно угрожает спокойствию горожан.

К расследованию подключается недоучившийся волшебник Заффа, а вскоре команда Борланда пополняется совершенно уж неожиданным участником — тысячелетним вампиром по имени Ревенкрофт. Вместе им удастся установить, что за происходящим на Кладбище криков стоят черные колдуны, желающие воскресить дремлющих в бездне небытия прежних властителей мира Схарны — ужасных волкоголовых дзергов...

И это лишь одна из сюжетных линий романа, в

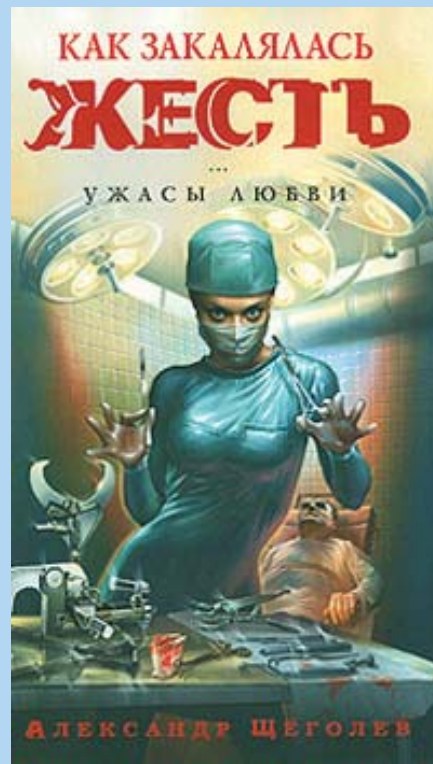
котором, как водится, не обошлось без гномов и эльфов. А за всем происходящим внимательно наблюдает Темный маг Вилантор, явившийся не откуда-нибудь, а с планеты Земля...

Сам Антон говорит о цикле «Хроники Схарны», что это произведение изначально было задумано как фэнтези-хоррор. В первом романе фэнтези пока что больше, хотя предостаточно и мрачных, пугающих моментов.

Мне довелось прочесть вторую книгу — «Зло не дремлет» — еще до того, как она была отправлена в издательство (скоро этот роман тоже будет опубликован). Так вот, в нее Вильгоцкий вставил гораздо больше страшных эпизодов, о которых я, впрочем, покамест промолчу — спойлеры есть спойлеры...

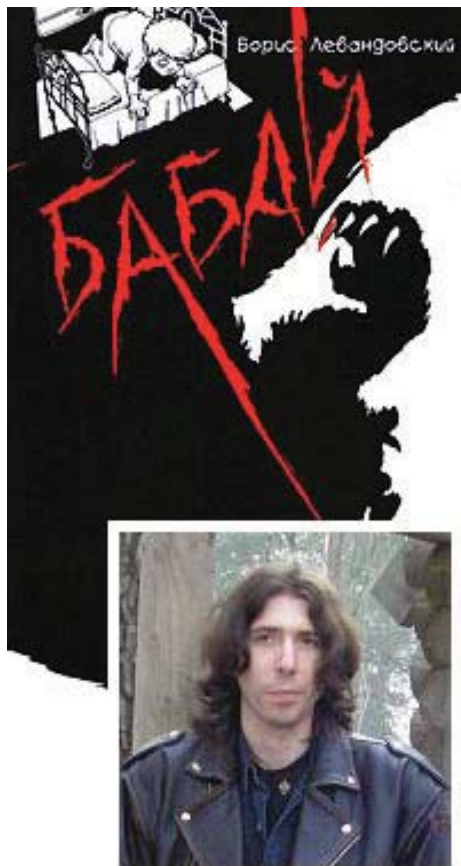
Антон поделился с нами своими творческими планами — в настоящее время у него почти готов сборник рассказов «Лавка ужасов» — что-то вроде «русского ответа» знаменитым «Книгам крови» Клайва Баркера. Также близка к завершению работа над третьей частью «Хроник Схарны» — романом «Зачарованные тропы».

Лучшим отечественным романом посетители AllHorrors.com сочли «Как закалялась жесть» Александра Щёголева, тоже участника ЛОТ.

ЧИТАЙТЕ КНИГИ!

Борис Левандовский: «Бабай — персонаж из моего детства»

ВОПРОС: Борис, с момента нашего последнего интервью минуло почти два года. В это трудно поверить, но факт. У меня перед глазами сейчас открыт файл с первым номером «Тьмы» за 2007 год. Много кровищи с той поры утекло, не так ли?

ОТВЕТ: Да, это время пролетело незаметно, но, к счастью, не без пользы.

Что ж, есть смысл коснуться каких-то старых тем... Но сначала все-таки позволь поздравить с выходом романа «Бабай» на русском языке. Для тебя ведь это практически второй дебют, второе начало, ведь предыдущая твоя книга, изданная на русском в АСТ — «Обладатель великой нелепости» — была издана давно и, если говорить положая руку на сердце, не стала большим событием?

Спасибо, Михаил! «Бабай» дожидался своего выхода на русском целых семь лет, хотя в переводе на украинский был издан еще в 2005-м.

Что же касается изданного четыре года назад «Обладателя великой нелепости», тут другая история. К сожалению, авторы, в том числе и я, принимавшие участие в подсерии «Звездный лабиринт. Библиотека «Сталкера»», оказались заложниками не сложившихся отношений между издательствами, затеявшими тот проект. Книги выходили с огромной задержкой, без какого-либо информационного сопровождения, а все договоренности с

авторами по развитию серии аннулировались (например, у меня там же были одобрены к выходу еще как минимум две книги), да и внимания к отечественному хоррору было куда как меньше. Однако с тех пор я оказался не раз приятно удивлен, что роман известен некоторым поклонникам жанра. Но событием он не стал.

Как думаешь, что-то изменилось в российском книгоиздании за эти годы, с того момента как был издан «Обладатель»? Не кажется ли тебе, что само отношение к жанру мистики и ужасов у отечественных издателей стало меняться в лучшую сторону?

Мне кажется, позитивный сдвиг очевиден. За минувшие два года наши авторы сумели создать реальную конкуренцию своим зарубежным коллегам. Достаточно заглянуть в рейтинги продаж на тот же Озон — имена отечественных писателей мистики и ужасов в верхних строках там уже давно не редкость.

Может, это связано с ростом общего уровня русскоязычного хоррора? Или дело исключительно в росте интереса к жанру у читателей?

Думаю, верно и то, и другое. Оба этих момента слишком тесно переплетены, чтобы влиять по отдельности, и находятся в постоянном взаимном стимулировании.

То, что к российскому читателю «Бабай», книга, написанная семь лет назад и с успехом изданная на украинском, дошла только сейчас — это все-таки хорошо или плохо, на твой взгляд?

Можно строить множество предположений на сей счет, но в действительности это неизвестно. Издание практически любой книги — что-то вроде лотереи, как для автора, так и для издателя. Слишком много непредвиденных факторов определяют ситуацию, которая сложится на момент ее выхода: какая-нибудь очередная политическая встряска или финансовый кризис могут запросто срубить на корню потенциальный бестселлер, но в то же время иногда случайно привлечь внимание к весьма посредственной книге. Поэтому с уверенностью могу сказать лишь одно: я давно хотел увидеть эту книгу на русском языке.

Меня, не скрою, восхитило качество издания «Бабая», за что хочется сказать отдельное спасибо издательствам АСТ и «Астрель». Прекрасное оформление, симпатичные иллюстрации... Кто над ними работал, кстати? И как тебе удалось этого добиться, ведь подобным не может похвастаться, пожалуй, ни один новый для российского читателя автор, да и из числа известных и давно уже издающихся, книгам немногих было уделено такое внимание.

Рад слышать, хотя... это чистейшее издевательство — ведь я сам еще не держал книгу в руках!) Насколько я знаю, над оформлением работал опытный известный художник, надеюсь, его имя указано в книге. Во всяком случае, я заочно поблагодарил его или ее и подарил через своего агента один из авторских экземпляров, которые рассчитываю вскоре получить. Оформление — это целиком его заслуга, а также издателей. Мне же просто повезло — думаю, здесь очень важен момент некоего личного расположения или даже особой издательской влюбленности: если книга нравится редактору, художнику и всем остальным, кто работает над ее выходом, это обязательно скажется на том, какой она будет. А это как раз тот случай.

Как тебе эксперимент с созданием небольшого промо-сайта, посвященного конкретно книге «Бабай»? Как думаешь, скажется ли это на успехе романа у читателей?

Это была отличная мысль. И, кстати, она принадлежит тебе. К тому же подобный эксперимент может оказаться очень полезным на будущее, особенно если сайт сумеет внести свою лепту в раскрутку книги. Так и приобретает опыт. Возможно, даже стоит устроить в его рамках пару небольших конкурсов для начинающих авторов и любителей жанра: скажем, рисунков и рассказов-миниатюр на тему Буки. Кажется, несколько месяцев назад мы с тобой что-то такое обсуждали.

Давай коснемся самого произведения. Один наш с тобой общий знакомый определил своего рода поджанр в литературе хоррор — «мальчишечьи ужасы»: «Оно» Кинга, «Жизнь мальчишки» Маккаммона, «Лето Ночи» Симмонса. На мой взгляд, «Бабай» Левандовского неплохо смотрится в этом ряду...

Из того, что я писал, к «мальчишечьим ужасам» можно отнести, к примеру, «Что-то в дожде», но «Бабай» принадлежит — если вообще хоть как-то принадлежит — к этому ряду лишь номинально. «Мальчишечьи ужасы», на мой взгляд, это темная романтика детства в чистом воплощении, где взрослым, да и то в лучшем случае, отводится третьестепенная роль. Когда же я вынашивал идею написания этого романа, то понял, что тема детских страхов, затронутая в истории о ночном монстре, разнится в восприятии окружающего мира между восьмилетним мальчиком и его родителями — это отличный шанс написать книгу, которая была бы интересна как взрослым, так и детям. Примеров подобной литературы очень немного, и это стало хорошим стимулом. Насколько мне удалось использовать этот шанс — судить читателям.

Мне показалось, что в романе все-таки два главных положительных персонажа — восьмилетний мальчик Назар Левшиц

и его отец Михаил. Есть ощущение, что отчасти оба этих мужчины — это сам автор, Борис Левандовский, его детство и его зрелость.

На самом деле, между нами нет почти ничего общего. Единственный персонаж книги, попавший из моего детства, — это Бабай. Он именно такой, каким я его себе представлял, будучи ребенком. Он тот самый...

Детские страхи — вообще благодатная тема для автора мистики и ужасов, не так ли? Тебе, как ни кому другому, должно быть понятно — почему, с чем это связано?

Естественно! Ведь именно в те годы мы начинаем формироваться как личности, но еще смотрим на мир открытыми глазами. А затем мы начинаем взрослеть и... становимся хуже. Я вовсе не идеализирую детство, просто кое-какие вещи оттуда видятся более ясно, пока мы не начинаем учиться искажать окружающий мир под себя, превращая так называемую «взрослую логику» или «здоровый смысл» всего лишь в орудие для самообмана. Я хочу сказать, очень полезно вспомнить себя ребенком, сохранить способность иногда посмотреть на вещи его глазами. Это одна из главных черт, которая отличает авторов ужасов.

Если честно, в книге меня больше напугало не чудовище, вылезающее из-под кровати, а реальные взрослые люди, которых маленький Назар в «Бабее» называет Шутливые Оборотни...

Жанр хоррора всегда связан с каким-нибудь злом, а зло многолико. Иногда оно не одно — и тогда каждый решает сам, какое из них стоит опасаться больше. Зло, с которым сталкивается восьмилетний мальчик Назар, олицетворяемое чудовищем, бабаем, смертельно опасно и беспощадно, но оно не притворяется его другом, оно прямолинейно и по-своему искренно. Совсем другое дело Шутливые Оборотни... Думаю, мы все встречали таких, особенно в детстве, но не все предпочли бы их буквальному чудовищу.

Всюжете «Бабая» есть один щекотливый, как подумалось, момент. Акцент на этом моменте не сделан, но все-таки — Назар, по большому счету, убивает одного из этих Шутливых Оборотней. Ребенок убивает человека, пускай и плохого — наркомана, бандита, подлеца. И убийство сходит мальчику с рук...

Я думал об этом. И в конце концов пришел к выводу, что это вовсе не убийство, а самооборона. Да и так ли сошло ему это с рук? Хотя, знаешь, Миша, есть даже что-то примечательное в том, если тут взгляды автора и некоторых читателей... немного разойдутся.

Если бы ты писал «Бабай» сейчас,

заново, чтобы ты изменил?

А я это уже сделал. Между написанием и выходом книги успело пройти немало времени, и я, конечно, не мог не воспользоваться возможностью внести несколько сотен правок, в основном стилистических, когда вопрос об издании в «Астрели» был решен. Но сама история осталась неприкосновенной.

Давай вернемся к вопросам общения с издателями, редакторами... Знаю, что ты впервые в карьере воспользовался услугами литературного агента. Судя по тому, что «Бабай» издан, сотрудничество можно считать успешным?

Да, вполне успешным.

Какова специфика работы с литагентом? Насколько это интересно, сложно? Насколько упрощает жизнь писателя?

Я не думаю, что в моем случае можно говорить о классическом сотрудничестве, ведь института литературных агентов у нас до сих пор не существует как такового. Нет, конечно, есть те, кто берет на себя труд избавить от мелких забот самых кассовых авторов, но не более того — ведь основная задача агента заключается совсем в другом, как ты понимаешь. Еще есть небольшие агентства, которые обладают не намного большими возможностями, чем сам же автор, имеющий доступ в Интернет; и какие-то люди, которые предложат вам за деньги устроить писательскую карьеру, — не думаю, что с ними вообще стоит связываться.

Если же в редких случаях кто-то и способен выступить в роли агента, то это, как правило, люди, которые провели много лет в издательской сфере, либо такие же, но более опытные авторы с широкими связями. Меня, к примеру, мой агент нашла самостоятельно. Кстати, она сама издающийся автор, а также беллитризатор некоторых культовых сериалов. Скорее всего, рукопись «Бабая» так и осталась бы до сих пор в виде «вордовского» файла у меня на жестком диске, не будь нашего сотрудничества. Смешно сказать, но ведь я сам как минимум дважды предлагал этот роман именно в «Астрель»... Так что мой опыт работы с литературным агентом — скорее удача.

В нашей беседе двухлетней давности на вопрос, кого из современных авторов жанра мистики и ужасов можно выделить в первую очередь, ты с сожалением признался, что «пока это только иностранные имена», но оговорился, что надеешься, что этот список «вскоре пополнится парой-тройкой наших имен». По-моему, «вскоре» уже давно наступило, в 2008 году книг русскоязычных авторов хоррора было издано как никогда много. Щеголев, Варго, Лесев, Елизаров, антологии «Возвращение Ктулху» и «Когти Неба»,

Вершовский...

Абсолютно с тобой согласен, и это не может не радовать! Более того, у меня была возможность не только познакомиться с творчеством этих авторов, но и кое с кем из них лично. Например, с Александром Щеголевым во время недавней поездки в Питер. И здесь, конечно, не могу не упомянуть его великолепный триллер «Как закалялась жесть. Ужасы любви» — оригинальная и сильная работа.

Два года назад мы с тобой обсуждали и твои ближайшие планы. В частности, говорили о некоем онлайн-проекте и о рассказе для специального литературного проекта Лот. Я-то уже читал этот рассказ и могу высказать свое личное мнение — это отличное, увлекательное и очень жуткое произведение с неожиданным финалом. В лучших традициях жанра, как говорится. И мы-то с тобой знаем о том, что в 2009 году «Другая жизнь» может появиться в новой антологии лучших образцов современного отечественного хоррора. Теперь вот об этом и читатели «Тьмы» узнали. Твое отношение к этому проекту?

Надеюсь, он состоится. Настоящий отечественный хоррор существует, и читатели смогут убедиться в этом. К сожалению, многие подобные антологии, изданные ранее, убеждали их совершенно в ином, подсовывая все то же фэнтези, только под другой обложкой. Есть и еще один несомненный плюс данного проекта — он позволит открыть для себя любителям жанра сразу целый ряд имен отечественных авторов.

Как продвигается твой онлайн-проект? Знаю, что он поменял название, был «Сетью», стал «Вампокалипсисом». С чем это связано? Когда планируешь написать слово «Конец» и поставить точку?

Он по-прежнему в работе, и я не слишком тороплюсь. А название он сменил по естественным причинам — с рабочего на основное. Пока трудно сказать, как долго он еще продлится, мне гораздо важнее написать книгу, которая устроит меня и понравится читателям. Я руководствуюсь простым правилом: лучше десяток книг, за которые мне не будет стыдно, чем сотня торопливых «выкидышей» ради сиюминутной выгоды. Вспомни книжные полки с собраниями сочинений авторов, писавших до появления таких понятий, как «серия», «литературный негр» или «издательский проект». Главное, чтобы оставалась возможность.

Ты ведь взялся сотрудничать с легальными электронными библиотеками и магазинами по продаже электронных текстов, в частности, с Литрес.

Любопытно узнать твою оценку этого сотрудничества — насколько это банально выгодно, насколько полезно, насколько интересно?

Здесь выгода напрямую зависит от известности «на бумаге», у каждого получается по-своему. Не могу сказать, что много заработал, но подобные библиотеки необходимы — времена очень быстро меняются, вопрос главенства цифровых носителей это лишь вопрос ближайшего будущего: в истории нет аналогов этим переменам, нужно строить новые схемы отношений в условиях, когда информация может распространяться практически мгновенно, а тиражироваться почти без затрат. И нужно начинать заниматься этим уже сейчас.

Тебя раздражает то, что пиратские электрон-ные библиотеки нелегально выкладывают у себя твои тексты?

Отчасти. Дело в том, что многое из выложенного там, размещено мной же самим в свободном доступе. Так что лично для меня это не пресловутый вопрос упущенной выгоды, к которому так любят все сводить «пираты», обвиняя любого публично возмущившегося автора в жадности и, как ни странно, бездарности. Это вопрос элементарного уважения к чужому труду и праву автора решать, как поступить со своими творениями... ну, или хотя бы знать, что их разместили где-то еще. Свобода информации в Сети не должна становиться синонимом анархии.

Чем вообще сейчас живет писатель Борис Левандовский, каковы твои дальнейшие творческие планы? И как дела у Левандовского-человека, а не писателя?

Минувший год выдался не слишком благополучным в плане здоровья и был очередной переезд, но это так, мелочи. В остальном все более-менее нормально. Собираюсь продолжить работу над новой книгой и, возможно, написать между делом пару-тройку новых рассказов. А если повезет, то заключить договор на новую книгу.

Возвращаясь к «Бабаю»... Прочитав эту книгу до конца, я с удивлением обнаружил, насколько похожа она оказалась на мой собственный рассказ «И пришел Бабай». Мы оба знаем, что у рассказа своя история, и что писался он, когда я с тобой и твоим творчеством вообще не был знаком. Но и там, и там тот самый Бабай — мистическое зло — невольно служит добру, уничтожая зло реальное, злых людей. Не знаю, что ты можешь сказать по этому поводу, но по крайней мере подтверди, что речи о плагиате ни с чьей стороны не идёт!

Разумеется, ни о каком плагиате тут не может идти и речи! Да и сами истории совершенно

не похожи.

К слову сказать, у тебя Бабай — это именно чудище, пыльное и лохматое, появляющееся из-под кровати... А меня вот в детстве тоже пугали Бабаем — правда было это иначе: Бабай моего детства — это некий страшный Дед Бабай, который идет, идет к плохим мальчикам, которые не хотят ложиться спать... И когда он придет, мальчик вполне может уснуть вечным сном — об этом никто никогда не говорил прямо, но... Мне кажется интересна эта разница в описании одного и того же монстра. Твой Бабай — он мне больше напоминает американского Бугимена, буку — обитателя затхлых шкафов и подкроватного пространства...

Да, бабай у тебя, можно сказать, классический, фольклорный. А у меня — именно такой, каким я себе его воображал, будучи маленьким мальчишкой. В чем-то он и правда кажется ближе к Бугимену, но замашки и происхождение у них совершенно разные.

И напоследок. Как ты думаешь, у взрослых — у них есть СВОИ бабай? Может быть, мы с ними знакомы? И какой бабай страшнее — детский или взрослый?..

Знаешь, что мне сейчас пришло в голову? Ребенок никогда не испугается «взрослого» бабая — тот прячется не в шкафу или под кроватью, а в метафорах, представляя всяческие проблемы, которые пугают взрослых людей, но дети не боятся метафор. А вот если вообразить себе встречу с «детским», настоящим бабаем, думаю, у взрослого шансов уйти целым или хотя бы в своем уме гораздо меньше, чем у ребенка, ты ведь понимаешь, о чем я?

И, к слову о «взрослом» бабае. Именно сейчас он пришел ко многим — в виде финансового кризиса, лишив работы или и без того невеликого достатка, отняв надежду или сломав давние планы. Признаться, я его тоже здорово боюсь. Но какой из них страшнее — «детский» или «взрослый» — сказать затрудняюсь, потому что мне уже давно не восемь лет, как Назару Левшицу. Могу лишь всем пожелать: никогда не встречаться с первым и как можно реже со вторым...

Беседовал Парфенов М. С.

МИХАИЛ ВЕРШОВСКИЙ: «ТВАРИ» — в первую очередь роман о людях»

ВОПРОС: Михаил, об авторе Вершовском читателям известно немного. Вы работали грузчиком, слесарем, океанологом, нефтяником, ди-джеем... Биография, которой позавидовал бы экс-работник прачечной Стивен Кинг. Как вышло, что Вы стали писателем?

ОТВЕТ: Список профессий, конечно, далеко не полный (был и музыкантом, и преподавателем славянских языков, и завлитом театра, и системным инженером, и..., и..., и...). Но ключевой вопрос — сложный вопрос. Писателем? Писатели — это Достоевский, Гессе, Фолкнер. Литератором? Литератор — человек, зарабатывающий на хлеб литературой. Здесь тоже проблема. Кормиться одной литературой вряд ли (пока?) возможно. А как стал «пишущей единицей»? Да, наверное, еще в классе втором-третьем, когда раз за разом начинал очередную «нетленку», где дело происходило непременно в джунглях Амазонки. Ну а потом бывало всякое. И статьи, и пьесы (взрослые и детские, даже для театра кукол), и радио-теле-сценарии (и авторские передачи). Уже позже, в эмиграции, стал писать для «Независимой газеты» (тогда во главе ее был великодушный редактор и по-настоящему независимый человек Виталий Третьяков). Потом — злая книга об идиотизме (я на все его проявления очень нехорошо реагирую). Потом... Да что я, право, о «потом» — до него еще дожить надо. Мы-то пока еще в «сейчас»!

А чем сейчас живет Михаил Вершовский? Круг Ваших жизненных интересов,

увлечений, занятий?

Профессионально — климатология и макрометеорология. Точнее — климатическое прогнозирование, которое в ходе немыслимой истерии вокруг “антропогенного глобального потепления” стало сейчас едва ли не проблемой номер один. Вернулся я в Россию в 2002 году, с тех пор защитил диссертацию (как раз на эту “болеву” тему — ЧТО определяет климат планеты, человек или все-таки Матерь Природа). Научные статьи — естественное занятие, как Вы понимаете. Но и “писанина” венаучная никуда не делась. Написались “Твари”. Прокручивается в голове (и не только) продолжение — но не “змеиное”. Будут знакомые по “Тварям” лица. Всех карт не раскрою, однако главным “чудовищем” в книге будет представитель нашего с вами биологического вида... И, конечно, запойное чтение и “киносмотрение”. Но и то, и другое — исключительно качественные варианты.

Ваша первая книга (“А другого глобуса у вас нет?..”, изд-во Альпина Паблишер) вышла в 2002 году небольшим даже по нынешним временам тиражом (2500 экземпляров) и посвящена политикам мира. До этого Ваши статьи публиковались в «Независимой газете» и так или иначе тоже касались политики. И вдруг появляется роман «Твари». Ужасы, гигантские змеи... Перевоплощение ироничного публициста, интересующегося темой межгосударственных отношений, в автора анималистических триллеров не менее интересно, чем превращение слесаря в писателя.

Здесь хотелось бы кое-какие вещи уточнить. “А другого глобуса у вас нет?..” посвящалась все-таки не политикам (на них ушла половина книги), а Его Величеству Идиоту. Во всех ипостасях. Правда, объема книги хватило лишь на политиков, уголовников (понять бы еще, где разница) и стражей порядка. А большой тираж... Тогда и издательство было еще невеликим. Потом Интернет “компенсировал”: только с сайта Мошкова 16 тысяч скачиваний, а книга — практически во всех электронных библиотеках. Кстати, с год назад “Глобус” перевели (не знаю, насколько удачно) и издали (превосходно) в Румынии. И, конечно, никак не могу согласиться с тем, что “Твари” — это “анималистический триллер”. Триллер — да. Но для меня он в первую очередь о людях. Обычные люди в totalmente необычных, кошмарных обстоятельствах. Мысль (не новая, но от того не менее тревожная) была вот в чем: так что же, нам, разобщенным, живущим исключительно в тех хатах, что с краю, для того, чтобы ощутить хоть какое-то человеческое единство, действительно нужна КАТАСТРОФА, причем не растянутая во времени, а вот такая? В общем, триллер я писал, а “змеиную страшилку” — нет. Ведь Стивен Кинг (да и Дин Кунц) в своих романах в большей степени поднимают человеческую проблематику, чем

ставят целью “нагнать страху”. И, если Вы читали книгу, то наверняка заметили, что и политике в ней место нашлось...

Что легче писалось — «А другого глобуса у вас нет?..» или «Твари»? Или — о чем легче писать: о змеях-убийцах или об идиотах-политиках?

Писать легко обо всем, о чем писать интересно. Мне было интересно писать и “Глобус”, и “Тварей”. Перефразируя товарища Сталина, скажу, что “оба писались легче”.

Вы жили и работали в СССР, Канаде, США, России... В короткой биографической справке о Михаиле Вершовском говорится, что у вас были проблемы в советское время в связи с политическими взглядами. А в романе «Твари» в итоге все оказывается связано с происками американских спецслужб... Получается, от политики совсем уйти не удалось?

Да я уж это выше признал. Есть только одно “но”. Не с происками спецслужб все там связано. Спецслужбы — они спецслужбы и есть. Фээсбэшник Бардин вполне здраво рассуждает о том, что работа у него с американскими “визитерами” по сути ведь одна. Нет, не ЦРУ против ФСБ) или наоборот, это была бы мелкая тема, да и заезженная до тошноты. В моей книге ситуация посерьезнее: разработка ГМП (генетически модифицированных продуктов) как нового вида стратегического оружия. Какие уж спецслужбы... Это игра совершенно иного масштаба. Причем игра эта играется всерьез — и, увы, если бы только на страницах моей книги...

Вашу книгу сравнивают с произведениями Гая Н. Смита («Крабы-убийцы»), Марка Сондерса («Бедствие»), Джеймса Херберта («Крысы»), Шона Хатсона («Слизни»), а издатели проводят параллели с технотриллерами покойного Майкла Крайтона и Престона-Чайлда. Вам самому льстит такое сравнение? И кто из перечисленных авторов ближе лично Вам?

Не льстит — и по ряду причин. Кое-кого из названных писателей ценю не очень высоко. Крайтон — отличный писатель, но он ведь о другом... Возможна вот такая параллель с парой Престон-Чайлд. У них внешне “хорроровые” события как-то (пусть и натянуто) обосновываются с научной — ну хорошо, с четвертьнаучной — точки зрения. У меня тоже. (Все-таки надеюсь на хотя бы полунаучность...) Но все равно — лично я не сравнивал бы. Да и зачем? Всяк засекает и пропалывает свою грядку. А плоды — разной степени съедобности — читателю.

Какие авторы и произведения вообще оказали влияние на Вас как на писателя?

Ответ покажется странным (говорим-то о “хорроровом” триллере), но... Самое мощное влияние — Лоуренс Блок. И как писатель, и как человек (я имею в виду тон его книг — а это просматривается хорошо, т.е. каков он в реальной жизни). И как автор невероятно увлекательной и полезной книги о писательском ремесле. Очень большое впечатление оставила его “мрачная” серия о Скаддере. В ряде своих книг — Стивен Кинг, безусловно. В некоторых своих работах — Дин Кунц (но до чего же неровно у него идет: то серия блистательных романов, то невнятное бормотание при полном отсутствии структуры). Элистер Маклин. Рэймонд Чендлер — еще бы! Как и вообще знаменитый “нуар” тех лет. Но, они (Блок, Чендлер, Маклин), вроде бы, не писали “ужастиков”? Да, не писали. Но зато как учили своими книгами РЕМЕСЛУ! Был и еще один учитель. Огромный. Но — безымянный. Внушительная армия бездарных писателей. Я вовсе не шучу. Это очень серьезная школа — когда понимаешь, как не надо, как нельзя ни при каких обстоятельствах. Бывало, я анализировал такие “шедевры” поглавно, чуть ли не постранично. Впрочем, то же самое я делал и с мэтрами, которых называл выше. Поглавно и постранично.

Ваша книга вышла в серии, до этого прочно «оккупированной» одним-единственным автором, Александром Варго. Читали ли Вы его произведения и что можете сказать о них?

Давайте, я на этот вопрос отвечу по-английски (точнее, по-американски): NO COMMENT.

Ходят слухи, что «Александр Варго» — это не человек, а издательский проект. Мол, под этим псевдонимом работает целая команда литнегров... Уж не является ли писатель Михаил Вершовский участником этой команды, получившим повышение и право издаваться под собственным именем?

Я не знаком с А. Варго. Сам ли он работает, или за него пишут Акунин с Кингом — понятия не имею. А Михаил Вершовский являлся и является участником своей собственной команды. Где он сам и игрок, и капитан, и запасной. И даже тренер.

Традиционный вопрос всем авторам хоррора — как у Вас вообще появилась идея романа «Твари»?

Она появилась в ходе чтения материалов (статей, книг, дискуссий), посвященных генетически модифицированным продуктам. О змеях у меня тогда и мыслей не было. Но что такое ГМП — точнее, какую глобальную опасность они могут представлять — я понял однозначно. Особенно при попытке “обратного инжиниринга” — а на эту опасность указывали и вполне серьезные ученые. Отсюда уже один шаг до мутантов. И почему бы не сделать таким мутантом существо, вселяющее практически

во всех нас атавистический ужас?

«Это может случиться» — слоган, использованный в аннотации от издательства «Эксмо» к «Тварям». Насколько реалистичен на ваш собственный взгляд сценарий событий романа? Может ли и вправду нечто подобное произойти в реальности?

Часть своего послесловия я, собственно, и посвятил этому. Могут ли ужасные мутировавшие гремучники заполнить Питер или хотя бы пару-тройку кварталов в нем? Очень маловероятно. Но могут ли игры с ГМП привести к катастрофическим, кошмарным, апокалиптическим последствиям? Могут. В послесловии я писал: наберите в Google пять ключевых слов: genetically modified food biological weapon. Мой запрос выдал более миллиона веб-страниц. Попробуйте проделать то же. Заснете не сразу. А в том, что ГМП со временем станет основой какого-то совершенно дьявольского оружия, я практически не сомневаюсь.

«Твари» порой упрекают за излишнюю кинематографичность. Дескать, персонажи и сюжет — во многом напоминают не слишком качественные образцы голливудской продукции. Было ли это намеренным ходом с вашей стороны?

Одно дело — упрек за кинематографичность. Это я восприму как комплимент. Однозначно. Если триллер структурно кинематографичен — это же медаль на грудь автору! Повторяю: структурно. Но где «упрекающие» нашли сходство персонажей — мента Кремера или учителя литературы Телешова (не говоря уж о паре бомжей, грузчике, старичках-пенсионерах) — с персонажами «не слишком качественных образцов» голливудской продукции? А сюжет? Он что, слизан с «Independence Day»? Или с двенадцатого сиквела Фредди Крюгера?

Но кинематографичность — на том стою — это плюс. Моему ли роману, любому ли другому. В кино ярче всего видна значимость сюжета, STORY. Там ведь в полтора-два часа нужно втиснуть человеческие биографии, множественные и сложные связи, да целый мир, наконец. И конфликт. Основа основ. Меня, честно говоря, бесит, когда я слышу, как о Голливуде говорят высокомерно, «через губу». Конечно, там выпускается масса хлама. Но покажите мне что-то «мейд ин Раша», что хотя бы на версту подползло к лучшим голливудским работам! Да, катится вниз и Голливуд, несмотря на фантастические бюджеты, CGI и прочее. А почему? Да все потому же — пренебрежение самой сущностью кино. А это не эффекты, не супертрюки. Это всегда история о человеке. (Или, если угодно, о персонаже — им ведь может быть и Шрек, и Е.Т.) Но мы должны не ахать от спецэффектов, хотя это и не повредит. Мы должны сопереживать. А сопереживать спецэффекту, согласитесь, не просто... То же относится и к

книгам. Кстати, если «мочилов» еще кое-как смотрится в фильме, то книга, «мочиловом» набитая — это, на мой взгляд, просто бред. У меня в «Тварях» всего полстраницы драки на 416 страниц книги. И то очень руки чесались как-то без нее обойтись...

«Твари» — это единственная Ваша вылазка в жанр ужасов, или читатели могут рассчитывать на появление других книг этого жанра за Вашим авторством?

Репорту: не единственная. Выше уже сказал: герои романа (выжившие, понятное дело) еще появятся. И, как видится мне, в ситуации более страшной. Кроме того, перелопачиваю тонны книг (в основном англоязычных) о таком явлении, как «оборотничество». Нет, не романов — вполне серьезных исследований. Интересные вещи открываются. То, на что способен человек — никакому гремучнику не снилось. Так что...

А параллельно — мне так веселее как-то работается — сижу над сценарием (душа поет, до чего нравится!). Что, не вовремя сел? Финансовый кризис в кинематографии? Прекрасно! Значит, в самое время и сел. Потому что опусам, которые до сих пор назывались «сценариями» в нашей с вами стране, дорога к экрану будет перекрыта. Значит, люди будут учиться писать настоящие сценарии. Истории о людях, которые дадут нам возможность сопереживания, которые пробудят в нас реальные человеческие эмоции, а не «кухонный» интерес, кто с кем переспал и кто кого под конец замочит. В конце концов, Великая депрессия в США одним из результатов имела великое американское кино.

И, кстати, прекрасную литературу.

Беседовал Парфенов М. С.

ИГОРЬ ЛЕСЕВ: «У жанра не может быть недостатков»

ВОПРОС: Авторам хоррора частенько задают вопросы типа «ну как же вы докатились до жизни такой?». Не будем делать исключение, только сформулируем иначе: Игорь, расскажи нашим читателям, каким образом ты стал писателем и почему дебютировал именно как автор ужасов и мистики?

ОТВЕТ: Мне приснился сон (очень, скажу, реалистичный сон), что через две недели я умру. Сказать, что я испугался, почти ничего не сказать. К тому же, я стал размышлять, что прожил (на тот момент 25 лет) впустую, ничего в жизни полезного ни для кого не сделал. В общем, решил написать рассказик. Две недели прошло, я не умер, а рассказ разросся до большого романа...

Прежде чем перейти к обсуждению твоего романа «23», давай поговорим о проблемах жанра вообще и русского (украинского?) хоррора в частности. Ты сам согласен с тем, что автору ужасов сейчас издаваться тяжелее, чем автору, допустим, фэнтези? Как думаешь, почему?

Сейчас, честно говоря, издаться всем сложно. Касательно авторов хоррор-направления... Хм. Здесь, на мой взгляд, существует свое маркетинговое клише, мол, хоррор — это для подростков 15-25 лет, литература это не серьезная, часто сезонная, пропаганда насилия и т.д. Пройтись через этот барьер, действительно, сложно. Что делать? Писать дальше, несмотря ни на что.

Жанр ужасов — в чем его главные достоинства и недостатки, на твой взгляд?

Это все равно что спрашивать о достоинствах и недостатках, скажем, брюнеток или девушек с большим размером груди. У жанра (любого) не может быть недостатков, также как не может быть и преимуществ перед другими жанрами. Есть люди равнодушно и неравнодушно относящиеся к хоррору, но это одно из направлений мирового искусства.

Понашим наблюдениям, предкризисный 2008 год для литературы ужасов, изданной на русском языке, удался. Вышло несколько серьезных антологий, в том числе и отечественных авторов. На форумах ужасов Allhorrors.com мы проводили специальный опрос, в том числе определяли голосованием лучшую книгу отечественного автора в жанре ужасов, изданную в 2008-ом. Самое приятное было то, что впервые за долгое время у голосовавших действительно был выбор. “23” Лесева соперничало “Бабаем” Левандовского, “Как закалялась жесь” Щеголева, “Кубиками” Елизарова... Как считаешь, рост интереса читателей и авторов к жанру — это тенденция или всего лишь случайность?

Сложно сказать, для этого как минимум нужно следить за новинками на книжном рынке последних лет, чем я, честно говоря, не занимаюсь. Из вышеперечисленных авторов удалось пока прочесть только сборник рассказов Елизарова (высочайший уровень, хотя это не хоррор, но пишет чертяка отменно. За что и “Русского Букера” получил в прошлом году, а “Кубики” я впервые слушал на нашей общей с Мишей презентации в Киеве — еще и Адольфыч Нестеренко был у нас третьим). Знаю в опросе с отрывом победил Левандовский [в первом туре — прим. ред.], обязательно его прочитаю, послушался о “Бабае” уже много.

Теперь как раз плавно перейдем к “23”. Читателям нашего издания ты известен именно как автор этого произведения. Кому-то оно нравится, кому-то нет. Ты следишь за отзывами, реагируешь как-то на критику?

Честно говоря, очень редко и очень вяло. “23” (лично для меня) уже история, очень приятная, захватывающая, но уже пройденная. Единственное, что я благодарен всем людям, которые высказывают о книге ЛЮБОЕ мнение. Это значит, она прочитана. Понятно, что любому автору (не обязательно книги) приятно слышать и читать отзывы вроде “Ах как он гениален и совершенен”, нежели, “как это говно появилось на свет!”, но еще хуже, когда вообще никакой критики нет.

Насколько ты самокритичен? Если бы мы тебя попросили, ты бы смог, к примеру, сам назвать слабые места своего дебютного романа?

В первую очередь выделяю стилистику языка

— она в “23” далеко еще не отточена. Год спустя возникают и вопросы по главному персонажу Виктору Лескову — порой его идиотские поступки бьют через край. Хотя лучше, чем со стороны, книгу все равно никто не раскритикует))

Мы покопались в обломках критических стрел в адрес романа “23” и выудили вот такой упрек: главный герой списан с самого автора, и главный герой — редкостный поганец. Автор Лесев с этим согласится или все-таки не стоит полностью идентифицировать писателя и его персонажа?

Лесков, безусловно, поганец. Интересно только, кто утверждает, что главный герой списан с автора романа? Автор романа даже в первом приближении не публичный человек. Впрочем, Лесев тоже поганец.

На мой взгляд, главный герой, от лица которого ведется повествование в “23” — как раз очень подходит для романа ужасов. Он не супермен, у него куча недостатков, временами он трусит, временами паникует, временами совершает сомнительной чистоты поступки, временами у него даже истерики случаются. Ты сознательно сделал его таким? Почему? Ведь так легко было бы очередного накачанного спецназовца ввести в произведение, как это у нас любят делать.

Виктор Лесков — это “герой потерянного пивного поколения”. Маменькин сынок, нытик, лентяй, слабохарактерный, и в то же время в нем глубоко (очень глубоко) живет это семя этакой гусарщины. Постоянное неудовольствие окружающим миром не оставляет ему выбора, как только вступить в заведомо проигрышную борьбу.

Показалось, что при написании романа ты вдохновлялся прежде всего фильмами ужасов — в нем много чисто зрительных или еще “слуховых” образов. Где-то можно усмотреть аллюзии с японскими мистическими ужастиками последнего времени, “Звонком” например. Знаю, что фильмы ужасов ты любишь, но для меня и наших читателей остается тайной: какое жанровое кино тебе наиболее ценно и почему?

“Звонки” и “23” очень верное сравнение, в первую очередь по духу и проблематике. Об этом буквально сегодня я говорил в переписке с одним русским режиссером. Японцы, вообще, подкупают тем, что именно они, как никто в мире четко помнят для чего, собственно, и существует жанр хоррор — пугать. Западный хоррор-кинематограф, к сожалению последние лет двадцать больше мучается, чем развивается. Хотя “23” не брался за основу ни с японских, ни с каких-либо других киноужасов.

Касательно второго вопроса — с детства “колбасит” от Джорджа Ромеро и всего, что вышло в этом направлении. По большому счету, гулу в “23” тоже в какой-то степени специфические живые мертвецы.

Не думал над возможной экранизацией “23”?

Думал.

Подробнее, если можно)))

Не хочу просто сглазить. Время от времени кто-то интересуется, сейчас даже активно веду переговоры с одним русским режиссером... Но все это вилами по воде писано, к тому же, с нынешней ситуацией финансирование любого проекта стоит под вопросом. В общем, как только, так сразу же и сообщу.

А если говорить о литературе ужасов, то какие произведения и какие авторы повлияли на тебя? Может быть, это как-то даже сказалось на твоём романе?

Вот не поверишь, литературу ужасов читаю крайне редко. Не из какого-то принципа, нет, просто так получается по жизни. Лет десять уже не читал Кинга (в детстве, конечно, читал все подряд у него, особо выделяю “Безнадегу”).

Что ты читаешь/смотришь сейчас?

Вчера закончил читать “Парфюмера” Зюскинда. А вот по поводу смотришь, хм. Я пытаюсь посмотреть один фильм ужасов в день (не всегда получается, но стараюсь). В идеале, хочу составить уникальную антологию мировых фильмов ужасов. Над чем последний год с удовольствием и работаю.

В твоих планах вроде как значился новый роман... Ты уже можешь что-нибудь рассказать о нем?

Роман готов, могу даже сказать его название — “Табдины”. Но в моих планах его кардинально переписать. Мне не нравится получившийся в нем главный персонаж, а это важно. В двух словах, роман о женщине, которая получает из Украины странный звонок. Ей сообщают, что погиб ее единственный сын в одном из провинциальных городков и ей нужно приехать и забрать ее тело. Убитая горем женщина едет за трупом сына, но, судя по всему, это будет не самое большое горе в ее жизни...

Возвращаясь к “23”. Книга была издана солидным и даже знаковым тиражом в 23 тысячи экземпляров, сопровождалась довольно серьезной рекламной компанией. Как удалось тебе, дебютанту, добиться такого?

Может, Лесев, все-таки не полный поганец?))

Чтобы ты мог посоветовать другим начинающим авторам жанра ужасов и

и мистики?

Мне еще нужно много работать над собой, чтобы я мог кому-то давать советы.

Но опыта как у начинающего у тебя уже больше, в том числе и в ошибках. Чего, допустим, не стоит делать начинающему?

Например, не следует подписывать дурацких договоров, даже если очень хочется, чтобы книга вышла в свет)) Книга всегда найдет своего читателя и своего издателя, все должно только созреть вовремя.

Беседовал Парфенов М. С.

Виктор Вебер: "История Лизи" и "Дьюма-ки" — вершина творчества Кинга

Виктор Анатольевич Вебер — человек, чье имя хорошо известно российским почитателям таланта таких писателей, как Стивен Кинг, Дин Кунц, Ирвин Шоу, Гарри Гаррисон, Брэм Стокер, Томас Костейн, Роберт Сильверберг, Сидни Шелдон, Марио Пьюзо, Джеймс Чейз и многих других. Это человек талантливый и многогранный, переводчик, который знакомит нас, русскоязычных читателей, с произведениями великих писателей. Сложно сказать, скольких бы десятков книг не досчитались книжные полки, если бы не было этого человека. Совсем недавно вышел очередной роман Стивена Кинга, «Дьюма-Ки», переведенный Виктором Анатольевичем, а сегодня нам представилась возможность побеседовать с ним лично.

ВОПРОС: Виктор Анатольевич, с чего все началось? Как вы пришли к переводам?

ОТВЕТ: В 1971 году я решил, что для полноты счастья мне не хватает чтения американской фантастики (если кто не знает, в те далекие годы издательство «Мир» издавало в год сборник-другой, и все). Два года занятий английским, и я начал читать не только фантастику, но и все, что хочется. Много читал до 1980 г., но где-то в 1978 количество перешло в качество — захотелось переводить. Первым я перевел роман Франсуазы Саган «Хранитель сердца». С 1980 г. пошли публикации, читать

стал меньше.

А какое произведение Кинга было переведено первым?

«Зеленая миля», 1996 год.

Почему решили переводить Стивена Кинга?

Мне сын посоветовал. Сказал, что я не тех писателей перевожу. Тогда переводчик сам выбирал, что ему переводить. К Кингу я относился, прямо скажем, неуважительно. Считал «королем ужасиков», все его так называли, то есть, ремесленником. Дмитрий сказал, что я ничего не понимаю, и оказался совершенно прав. Стивен Кинг — блестящий прозаик.

Этот перевод принес вам наслаждение? Удовлетворение от проделанной работы?

Безусловно, иначе я бы не стал дальше переводить произведения Стивена Кинга. Жалею только, что тогда не было Интернета с Гуглом. Многие реалии пришлось как-то обходить.

А каким образом вы выбираете произведение для перевода? Или заказ вам дает издательство?

По нынешним временам, с учетом Закона об авторском праве, заказ дает издательство. Сам я перевожу только рассказы (для души, очень люблю Лоренса Блока) и пьесы, которые иногда ставят.

Перед тем, как перевести книгу, вы читаете ее, либо сразу приступаете к переводу?

Я читаю не всю книгу, а чуть вперед. Если перевожу на сороковой странице, то знаю, что происходит на 60-й.

Легко ли переводить Кинга?

Легко-тяжело к переводу неприменимо. Интересно-неинтересно — пожалуй. Кинга переводить очень интересно. Такие мастера слова встречаются нечасто.

Сколько примерно времени уходит на перевод романа?

На любой роман Кинга, в силу специфики проектов, уходит времени больше, чем на любой другой. Зато перевод максимально подтягивается к оригиналу. И это время тратится не зря. Кинг того стоит.

Известно, что вы довольно активно пользуетесь Интернетом. В последние годы распространена практика перевода книг Кинга вместе с фэнами писателя. На некоторых форумах любой

желающий может попробовать себя в роли переводчика. Это дает какие-то результаты?

Безусловно, дает. Несколько участников наших конкурсов теперь профессиональные переводчики. Не без моей помощи. И мне это приятно.

Перечитываете ли Вы со временем свои предыдущие переводы? Довольны ли ими?

Целиком — нет. Заглядываю — да. Честно скажу, доволен. Если недочеты и попадаются, то мелкие. В целом перевод выглядит пристойно.

Есть ли, на Ваш взгляд, другие достойные переводчики книг Кинга?

Конечно. Ирина Гурова, Сергей Таск, Татьяна Покидаева.

Виктор Анатольевич, работа переводчика — работа творческая. Должен ли переводчик быть сам писателем?

Твердо убежден, что не должен. Писатель всегда знает, что может написать лучше другого писателя. Вот и правит текст. У переводчика другая задача, но не менее творческая — перенести произведение с одного языкового поля на другое, и при этом остаться невидимым.

Не было желания написать самому?

Никакого. Иногда приходится писать статью в пару страниц. Так это насилие над собой.

Что греха таить, на некоторых форумах можно встретить периодически появляющиеся отрицательные отзывы о ваших переводах Кинга. Согласны ли с тем негативом, который высказывается в отношении Ваших переводов книг Стивена Кинга?

Но так и должно быть, на всех не угодишь. Перевод — он субъективен. И потом, Интернет поощряет вседозволенность. Что взять с виртуальных персонажей? Многим так приятно почувствовать себя в роли профессора, отчитывающего студента. На такую критику обращать внимания смысла нет. А конструктивную я очень даже приветствую. Ведь проекты по переводу — это и есть критика, причем достаточно жесткая. Любое критическое замечание, указывающее на недостаток перевода, а не переводчика, всесторонне оценивается. Принимаются, конечно, не все, только те, которые укладываются в некую цельную картину, которую видит перед собой переводчик. Но повторяюсь, рассматриваются все.

Тот, кто читал Кинга в оригинале, наверняка замечал, что во многих его

произведениях хватает нецензурной лексики. Приемлите ли вы подобное в переводах на русский язык? Есть ли у переводчика право, в связи со своими этическими убеждениями, «переписывать» книгу?

Все эти fuck'и появились в англоязычной литературе достаточно давно, в 1960-е годы, на волне сексуальной революции. Тогда это было ах, но теперь они утратили эмоциональное значение, ничем не отличаются от какого-нибудь черта. При переводе обязательно нужно учитывать культуроведческий аспект. Российская словесность мата не приемлет (исключения есть, тот же Алешковский, но они только подтверждают правило), пусть ее представители (да и я тоже) матом ругаются. Исходя из этих соображений, я считаю, что переводчик имеет право на такие замены. Мат, в конце концов, можно прочитать на заборе. Если кому охота читать мат у Кинга, пожалуйста, выучите язык и читайте оригинал. Мое мнение — книге мат атмосферности не прибавляет. Только заставляет кривиться большинство читателей. Бывает, конечно, что матерное слово действительно несет эмоциональную нагрузку. Тогда его лучше оставить, чем убрать. Но это единичные случаи.

А что с названиями книг? За кем остается прерогатива озаглавливать переводимую книгу? Известно, что название «Мобильник» до сих пор вызывает очень много споров.

Название книги — прерогатива издательства. Учитывается разное, в том числе и мнение отдела маркетинга. Но первое название предлагает переводчик, когда сдает рукопись. Лучше «Мобильника» в сравнении с другими предложенными названиями мне ничего не показалось. Субъективное мнение, никуда не денешься.

Как вам кажется, Кинг со временем стал писать лучше?

Не то слово. «История Лизи» и «Дьюма-Ки» — новая ступень в его творчестве.

Ваше отношение к недавно вышедшей книге Кинга «Дьюма-Ки»? Трудно ли было переводить этот роман?

Насчет трудности сказано выше. «Дьюма-Ки» для перевода прост. События развиваются по нарастающей, сюжет — прямая линия. Сел и поехал. Это не «История Лизи».

«История Лизи» — книга в кругах почитателей творчества Кинга... противоречивая. Одни восхваляют это произведение, другие крайне критически относятся к нему. А каково Ваше мнение по поводу этой книги? Кинг стал «занудным писателем»?

«История Лизи» — лучшая книга Стивена Кинга (ИМХО, разумеется). Сложный сюжет, блестящее исполнение. Но читать книгу, в силу спиральности сюжета, трудно. Да и с переводом приходилось возвращаться назад, потому что поначалу очень много свободных концов, которые можно трактовать по-разному, а объяснение иной раз дается только на последнем витке. Если читатель не взрослеет вместе с писателем, то да, он может найти «Историю Лизи» занудной. Если чувствует его творчество, по моему разумению, должен назвать шедевром.

А что Вы можете сказать про «Блейз»? Мистификация или действительно, роман был забыт на такой период времени?

«Блейз» опубликован в паре с рассказом «Память». Разница в стиле и манере написания, не говоря уж о мастерстве, бросается в глаза. Конечно же, «Блейз» — сундучный роман, выпущенный на разогрев «Дьюма-Ки». Оба произведения — «боевики». То есть время выхода выбрано не случайно.

В Вашем личном рейтинге, какой роман из последних трех вышедших «История Лизи», «Блейз», «Дьюма-Ки» занимает первое, второе и соответственно, третье место. И почему?

«Блейза» я бы вообще из списка выкинул. Это такой привет из прошлого, и его нельзя сравнивать с нынешними произведениями. По мне, уровень писательства в «Истории Лизи» и «Дьюма-Ки» одинаков, но «История Лизи» пока вершина творчества Мастера.

Чем занимается переводчик Виктор Вебер между переводами очередных произведений Стивена Кинга?

Теми же переводами. Выбираю из предложений издательства те книги, которые нравятся. Сейчас вот заканчиваю переводить роман Харлана Кобена «Чаша». Этот писатель у нас активно переводится. Рекомендую любителям детективов-триллеров.

Хотелось бы пообщаться со Стивеном Кингом в живую? О чем спросили бы писателя в первую очередь?

Честно говоря, нет. У меня слаб разговорный язык. Общаться через записки и на пальцах не хочется. Но, если вдруг наметится такая поездка, обязательно разговорный подтяну.

Приходилось ли бывать в штате Мэн?

Нет, севернее Нью-Йорка не бывал.

Кстати, как правильно, Мэн или Мэйн?

Я доверяю советским словарям — Мэн.

Общались ли Вы вообще с писателями, книги которых переводили?

Да. Собственно, за этим и поехал в США в 1997 г. Виделся с Грегори Макдональдом, Майклом Резником, Лоренсом Уотт-Эвансом, Дональдом Уэйстлейком. Даже с Вичинанцой, агентом Стивена Кинга, пообщался. Интересно, но нужно лучше знать разговорный английский. Как-то в Москву приезжал Лоренс Блок. Так мы в Мавзолей сходили.

Что читаете помимо Кинга?

Что перевожу, то и читаю.

Любимые отечественные писатели?

Ох, чукча не читатель, чукча писатель. И из далекого прошлого — Бабель, Булгаков, Довлатов, Платонов... список можно продолжить.

Есть ли достойные, на Ваш взгляд, современные отечественные писатели?

Безусловно, но вопрос не по адресу. Вообще я ценю тех писателей, которые владеют русским языком. Скажем, Юрия Полякова.

Возможно ли появление в России, в ближайшие годы, русского Стивена Кинга? Как вообще, относитесь к такому сравнению, как «Российский Стивен Кинг»?

Я все-таки считаю Стивена Кинга не королем ужасиков, а блестящим прозаиком. Такие в России уже есть, а жанр значения не имеет.

Если не секрет, за какое следующее произведение Кинга возьметесь? Когда нам ждать новую книгу писателя?

Все зависит от издательства. В связи с кризисом могут быть проблемы.

Заглядываете ли на официальный американский сайт Стивена Кинга?

Крайне редко.

Часто пользуетесь Интернетом? Есть любимые сайты, форумы?

Интернетом пользуюсь постоянно. Спасибо выделенной линии. Любимые сайты — кинговские, частный клуб Алексея Экслера, библиотека «У паровоза» (пьесы меня очень интересуют). И, конечно же, за информацией постоянно лезу в Гугл.

Читаете ли сетературу (произведения выкладываемые в Интернете)? Ваше отношение к этому виду публикаций?

Практически ничего не читаю. Отношение самое положительное. Где еще оттачивать

мастерство и узнавать мнение читателей и коллег?

Как вы думаете, легко ли быть писателем в России или в США?

Думаю, как карта ляжет. Сами знаете, что Стивен Кинг при его очевидном таланте несколько лет не мог опубликоваться. А Дин Кунц вошел на рынок, как горячий нож в масло. Известным писателем легко быть, что в России, что в США.

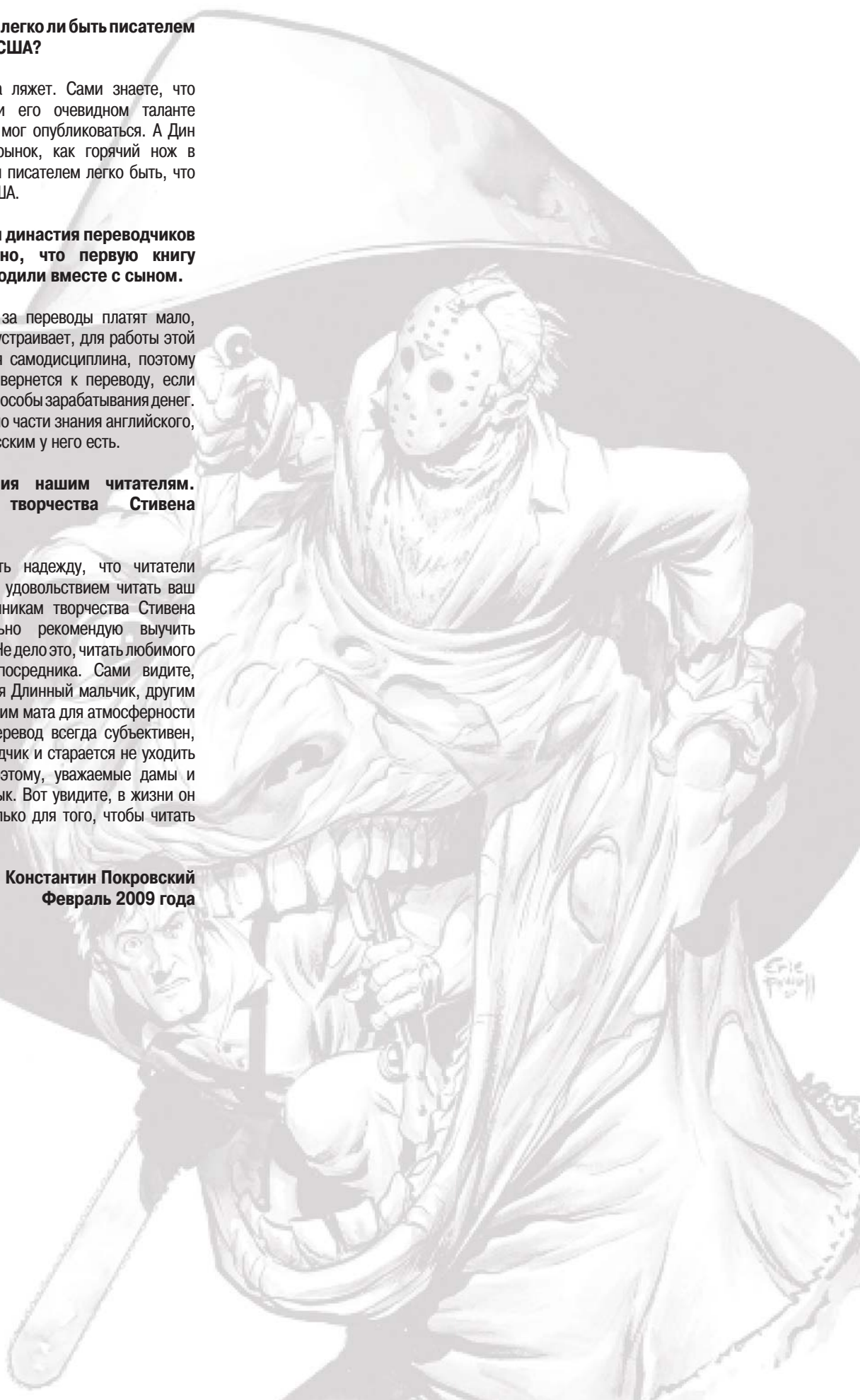
Продолжится ли династия переводчиков Вебер? Известно, что первую книгу Кинга Вы переводили вместе с сыном.

Дело в том, что за переводы платят мало, молодежь это не устраивает, для работы этой требуется жесткая самодисциплина, поэтому думаю, мой сын вернется к переводу, если исчезнут другие способы зарабатывания денег. Все остальное, и по части знания английского, и по владению русским у него есть.

Ваши пожелания нашим читателям. Поклонникам творчества Стивена Кинга.

Хотелось выразить надежду, что читатели будут и дальше с удовольствием читать ваш журнал. А поклонникам творчества Стивена Кинга настоятельно рекомендую выучить английский язык. Не дело это, читать любимого писателя через посредника. Сами видите, одним не нравится Длинный мальчик, другим святомамка, третьим мата для атмосферности не хватает. Но перевод всегда субъективен, даже если переводчик и старается не уходить от оригинала. Поэтому, уважаемые дамы и господа, учите язык. Вот увидите, в жизни он пригодится не только для того, чтобы читать Стивена Кинга.

**Интервью брал Константин Покровский
Февраль 2009 года**

Роберт Ирвин Говард. Зловещее прикосновение смерти

*Пока теньями полночь землю укрывает,
Таковыми страшными в их черноте,
Бог защитит, когда Иуда лобызает
Тебя устами мертвеца во тьме*

Старый Адам Фаррел лежит мертвый в доме, где в одиночестве прожил последние двадцать лет. У молчаливого и грубого отшельника не было друзей при жизни, и лишь двое мужчин проводили его в последний путь.

Доктор Стейн поднялся и поглядел из окна в сгущающиеся сумерки.

— Вы считаете, что сможете провести здесь ночь? — спросил он своего спутника.

Тот — его звали Фалред — согласился:

— Да, конечно. Полагаю, что это мне это по силам.

— Какой глупый и бесполезный обычай — сидеть с мертвыми, — прокомментировал доктор, собираясь уходить, — но, полагаю, ради соблюдения приличий придется смириться с суевериями предков. Возможно, я смогу найти кого-то, кто придет и подежурит здесь вместе с вами.

Фалред пожал плечами:

— Я сомневаюсь в этом. Фаррела не любили — мало кто водил с ним знакомство. Я сам едва знал его, но не против просидеть ночь с телом.

Доктор Стейн начал снимать свои резиновые перчатки, и Фалред наблюдал за этим процессом с интересом и даже очарованием. Его невольно пробрала легкая дрожь при воспоминании о прикосновении этих перчаток — гладких, холодных, липких, как прикосновение смерти.

— Если я никого не найду, вы можете остаться в одиночестве на всю ночь, — заметил доктор, открывая дверь. — Но вы не суеверны, не правда ли?

Фалред рассмеялся:

— Едва ли. По правде говоря, из того, что я слышал о характере Фаррела, я скорее согласился бы смотреть на его труп, чем стал

его гостем при жизни.

Дверь закрылась, и Фалред начал свое дежурство. Усевшись на единственный в комнате стул, он мельком взглянул на покрытый простыней бесформенный предмет, занимавший большую часть кровати напротив него, и принялся за чтение при свете тусклой лампы, стоявшей на неровном столе.

Снаружи скоро сгустилась темнота, и наконец Фалред отложил свой журнал, чтобы дать отдых глазам. Он снова посмотрел на то, что при жизни было Адамом Фаррелом, удивляясь капризу человеческой природы, сделавшему труп не таким уж неприятным на вид, но при этом — источником страха. Бездумие и невежество, — видя в мертвом лишь напоминание о неизбежности собственной смерти, лениво решил он, и начал празднично размышлять о том, что составляло жизнь этого мрачного и раздражительного старика, у которого не было ни родственников, ни друзей, и который редко оставлял дом, где умер. Обычные рассказы о скупце, копившем богатство, — но они столь мало интересовали Фалреда, что ему не нужно было преодолевать искушение поохотиться за сокровищем, возможно, сокрытом в этом доме.

Пожав плечами, он вернулся к своему чтению; его дежурство оказалось скучнее, чем можно было бы подумать. Но через некоторое время Фалред понял, что каждый раз, когда он поднимал глаза от журнала, его взгляд падал на кровать с ее зловещим обитателем, заставляя невольно вздрагивать — едва заметно и скорее инстинктивно, но из-за этого он начинал злиться на себя. Как будто он позволил себе на мгновение забыть о присутствии покойника, и ему напоминали об этом самым неприятным образом. Ни звука не доносилось из-за окна, и Фалред впервые осознал абсолютную, мертвящую ночную тишину, окутавшую дом. Адам Фаррел жил так далеко от соседей, насколько это было возможно, и в пределах слышимости не было ни одного дома.

Фалред встряхнулся, чтобы избавиться от этих неприятных размышлений, и вернулся к чтению. Неожиданный порыв ветра проник через окно, и огонек в лампе задрожал и внезапно потух. Фалред, тихонько чертыхаясь, стал нащупывать в темноте спички, обжигая пальцы о ламповое стекло. Он чиркнул спичкой, вновь зажег свет и, бросив взгляд на кровать, испытал глубочайший шок. Лицо Адама Фаррела было повернуто к нему, мертвые глаза, широко распахнутые и черные, слепо смотрели на него с искаженного серого лица. Хоть Фалред и вздрогнул невольно, разум подсказал логичное объяснение странному происшествию: простыня, закрывавшая тело, была небрежно накинута на лицо, и резкий порыв ветра отбросил ее в сторону.

Все же было в этом что-то вызывающее ужас, что-то наводящее на зловещие мысли — как будто в полной темноте мертвая рука отбросила в сторону простыню, словно труп собирался подняться...

Фалред, человек впечатлительный, пожал плечами при этих неприятных мыслях и

пересек комнату, чтобы поправить простыню. Мертвые глаза, казалось, смотрели недоброжелательно, со злобой, превышавшей его грубость при жизни. Фалред знал, что это работа яркого воображения, и закрыл серое лицо, сжавшись, так как его рука случайно коснулась холодной плоти — гладкой и липкой, как прикосновение смерти. Вздрыгнув от естественного отвращения живого к мертвому, Фалред вернулся к своему стулу и журналу.

Наконец, почувствовав сонливость, он лег на кушетку, которая, по некоей странной прихоти первого владельца, являлась частью скудной обстановки комнаты, и приготовился ко сну. Решил оставить приглушенный свет, уверяя себя, что это соответствует обычаю сохранять огни, горящие для мертвых, не желая признаваться себе в том, что уже чувствовал страх при мысли о том, чтобы остаться наедине с трупом в полной темноте. Он дремал, просыпался и смотрел на кровать. Тишина царил в доме, и снаружи было очень темно.

Близился час полуночи с его зловещим влиянием на человеческий разум. Фалред снова поглядел на кровать, где находилось тело, и оно, закрытое простыней, показалось ему чем-то отвратительным. Фантастическая идея родилась и росла в его мозгу: под тканью покойник стал странной, чудовищной тварью, отвратительным мыслящим существом, наблюдающим за ним глазами, которые горели сквозь материю. Эту фантазию он объяснил себе легендами о вампирах, неупокоенных духах и прочими в том же роде — зловещими символами, которые окружали мертвых бесчисленные годы с тех пор, как первобытный человек увидел в них нечто, враждебное жизни. Человек боялся смерти, думал Фалред, и часть этого страха перешла на мертвых. И их вид порождает суеверия, пробуждавшие страхи наследственной памяти, прятаясь в темных уголках разума.

Во всяком случае, это тихое, прячущееся существо действовало ему на нервы. Он подумал было снова откинуть простыню, полагая, что такая фамильярность изгонит суеверный страх. Черты лица, спокойные и неподвижные в смерти, надеялся он, изгонят все эти дикие измышления, что преследовали его вопреки его воле. Но мысль о мертвых глазах, смотрящих на него в искусственном освещении, была невыносима; наконец он потушил свет и лег. Страх крался к нему так коварно и постепенно, что он не знал, насколько тот велик.

Тем не менее, когда свет погас и Фалред перестал видеть мертвеца, вещи приобрели свои обычные формы и значения, и он уснул почти мгновенно, во сне улыбаясь своему прошлому безумию.

Он пробудился внезапно, не зная, как долго спал. Сел, — его пульс отчаянно бился, холодный пот украсил лоб бисером. Он немедленно понял, где находится, вспомнил и другого обитателя комнаты. Но что пробудило его? Сон — да, теперь он вспомнил! — отвратительный сон, в котором мертвец с горящими глазами и противной злобой

улыбкой, застывшей на серых губах, поднялся с кровати и прошел крадучись через комнату. Фалред лежал неподвижный, беспомощный; когда труп протянул скрюченную ужасную руку, он пробудился.

Он хотел пройти во мраке, но вся комната была черна, и было настолько темно, что ни единый отблеск света не проникал через окно. Дотянулся дрожащей рукой до лампы, затем отдернул ее как будто от затаившейся змеи. Пребывание здесь в темноте с трупом было ужасно, но Фалред не осмеливался зажечь лампу, так как боялся, что его разум может

погаснуть подобно свече из-за того, что он мог увидеть. Страх, абсолютный и бессознательный, полностью овладел его душой; он больше не подвергал сомнению инстинктивные страхи, которые все возрастали. Все те легенды, которые слышал Фалред, возвратились к нему и заставили поверить в них. Смерть была отвратительной вещью, разрушающей мозг страхом, наполнявшей трупы со зловещей недоброжелательностью. Адам Фаррелл при жизни был просто грубым, но безопасным человеком; теперь он стал ужасом, монстром, демоном, скрывающимся в тенях страха, готовым прыгнуть на человечество с когтями, опустившимися глубоко в смерть и безумие. Фалред сидел на месте и вел свое тихое сражение, его кровь застыла. Слабые отблески разума начали одолевая испуг, когда мягкий, чуть слышный звук снова обездвигил его. Он не осознавал, что это шепот ночного ветра, проникающего через подоконник. Вздурораженное воображение принимало звук за поступь смерти и ужаса. Фалред вскочил с кушетки и остановился в нерешительности. Спасение было в его разуме, но он был слишком ошеломлен, чтобы даже попытаться придумать план. Даже его навык ориентирования исчез. Страх парализовал его разум, и Фалред был не в состоянии размышлять. Темнота волнами текла вокруг Фалреда, тьма вступила в его разум, сковав его своими цепями, отчего все его действия стали замедленными, как у слабоумного.

Ужасный страх того, что мертвец находился позади него, крался к нему со спины, постоянно рос. Он больше не думал о том, чтобы зажечь лампу; он больше ни о чем не думал. Страх заполнил всю его сущность, не оставив места ни для чего другого.

Фалред медленно отступал в темноте, держа руки позади, инстинктивно нащупывая путь. С огромным трудом он частично стряхнул с себя цепкий туман ужаса, и, покрывшись холодным липким потом, постарался сориентироваться. Фалред ничего не мог видеть, но кровать стояла в другом конце комнаты, перед ним. Он отступал от нее. Там, согласно законам природы, должен лежать мертвец. Если же покойник был, как он чувствовал, позади него, то старые рассказы верны: смерть действительно вселяла в трупы сверхъестественную жизнь, и мертвецы бродили тенями, заставляя сынов человеческих выполнять свою ужасную и злую волю. Тогда — великий Боже! — что был человек, если не кричащим младенцем, потерянным в ночи и

окруженным ужасными тварями из черных пропастей и зловещих неизвестных пустот пространства и времени? Эти заключения не пришли к нему путем рассуждения; они в одно мгновение поразили его ошеломленный мозг. Он продолжал свой путь назад медленно, идя на ощупь, цепляясь за мысль, что мертвец должен быть перед ним.

Тогда его заведенные за спину руки столкнулись с чем-то гладким, холодным и липким — как прикосновение смерти. Крик породил эхо, сопровождаемое грохотом падающего тела.

На следующее утро люди, приехавшие в дом смерти, нашли в комнате два трупа. Покрытое тело Адама Фаррела лежало неподвижно на кровати, а в другом конце комнаты находилось тело Фалреда — ниже полки, где доктор Стейн по рассеянности оставил свои перчатки. Резиновые перчатки, гладкие, прилипающие к нащупывающей в темноте руке — руке убегающего от собственного страха; резиновые перчатки, гладкие, липкие и холодные, как прикосновение смерти.

Перевод: Дмитрий Квашнин под редакцией Александры Мироновой.

ПАРФЕНОВ М. С. БАБАЙ

- Знаете, у Дениса очень богатое воображение, — мама мальчика выглядела несколько обеспокоенной. — Боюсь, у вас могут возникнуть трудности...

- Не волнуйтесь, — широко улыбнулся Коля, — у меня фантазия тоже неплохо развита. Мы еще посмотрим, кто кого больше удивит!

- Да-да, конечно... На каком факультете, вы говорили, учитесь?

- На педагогическом, Наташ, на педагогическом, — подсказал глава семейства, коснувшись локтя супруги. — Милая, нам уже пора, самолет вылетает через час. Иди в машину.

Они стояли на каменистой тропинке перед двухэтажным коттеджем. Солнце заливало светом аккуратно стриженную лужайку и кусты по периметру, бликовало на стеклах окон и на стали, выступившей из-под облупившейся краски на детских качелях в дворике. На качелях сидел восьмилетний Дениска, уже попрощавшийся с родителями и оттого, наверно, немножко грустный.

Подождав, пока жена устроится на заднем сиденье такси, Петр Сергеич повернулся к студенту:

- Сам понимаешь, Коля. Мать все-таки, беспокоится, — объяснил он. — Раньше, когда надо было уезжать по делам, с Дениской обычно дочь моего приятеля оставалась. Но теперь девушка вышла замуж, переехала — и вот... Пришлось решать проблему таким образом.

- Это вполне нормально, — кивнул Коля. — Я на вашем месте поступил бы также.

- Да... Хорошо, что сейчас появились эти студенческие биржи. И вам лишний заработок, учиться легче будет. Ладно, — заспешил Петр Сергеич, — значит, следи за домом, гараж закрыт наглухо, так что о машине можешь даже и не беспокоиться. В любом случае, все ценное имущество застраховано, так что главное — за Дениской смотри получше! Пацан шепуней, да и возраст у него такой, что на одном месте не сидится. Ну, а значит, завтра к вечеру — мы уже здесь.

- Я все понял, Петр Сергеич, не беспокойтесь, ночь как-нибудь продержусь.

- Молодец! Ну, давай тогда, — мужчины пожали руки, после чего Петр Сергеич побежал к такси. Напоследок, уже открыв дверцу, он помахал сыну рукой, а потом ободряюще взмахнул кулаком в воздухе и что-то сказал Коле. Водитель как раз заводил мотор, и Коля не разобрал слов: то ли «но пасаран!», то ли «так держать!»

Машина скрылась за поворотом, а он еще чувствовал на себе напряженный взгляд Натальи с заднего сиденья. «Ох уж эти мамы!»

Постояв еще с полминуты на тропинке, Коля обратил внимание на своего подопечного. Во внешности Дениски, вроде бы, ничего примечательного не было: аккуратно зачесанные набок прямые русые волосы, ясные синие глаза, какие только у детей

бывают, а у взрослых с возрастом обычно тускнеют. Паренек вызывал симпатию.

- Ну что, капитан, давай еще раз познакомиться? Я — дядя Коля.

- А я Денис. — Ребенок пожал руку взрослого своей маленькой ладонью.

Коля усмехнулся.

- Покажешь мне свой корабль, капитан?

- Конечно, старпом, — Дениска засмеялся, довольный. Отлично, контакт налажен.

Они вошли в дом, Коля закрыл массивную входную дверь на два замка и спрятал доверенную ему связку ключей в карман джинсов. Первым пунктом осмотра оказалась большая кухня, со вкусом обставленная и напичканная разными техническими диковинками — маленький храм питания, с поправкой на эпоху развитых технологий.

- Это кухня, — сказал Дениска.

- Э, нет! Это будет отличный камбуз для нашего с тобой звездолета, правда?

- Правда!

- Тогда полный вперед — идем дальше...

- Это наш Зал, — мальчик немного скусающим взглядом обвел просторную комнату, игравшую роль холла или гостиной. — Дальше по коридору ванная и туалет, а потом спуск в гараж и еще подвал.

- Боишься подвала? — поинтересовался Коля.

- Нет! У нас там светло и сухо! А ты что, подвалов боишься?

- Есть немного, — хмыкнул студент. — Понимаешь, капитан, когда я маленьким был, у нас дома, в подвале жили крысы.

- Большие?

- Еще бы! Такие, знаешь, серые, с длинными хвостами... А наверху у вас что? — он показал на деревянную лестницу.

- Спальня родителей, моя и еще комната отца.

- Кабинет? — Семья Дениски неплохо жила, отец руководил вполне успешной фирмой, компьютерный бизнес. Собственно, Петр Сергеич «вышел» на Колю благодаря Интернету. На одном из вузовских сайтов города работала служба объявлений по трудоустройству студентов на временную работу в период летних каникул.

- Играть будем? — Дениска хитро взглянул снизу вверх на Колю и побежал вперед. — Догоняй меня!

За спиной что-то громко ухнуло, заскрежетало и зазвенело. От неожиданности парень вздрогнул. Резко обернувшись, Коля рассмеялся: часы! Да такие большие, массивные, с тяжелым маятником. Старинные, или под старину сделанные, темного дерева. Как это он их сразу не заметил? Семь. За окном постепенно наполнился вечерний сумрак.

- Ну что же ты? Догоняй! Я индеец, ты — шериф!

Коля с хохотом погнался за мальчишкой, норовя ухватить его руками, но каждый раз, в самый последний момент, нарочито неловко промахивался. Дениска визжал от восторга и бежал еще быстрее, прыгал по дивану, то и дело нырял под журнальный столик. Пару раз Коля давал мальцу проскользнуть у себя между ног.

- Не поймаешь, бледнолицый, ты слишком косопал! — кричал Дениска из угла.

- Врешь — не уйдешь, краснокожий! — Коля скакнул в его сторону, огромным прыжком преодолевая несколько метров, и растянулся на полу.

Дениска радостно верещал уже с дивана. Студент перевернулся на полу лицом вверх и, заговорщицки подмигнув «краснокожему», одним движением вскочил со спины на ноги.

- Ух, ты, здорово! Научи меня так.

- Ха, разбежался! Сразу не получится. Но если будешь меня слушаться, то можешь потом...

- Буду слушаться! Но может потом! — захохотал ребенок, сел-спрыгнул на край дивана и заболтал ногами в воздухе. — Давай мультяшки смотреть?

- Мультяшки? Давай, почему нет? — Коля подобрал с журнального столика пульт и включил телевизор.

Ведущая городской программы новостей что-то рассказывала об очередной серии убийств в округе, крупным планом показывали фотографии пропавших, предполагаемых жертв. Внутри у Коли похолодело: некоторые из них были ровесниками Дениски.

- Видик включи! — отвлек его мальчишка, уже деловито ковырявшийся в тумбочке с кассетами и дисками.

- Как скажешь, капитан...

Они устроились на диване: Дениска «птурецки», поджав ноги, Коля вытянул свои перед собой. На экране два маленьких мышонка с индейскими перьями на головах снимали скальп с придурковатого кота. Ребенок смеялся, наблюдая все это. Студент проверил телефон: Петр Сергеич должен был позвонить в девять или позже, когда прилетят.

Когда вибровозвон сработал, было уже начало десятого.

- Да, Петр Сергеич. Да, конечно, у нас все в порядке, «Том и Джерри» смотрим.

- Рад за вас, ребята, — голос в трубке казался немного уставшим. — А мы еще в аэропорту, рейс задерживают из-за погоды, так что, может, позже и не позвоним, вы там уже спать давно будете. Да еще Наташка тут... нервничает.

- А в чем дело?

- Да сам знаешь, женское. «Материнское сердце» ее изволит беспокоиться из-за сынули...

- Да нормально все с ним! Так ей и передайте. Хотя нет, — Коле пришла в голову мысль получше. — Давайте я ему трубку дам, пусть с ней поболтает. Это-то ее успокоит?

Он отдал телефон мальчику и сделал знак, чтоб тот говорил, а сам пошел на кухню приготовить чего-нибудь на ужин. Поздновато, конечно, но что поделаешь — после всей этой беготни малышу надо подкрепиться.

Поставил чайник, достал банку с яблочным джемом. За окном совсем стемнело, поднимался ветер. Он присмотрелся: на небе не было звезд, значит все оно покрыто тучами, погода и правда портилась. Первые мелкие капли дождя падали на стекло. Достал из шкафчика стойку с ножами, повибирал, полюбовался блеском отточенных лезвий.

Воображение рисовало разные сказочные, приятные картины: дождь, лужайка перед домом, танцы под теплой очищающей водой, ветер, бьющий в лицо, обтекающий голую кожу...

- Ну что, капитан, доложилась мамке? — когда Коля вернулся с подносом в комнату, телевизор был выключен, Денис валялся на полу и рисовал что-то фломастерами в альбоме. Телефон лежал тут же, рядом.

- Ага, я сказал, что ты кушать готовишь, — ответил мальчик, не оглядываясь.

- Правильно сказал! И теперь самое время как раз таки перекусить, — он поставил на пол поднос с большой желтой кружкой дымящегося чая и несколькими кусочками булки с намазанным на них джемом, сам уселся рядом. — А что это ты тут у нас изобразил, маэстро?

На альбомном листе можно было узнать плоское, аляповатое изображение дома и лужайки перед ним. Дом коричневый, лужайка зеленая. Рядом с домиком стояло что-то огромное, в два раза выше самого строения, когтистое, с большими белыми глазами без зрачков.

- Ну-ка, дружок, скажи дяде Коле, что это за бяка?

- Это Бабай, — мальчик робко взглянул на большие часы. — Он приходит в полночь.

Коля облегченно вздохнул.

- Парень, тебе восемь лет, а ты еще... — он усмехнулся, задумавшись на секунду. — В двенадцать, говоришь?

Денис кивнул с мрачным видом.

- Ну, подожди сегодня, посмотрим, кто к тебе придет, хе-хе... Давай кушай, чай пей.

Порывшись на книжной полке, Коля достал потрепанный томик Чейза и, улегшись на диване, попытался погрузиться в чтение, пока мальчишка ел. Но в голову лезли разные мысли. Подумать только! Восемь лет, уже два года в школе, а все еще в Деда Бабая верит! Редкий случай... Даже странный, удивительный. А ведь кто, в сущности, этот Бабай? Так, пугало для маленьких детей, выдуманное взрослыми. В каждой стране есть такой злой дух, бессмертное чудовище из снов, которое приходит к непослушным, нежелающим засыпать, к вредничающим. Где-то Бука, где-то Бугимен, у нас — Бабай. И что же делает этот монстр, когда приходит к своим жертвам? Уж вряд ли что-то, способное сравниться с тем, что творят настоящие чудовища, из плоти и крови. А мамаша-то была права — у паренька и правда воображение огого! Весело в двенадцать будет...

От нетерпения у него покалывало внизу живота.

- Эй, капитан, наелся? Пойдем, покажешь свою комнату, — Коля отбросил книгу.

- Надо убрать...

- Я сам уберу. Потом, — он улыбнулся своим мыслям.

Когда они поднимались вверх, часы били одиннадцать. Студент шел чуть сзади, кулаки его сжимались и разжимались.

- Боишься своего Бабая?

- О Нем нельзя говорить. Получается, будто

зовешь. И на него нельзя смотреть, а то он тебя увидит...

- Разумеется... А где он живет? У него тоже своя комната в доме, как эта?

Мальчик открыл дверь, включил свет. Внутри все было весьма мило: детские игрушки разбросаны по полу, маленькая кровать с цветастым одеялом, на стенах плакаты с супергероями, в углу — двусторчатый шкаф, в большом окне напротив входной двери отражались лица Дениса и возвышающегося у него за спиной Коли.

- Нет, — замер, словно что-то почувствовав, боясь оглянуться ребенок. Голос его дрожал. — Он не живет в доме. Он... приходит.

- Вот тут ты прав.

Он сильно пнул мальчика ногой в спину, на кровать, и тут же навалился сверху, придушил, оглушил ударами по голове. Несколькими мощными рывками разорвал пододеяльник, одну из получившихся полосок деловито скомкал и запихал в рот своей жертве, другими связал руки и ноги. Остатками ткани привязал тело к кровати, для верности. Запыхавшийся и довольный, встал, посмотрел на результат проделанной работы. Класс! То, что надо: мальчик постепенно приходил в себя, из под дрожащих век катились крупные слезы, что-то мычал жалостливо. Наверно, ревел, как и все эти сопляки, до него. Разве могли они понять, как им повезло, что Он их коснулся!

Коля спустился вниз, в зал. Не спеша разделся, аккуратно сложил одежду на диване, туда же определил телефон, подергивающийся от вибровзвонка. На экране высветился знакомый номер. Э нет, Петр Сергеич, мы уже спи-им, не извольте нас беспокоить... Летите, мой дорогой, летите, а мы тут тоже — «полетаем». Только без вас...

Так легко. Найти их по Интернету, узнать адрес, достать студенческий, вклеить фотографию... В Самаре было сложнее, а в той деревне под Краснодаром вообще пришлось в итоге вырезать всю семью.

Николай поиграл мышцами, любуясь своим Совершенством в оконных стеклах. Вернулся на кухню, по дороге подфутболив желтую детскую кружку с недопитым чаем. Ударившись о стену, та треснула, круглая ручка отлетела в сторону. На ковер потекла коричневая жидкость вперемежку с кусочками заварки.

Он постоял перед кухонным столом, раскладывая ножи: самый большой тесак оставил напоследок, как и крупные ножницы для резки мяса. В голове его неспешно кружились мысли о маленьком «сувенире» или, может быть, двух, на память. Наконец, выбрал — не очень длинный, но острый и достаточно широкий. Глядя в отражение своих глаз на полированной поверхности, вспоминал, что было раньше. Как заманил одного в старый вонючий лифт, где поиграл с ним с помощью валявшегося там же куска арматуры. У того была хорошая попка, мягкая и белая. Незабываемо красиво смотрелись на этой нежной коже влажные красные разводы... А одному селянину разорвал анус серпом, а потом «нарисовал» улыбку от уха до уха. Но ножи — ножи всегда были самым лучшим

инструментом.

Когда-нибудь мир узнает... И преклонится.

От воспоминаний внизу у него уже все выросло и горело. Он коснулся себя там, сначала рукой, а потом плоской стороной холодного лезвия. Здорово... Хорошо, как никогда. Предвкушение.

Николай порывлся в кухонном шкафчике, достал связку свечей. Прихватив их, нож и спички, вернулся вверх. Его подопечный совсем уже пришел в себя. Распятый на собственной кровати, один из носочков с зайчиками сполз, обнажив маленькую детскую ступню, глаза широко раскрыты и в них — о Боже, хорошо-то как — невыразимое удивление и ужас.

- УУУУУ! — взвыл Николай по-звериному, впрыгивая в комнату. — БА-БАЙ ПРИШЕЛ!!!

- Ну что, капитан, — прошептал он, присев рядом с мальчишкой, — чуть попозже мы с тобой снова поиграем в индейцев. Как на это смотришь, а? Только на этот раз индейцем буду я, а ты будешь моим бледнолицым пленником. Помнишь мультик? Я — мышонок, а ты — кот, да?

Провел плашмя ножом — той стороной, которая еще хранила тепло Его тела — по щеке малыша. Ребенок задергался, замычал что-то.

- Тш-ш-ш, — слегка хлопнул рукояткой по носу.

- Если не хочешь задохнуться с этой тряпкой в глотке, лучше молчи — и я тебе ее вытащу. Договорились?

Слезы продолжали катиться по лицу мальчишки, но Дениска замолчал и медленно кивнул.

- Умный мальчик... Подожди минутку, мне надо еще кое-что приготовить.

Встал, зажег свечи и укрепил — одну на полу, другую на подоконнике сзади кровати. Осмотрелся. Выключил свет, прикрыл дверь. Залюбовался мрачной игрой отблесков от огня свечей на своем совершенном теле в отражении.

- Великолепие... — прохрипел Николай восхищенно. — А они, представляешь, говорили, что я плохой. Не давали играть с щенками и птичками... но с тобой-то эти глупые взрослые поиграть нам уже не помешают, правда?

Снизу раздался глухой бой часов.

- Вот. Время ОНО! — расправил плечи, полной грудью вкушая ужас, вместе с запахом мочи исходящий от маленького ублюдка. Взял нож, склонился над кроватью и вытащил кляп изо рта жертвы.

- Смотри же! Ты, боявшийся ветхих духов и примитивных поверий, смотри! Узри Меня!

Удары часов, казалось, становились все громче, а может это за окном гремела гроза — так, что стекла дрожали. Николай чувствовал энергию, которая переполняла его. Сегодня, сейчас — как никогда!

Оседлав мальчишку, он возвысился над ним и занес нож для первого удара — нежного и несмертельного. Нет, конечно же, не столь быстро. В этот миг Дениска зажмурился.

- Смотри на меня! — заорал сумасшедший.

Мальчик, придавленный его телом, отчаянно замотал головой из стороны в сторону.

- Нет, нет... там БАБАЙ!!!

Сзади раздался тонкий пронзительный скрип — как будто створки старого шкафа неожиданно сами собой раскрылись. Чья-то тень колыхнулась по стенам и потолку, а вместе с ней пришел запах. Запах сырости и крысиного помета, запах тухлого мяса и темноты... запах подвала. Нож выпал из задрожавшей руки, и, когда огромная старческая ладонь тяжело опустилась ему на плечо, Николай поднял глаза — и, за секунду до того, как все свечи разом потухли, увидел в стекле Отражение.

...Темно. Темнота вокруг обступает, клубится особенными оттенками, которые нельзя определить зрением, но можно почувствовать, как неуловимое шевеление воздуха. Обволакивает медленно и неотступно сразу со всех сторон. Огоньки. Мертвые огоньки начинают кружиться повсюду в этой тьме. Точки-искорки, мерцающие крысиные глазки. Я знаю, кто этот Многоглазый. Боюсь, потому что, когда он спускается сюда, ко мне, становится больно...

Смешок. Тихий, на периферии слуха, как шелест пожелтевшей от времени бумаги, завалившейся за раму неработающего, покрытого пылью и паутиной холодильного ящика, запрятанного в глубину, в самый дальний угол. Где я всегда прятался раньше от крыс и от...

И всегда напрасно.

Папа, не надо, папа! Я не хочу видеть, как...

...Такси затормозило у самой калитки. Наталья выскочила из машины и, сама не своя, рванулась к дому, пока Петр Сергеич рассчитывался с водителем и, смущенно покраснев, приносил извинения за странное поведение супруги. Хотя ее истерика уже начинала беспокоить и его самого.

Дениска без движения сидел на качелях. Тусклый утренний свет тонул в тумане. Растрепанная мать подбежала, обняла сына, шепча какие-то слова почти в беспамятстве от обрушившегося на нее невиданного и необъяснимого чувства радости и облегчения. Вот и отец подошел. Что Дениска делает во дворе так рано, почему в одном носке? А мальчик молчал.

- Какого?!... Что тут, черт побери, произошло? — Петр Сергеич оглядел холл: осколки кружки, перевернутый поднос, мужская одежда на диване, разбросанные по полу кассеты и диски, грубо разорванные на куски альбомные листы.

- Колька где? — оглянулся на жену с ребенком. Дениска, прижавшись к матери, молча указал рукой в сторону лестницы.

Петр Сергеич поднялся. Тишина давила на психику сильнее, чем ночная гроза давеча. Тени по углам казались живыми.

Дверь в спальню сына распахнута. Внутри полный кавардак: потеки воска на полу, подоконнике, одеяло клочьями, чья-то кровь на плакате с изображением Спайдермена. Человек замер, шокированный, вдохнул странный и неприятный запах. Эта вонь... откуда она? Петр Сергеич повернулся

и осторожно приоткрыл дверцу шкафа. Тусклый свет упал на скорчившийся там грязный, дрожащий комок плоти, о чем-то тихонько скулящий, плачущий и молящий. И хихикающий, пытаюсь спрятаться в углу от тени Петра Сергеича.

- Коля?.. — мужчина робко протянул руку к сумасшедшему, к ладоням у лица, которые кто-то выкрасил в ярко алый цвет.

Существо дернулось, испуганно заверещало, отмахиваясь от Петра. И он сам отшатнулся, поперхнувшись ужасом и омерзением.

Николай не закрывался от света ладонями. Он обломанными ногтями яростно раздирал себе глазницы.

ПЕТР ПЕРМИНОВ. ЦВЕТЫ НА ОГОРОДЕ

Вечер был ясный, теплый и обильный комарами — настоящий летний вечер со всеми его атрибутами. Я и мой приятель Сергей сидели на веранде его дачного домика и пили пиво из больших полулитровых кружек.

- Красиво все-таки у вас! — заметил я.

- Хе! Красиво! — усмехнулся Сергей. — Сейчас-то конечно красиво! Ты не видел, что тут было года три назад! Ужас просто!

- А что было? — поинтересовался я.

- Да ничего не было! Например, вот тут вот, перед домом, была канава.

- Канава?

- Ага. Здоровенная такая. Широкая, длинная и глубокая. Через весь сад тянулась. Вечно в ней вода стояла... Болото натуральное.

- А для чего канава-то была? — полюбопытствовал я, сделав очередной глоток пива.

- Да бог ее знает! От прежних хозяев осталась. Зато теперь — видишь, какой цветник!

- Да уж! — согласился я. — Цветник знатный. Вон те гладиолусы так хоть сейчас на выставку! Матушка твоя постаралась?

- Она! — кивнул Серега. — Такие цветы только у нее одной растут. Соседи все ходят, просят, поделись, мол, секретом, а она — ни в какую!

- Ну и правильно! — одобрил я. — У каждого садовода должны быть свои тайны.

- Самое интересное, — сказал Сергей. — Что она цветами-то отродясь не интересовалась. А тут приезжаю прошлым летом, а на месте канавы — эти вот три клумбы. И цветы — лучшие во всем товариществе. Эвон какие вымахали! Причем, я что-то не замечал, чтобы она в почву навоз вносила или еще какие-нибудь удобрения.

Пару минут мы сидели молча.

- Знаешь, что мне у вас нравится? — наконец сказал я. — То, что ваш сад — это сад в полном смысле слова.

Серега бросил на меня взгляд, полный недоумения.

- Ну, — принялся пояснять я. — У других на участках картошка, редька, морковь, а у вас — яблони, вишни, клубника, цветы опять же.

- А! Так это ж дача! — Серега вновь усмехнулся. — Мы сюда отдыхать ездим. А картошка у нас на другом участке растет. Кстати, хочешь вишни?

- Хочу.

Мы допили пиво и отправились в глубь вишневых зарослей. Вишня была не совсем спелая, а потому кислая. Съев по несколько ягод, мы вернулись на веранду. Сергей принес еще пару бутылок пива, заявив, что это — последние. Кружки были наполнены, и мы продолжили нашу дружескую беседу. Впрочем, так или иначе, но разговор регулярно переходил на садово-огородные темы.

- А не воруют тут у вас? — поинтересовался я.

- Бывает, — Серега пожал плечами. — Правда, сейчас меньше воров стало, а вот года два назад лазили так, что шуба заворачивалась!

- Кто? Бомжи?

- И они тоже. В основном, говорят, подростки.

Беспризорники, видимо. Соберутся человека по три и шастают по участкам.

- Ловили?

- Попробуй! У них же методика-то отработанная: двое в сад лезут, один — на шухере. Но нынче их что-то не видно. В том году по весне я еще видел, как эти ребяташки поблизости околачивались, а уже потом летом приехал — говорят, их уже не видно. Перекочевали куда-нибудь, наверное.

- Или поймали в конце концов, — предположил я.

- Вряд ли. Да если даже и поймаешь, что ты с ними делать будешь? В милицию сдать? Так за украденное ведро картошки у нас сейчас не сажают.

- А случаев самосуда у вас не бывало? — спросил я.

- Не слышал. Но, думаю, если бы изловили кого-нибудь, не преминули бы линчевать. В фигуральном смысле.

- Скорее — в прямом. Знаешь, Серега, что меня поражает? — сказал я. — Как преобразаются люди, когда возникает угроза их собственности. Какая невероятная жестокость просыпается в дачниках!

- Когда они ловят воров? Это точно! И спирт метиловый в бутылках из-под водки оставляют, и медвежьи капканы в домиках ставят.

- Или еще поймают, разденут догола и заставят в таком виде домой идти! — вставил я.

- Ну, это, считай, еще легко отделался! — сказал Сергей. — Я вот читал, парнишка один, лет четырнадцать, тоже по садам лазил. Так его на смерть забили. Между прочим, у нас в области дело было.

- Нет, этого я решительно не понимаю, — сказал я. — У нас ведь тоже участок есть, и мы там тоже, как проклятые, все лето пашем, и мне тоже обидно, если кто-то присвоит себе результаты моего труда, но убить человека из-за ведра картошки... Нет, не понимаю!

- И не поймешь. Менталитет у тебя не тот. Ты не фанат садоводства!

- Ну, не хватало еще мне быть фанатом!...

- Вот именно. То есть работаешь только ради того, чтоб на картошку и прочие овощи зимой средств не расходовать. Так?

- Так.

- А у тех, которые фанаты, психология совсем иная. Они в обычное время — милые люди, но за свои шесть соток готовы под танк броситься, не то что убить! Между прочим, матушка моя из таких же. Тоже метил в водочных бутылках оставляла. Я ей говорю:

“Ведь посадят тебя!” а она: “А нечего по чужим домам лазить!” Но, к счастью, кажется, я ее от этого отучил... А как-то раз к нам бомж какой-то залез, так она схватила лопату — и за ним! Вдоль трех участков гнала! Представляешь?! Матушка моего друга была весьма внушительной женщиной, так что я сразу представил, что было бы с незадачливыми ворами, если б она их догнала.

Мы решили сменить тему разговора. Немного поговорили о музыке, новостях кино, о литературе.

- Кстати, о мистике, — перебил меня Сергей.

- Тут в последнее время странные вещи

происходят. Я тут ночевал один пару ночей и заметил одно явление... Например, позавчера ночью я проснулся оттого, что услышал голоса. Прямо переддомом. Ну, знаешь, будто двое или трое человек переговариваются вполголоса. Причем, слов не разобрать, но голоса слегка хрипловатые, как у подростков. Ну, думаю, опять какая-нибудь шпана в сад залезла. Выглянул — никого. На улицу посмотрел — тоже ни души. И на соседнем участке никого. Решил, что показалось, и лег спать. А сегодня ночью, перед твоим приездом, то же самое. Веришь — нет, словно дети переговариваются, явственно так, а о чем — не понять. Я снова с кровати соскочил — нет никого!

- И что это было?

- А хрен его знает! Ты ж меня знаешь, я ни в какую мистическую хрень не верю, но так мне не по себе стало, что я до самого утра заснуть не мог. А утром домой позвонил, матушке говорю, так и так, мол.

- А она?

- Померещилось, говорит. А у самой, знаешь, голос как-то странно дрогнул. Наверное, сама с чем-то подобным столкнулась. Нет, тут дело не чисто!

- Архиинтересно! — сказал я. — И какие у тебя версии?

- Да нет у меня никаких версий! Не знаю я, что это было!

- Если сегодня что-то подобное услышишь, обязательно меня буди! — сказал я.

- О чем речь! Конечно разбужу.

В нашей беседе опять возникла пауза. Сергей допивал свое пиво, а я пытался найти рациональное объяснение таинственным ночным голосам (при условии, конечно, что это были не слуховые галлюцинации, но, насколько мне известно, как раз галлюцинациями-то Серега никогда не страдал).

Тем временем окружающий мир окончательно погрузился во тьму августовской ночи. Тишина стояла, что называется, мертвая: ни один листочек не шелохнется, ни одна птичка не чирикнет. И с соседних участков не доносилось ни малейшего шума. Ощущение было такое, словно мы с Сергеем остались совсем одни на этом свете. В такие минуты можно поверить во все, даже в привидения.

- Слушай, а голоса эти где именно слышатся? — спросил я, чтобы развеять сгустившуюся тишину.

- Что?...А, голоса... Да, знаешь, как будто кто-то вот прямо перед верандой стоит. Где клумбы.

При чем тут клумбы?

- Что если нам принять самую невероятную версию? — предложил я. — Допустим, что на твоём участке и в самом деле стали являться призраки. Вопрос: почему именно здесь? А где вообще должны появляться привидения?

- Ну, — Сергей на секунду задумался. — Например, там, где произошло убийство или там, где лежат останки, не удостоившиеся должного погребения. Кажется так? Но при чем тут мой огород?

- Может, здесь раньше кладбище было?

- Когда — раньше?

- Да бог его знает! — сказал я. — Когда здесь

садовые участки появились?

Сергея пожал плечами:

- Лет двадцать назад. А до этого лес был. Ты что, всерьез веришь в то, что говоришь?

- Ну, мы же договорились рассмотреть самую невероятную гипотезу!

- Тогда в твоей гипотезе есть одна логическая неувязка, — заметил Сергей.

- Это какая же?

- А такая! Если предположить, что ночные голоса принадлежат неприкаянным душам тех, кто когда-то был здесь похоронен, то непонятно, почему они проявили себя только сейчас. Участок этот у нас уже четыре года, и раньше ничего сверхъестественного не наблюдалось. Так-то!

- Н-да, неувязочка, — согласился я. — С точки зрения духов, глупо почти двадцать лет мириться с тем, что на твоей могиле сажают картошку, а потом взять да и проявить свое неудовольствие. Хотя... привидения ведь появляются не только там, где лежат их неупокоенные останки, но и на месте смерти, к примеру. Допустим, на вашем участке произошло убийство...

- Бог с тобой! Какое убийство?! — возмутился Сергей.

- Ну, например, один бомж убил другого. Может же такое случиться?

- Может, — согласился Сергей. — Только мы бы об этом узнали. Мы ведь сюда регулярно наведываемся, даже зимой. Соседи тоже часто бывают. Кто-нибудь что-нибудь обязательно бы заметил. Труп-то ты куда денешь?! На участке зароешь? Так мы бы заметили, что на нашем участке кто-то копался.

Когда он произнес эти слова, пока еще смутная, но уже пугающая мысль шевельнулась в моей голове.

- Значит, ты говоришь, что раньше на месте цветника была канава? — спросил я.

- Угу.

Канава. А теперь — клумбы. Нет, ну при чем тут клумбы?! Клумбы как клумбы. Три штуки. Хотя... Клумбы ведь обычно круглые, а эти — прямоугольные, как... как... Я внезапно почувствовал легкий холодок.

- Сергей, — спросил я. — А эти клумбы тебе ничего не напоминают?

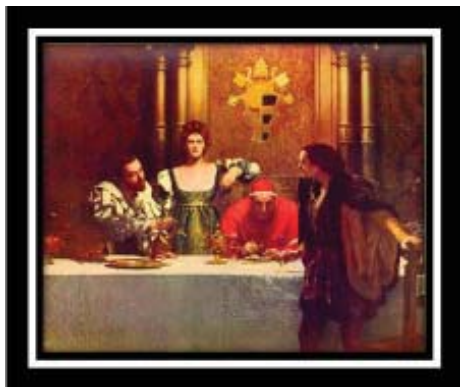
- Нет. А что они должны напоминать?

Тут его озарила та же догадка, что и меня. Мы посмотрели друг на друга. Даже в сгустившейся ночной темноте было видно, как побелело лицо моего приятеля.

- Ч-черт! — свистящим шепотом сказал он. —

А я-то все думал, почему эти хреновы цветы такие крупные и яркие!

ХРОНИКА ЗЛОДЕЙСКОГО СЕМЕЙСТВА

«Куда же катится мир?!» — в сердцах восклицают добропорядочные граждане, читая статьи о забавах развращенных олигархов. Напрасно, товарищи. В этой области сложно придумать что-либо действительно оригинальное. Всевозможные «новые» — дети в сравнении с развратниками дней минувших. История знает немало примеров, но некоторые из них выделяются даже на фоне тотальной безнравственности, а иные известные персоны дадут тысячу очков вперёд Лестату в развращенности и Фредди Крюгеру в жестокости. Само понятие «буржуазный» происходит от имени одного славного семейства, вошедшего в историю благодаря своему весьма оригинальному образу жизни...

ИХ НРАВЫ

Шестнадцатый век, погрязший в пороках и утопавший в крови, можно было принять за последний век бытия мира. Растлением нравов, забвением Божьих законов и правил человеческой морали любое государство смело могло тягаться не только с Римом времен Ювенала или древним Вавилоном, но даже с Содомом или Гоморрой. Из всех мировых монархий, пожалуй, одна лишь Турция могла похвастаться относительной строгостью нравственности и верностью своим религиозным убеждениям. Можно ли было вменять в вину турецкому султану его многоженство, одобренное Кораном, когда короли-христиане женились кто по шесть, кто по восемь раз, либо же имели целые гаремы, а то и вовсе жили в кровосмесительной связи с родными дочерьми или сестрами? Можно ли было укорять проповедников ислама за курение гашиша, зная, что во главе западной церкви красуется папа Александр VI, которому вместо тройной митры первосвященника приличнее было бы быть увенчанным семярусной тиарой — по числу семи смертных грехов? Как же вдруг материализовался подобный хлыщ на самой вершине пирамиды духовной власти? Да так же, как и жил потом — путями подлости и обмана. В 1492 году испанская королевская чета, Изабелла и Фердинанд, желая иметь поддержку в Риме, истратила 50 000 золотых дукатов на подкуп участников

кардинальского конклава в пользу своего кандидата, испанца Родриго Борха (в папстве принявшего имя Александра VI). В Италии его называли Борджиа. Под этим именем его семейство и вошло в историю. Родриго приобрел печальную известность, благодаря многочисленным подлым и аморальным поступкам, как собственным, так и своего потомства. Разврат папского двора Борджиа не поддается описанию. В блуде, кровосмешении, заговорах, убийствах и отравлениях вместе с Александром принимали участие его сын Чезаре и дочь Лукреция. Богатство и власть позволяли папе играть значительную роль в политике, но его подлинная сущность была хорошо известна в народе из многочисленных пересказов, а также обличительных проповедей доминиканского монаха Савонаролы (которого Александр заставил навеки замолчать в 1493 году).

«Антихрист родился!», — говорили люди шестнадцатого столетия. И точно, глядя на нового папу, можно было его принять за Антихриста или Зверя из Апокалипсиса. Перемена имени и переоблачение из кардинальского одеяния в рясу первосвященника стали для Родриго тем же, чем бывает для змеи перемена кожи. В шестьдесят лет он оставался тем же сластолюбцем, каким был в двадцать. Его не удерживали от распутства ни седины, ни тиара. Дети его святейшества оказались вполне достойными своего родителя. В лице Чезаре папа нашел себе верного помощника в делах государственных и любовных. Не довольствуясь многочисленными фаворитками из среды знатнейших дворянских и духовных семейств, понтифик и его сын обратили страстные помыслы на прелестную Лукрецию — дочь одного, сестру другого, ставшую вскоре любовницей обоих.

Связь Лукреции с Александром и Чезаре не помешала ей, в свою очередь, удостаивать нежнейшими ласками второго брата, Хуана. Все это, опять-таки, не помешало дочери Борджиа за короткое время сменить троих мужей, один из которых был удушен по приказу Чезаре в 1500 году.

ЯДОВИТОЕ ЖАЛО ПОНТИФИКА

Но не одной лишь только развращенностью своей прославились Борджиа. Водились за ними грешки и посерьезнее. Заметив серьезное истощение казны, вызванное непрерывными войнами в Италии и оргиями в стенах Ватикана, Александр VI в последние два года своей жизни решил расширить круг весьма прибыльной торговли индульгенциями, чинами и кардинальскими шапками. Последняя статья была особенно доходна. Здесь папа разом убивал двух зайцев: получал деньги с нового кардинала и по закону наследовал имение его покойного предшественника. За вакансиями остановки не было. Ведь стоило его святейшеству пригласить кого-то из кардиналов к себе на завтрак или на ужин, достаточно было даже просто пожать ему руку или приказывать открыть дверь, запертую

на ключ, чтобы его преосвященство изволил через денек-другой отбыть в лучший мир. Подмешать яд в кушанье или питье было нехитрой вещью, но у Александра Борджиа имелись в запасе и более оригинальные методы. Бывало, папа надевал на палец правой руки золотой перстень, из внутренней стороны которого при легком пожатии чужой руки выходил стальной волосок. Он слегка укалывал руку жертвы и впускал в ранку каплю смертельного яда. Точно таким же механизмом были снабжены ключи у дверей и шкафов, по просьбе папы открываемых его гостями.

Вот выдержка из старых хроник: «Как правило, использовался сосуд, содержимое которого могло в один прекрасный день отправить в вечность неудобного барона, богатого служителя церкви, слишком разговорчивую куртизанку, излишне шутиwego камердинера, вчера еще преданного убийцу, сегодня еще верную возлюбленную. В темноте ночи Тибр принимал в свои волны бесчувственное тело очередной жертвы “кантареллы”...».

«Кантареллой» в семье Борджиа называли яд, рецепт которого Чезаре получил от своей матери, Ваночцы Катанея, римской аристократки, любовницы Александра VI. Яд содержал мышьяк, соли меди и фосфор. Впоследствии миссионеры привезли из завоеванной в то время Южной Америки ядовитые растения, из которых папские алхимики готовили смеси столь опасные, что одна их капля могла убить быка.

Вовсю использовал смертоносные вещества и Чезаре, пытавшийся объединить под своей властью княжества Романьи. «Его дерзость и жестокость, его развлечения и преступления были так велики и так известны, что все пересуды об этом он переносил с полным равнодушием. Эта страшная зараза Борджиа длилась в течение многих лет, пока смерть Александра VI не позволила людям снова вздохнуть свободно».

Некоторые из знаменитых колец Борджиа сохранились до наших дней. Так, на одном из них, датированном 1503 годом, стоит надпись «Чезаре Борджиа» и девиз на древнефранцузском языке «Выполняй свой долг, что бы ни случилось». Под оправу этого кольца была вмонтирована скользящая панель, образующая крохотный тайник для яда. Описывают также кольцо, гладкое с наружной стороны, а с внутренней оснащенное металлическим приспособлением в виде львиных когтей. В них были проделаны желобки, через которые яд при рукопожатии попадал под кожу. Чезаре, скрытый под маской, в толпе, на празднике, на балу, хватал за руку человека, которого задумал убить, пожимал ее и немедленно сбрасывал кольцо.

ЛУКРЕЦИЯ, РАЗВРАТ, КРОВЬ

Даже в России дня сегодняшнего едва ли не каждая вторая «готическая» девушка берет себе в Интернет-блог никнейм «Лукреция». Настолько сильным оказалось влияние младшей из Борджиа на темную эстетику всего мира... Кем же она была

на самом деле?

В 1493 году худенькая тонконогая тринадцатилетняя Лукреция Борджиа впервые вышла замуж (за правителя Пезары Джованни Сфорца). К тому времени дочь Александра VI имела уже немалый сексуальный опыт. Свадьбу сыграли столь пышно, что даже привычные ко всему римляне были поражены размахом праздничного пиршества, продолжавшегося целую неделю.

Но, поскольку деньги постоянно прибывали за счет «внезапно» скончавшихся кардиналов, папская казна редко пустовала, даже несмотря на щедрые подарки Александра своим отпрыскам.

Прошло несколько лет от вступления Александра VI в заветную должность. К тому времени на диво всем расцвела Лукреция. Золотые волосы, рассыпанные по плечам, глубокие темные глаза, завораживающие своей томностью и поволокой, ее воздушность, грация, необыкновенная улыбка ласкали взор каждого, кто встречался с ней. Первым очнулся от спячки сам папа, обнаружив, какую драгоценность он потерял. Вслед за ним устремили взоры на сестру и остальные мужчины дома Борджиа. По Риму поползли слухи о том, что Лукреция предается любовным утехам с отцом и с братьями. И, надо сказать, слухи эти не были лишены основания...

Безусловно, сама Лукреция к родным относилась по-разному. Если сближаясь с отцом, она лишь исполняла его волю, а Чезаре уступила, благодаря его силе и нахальству, то к красавцу Хуану она тянулась сама. Во всех трех случаях не усматривалось никакого вопиющего злодейства, — такие любовные игры были в характере самой эпохи. Разнузданность отношений поощрялась, и даже насилие Чезаре, который заставлял ее выполнять самые извращенные свои прихоти, не приносило Лукреции ужасных страданий или душевной боли. Просто ей это не очень нравилось, и она с большей радостью предалась бы тому же самому с Хуаном или с Александром, который был с ней более внимателен и деликатен. Чезаре, впрочем, любил не только альковные развлечения. После того, как отец назначил его главнокомандующим папской армией, он на радостях устроил грандиозную охоту в Остии, пригласив туда отца и сестру и собрав огромную свиту своих приближенных, состоявшую из придворных светских дам, куртизанок, шутов, паяцев, плясунчиков, танцовщиц и многочисленной охраны.

«Четыре дня, — пишет современник, — они провели в местах Остии, свободно предаваясь порывам плоти; пиры сменялись пирами, и там царило такое распутство, какое в состоянии придумать лишь самое извращенное воображение. Вернувшись в Рим, они превратили его в притон, в святилище гнусностей. Невозможно перечислить все грабежи, убийства и прочие преступления, которые ежедневно совершались при папском дворе. Человеческой жизни не хватит, чтобы описать все подробности.

Из дневника церемониймейстера Чезаре И. Бурхарда: «Чезаре с лихорадочной поспешностью обирал и живых и мертвых. Величайшим наслаждением для него было лицемерие человеческой крови. Однажды он приказал оградить площадь святого Петра, согнав за ограду военнопленных — мужчин, женщин, детей. Сидя верхом на породистом скакуне, вооруженный мечом, он носился по площади, усеивая ее трупами, в то время как святой отец и Лукреция любовались этим зрелищем с балкона.

Надо сказать, что внешне томная и неторопливая Лукреция с ее постоянной зазывной улыбкой и блудливым огоньком во взоре лишь постороннему казалась далекой от интриг, что проворачивались в папском доме, во главе которого, оттеснив даже коварного отца, реально встал Чезаре Борджиа. Лукреция знала, что всем куртизанкам и шлюхам Чезаре предпочитает ее, и умело пользовалась свалившейся на нее властью, добывая для себя богатые подарки. Она знала, что никакая власть не вечна, поэтому надобно подумать и о черных днях.

Разврат же не прекращался ни на день. Вот еще одно свидетельство того времени: «Сегодня его святейшество, чтобы развлечь госпожу Лукрецию, велел вывести на малый двор папского дворца несколько кобыл и молодых огненных жеребцов. С отчаянным визгом и ржанием табун рассыпался по двору; гогоча и кусая друг друга, жеребцы настигали и покрывали кобыл под аплодисменты госпожи Лукреции и святого отца, которые наблюдали за лошадьми из окна спальни. После этого отец и дочь удалились во внутренние покои,

где провели целый час».

Лукреция чувствовала себя в папском дворце как рыба в воде. Несмотря на то, что там запрещалось жить женщинам, Александр VI всячески поощрял приезды Лукреции, каждый раз устраивая специально для нее необычные развлечения, главным из которых была их собственная близость, ведь оба они знали толк в сладострастных играх. Чтобы Лукреция не скучала, Александр разрешил ей помогать ему в управлении церковью. Его дочь и любовница вскрывала официальные папские послания и, лежа в постели, устав от телесных забав, с интересом читала письма епископов, сама принимая по ним решения — увольняя, наказывая, лишая жизни или вознаграждая. Папа даже разрешил Лукреции созывать коллегия, на которой она председательствовала.

Бывало, что сразу после очередного пиршества-оргии она занимала место председателя на совещании святой коллегии. Облечившись в костюм афинской гетеры, состоявший из прозрачной муслиновой накладки на чреслах, Лукреция с обнаженной грудью сидела над всеми, обводя томным взглядом похотливых кардиналов, которые, позабыв о деле, пялили на нее глаза. Александра VI все это очень забавляло, и он, дабы придать их тайным вождениям еще более резвый ход, подходил к дочери и начинал ласкать ее на виду у всех. Лукреция нередко вмешивалась в разбор дел, задавала щекотливые вопросы, если речь шла о делах, связанных с нравственностью святых отцов. Подобные совещания хорошо «воспитывали» кардиналов в том направлении, которое считал для себя главным сам Александр: ни в чем не сдерживать ни желания свои, ни потребности.

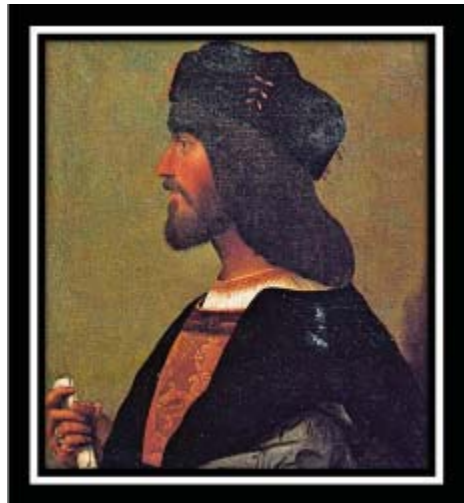
Лукреция разыгрывала такие эротические спектакли с присущим ей блеском и артистизмом. Любил театральные эффекты и её отец. Ещё на свадьбе Лукреции и Джованни Сфорца он взялся разыгрывать роль матроны — самолично отвел дочь с супругом в спальню и там у ложа следил, чтобы оба выполнили положенный обряд посвящения девственности в женщину. Лукреция охотно разыгрывала и боль и незнание основ секса, а хитрый лис Александр следил, чтобы все было исполнено в точности.

СЕМЕЙНЫЕ РАСПРИ

Среди множества преступлений, совершенных во время процветания семьи Борджиа, насильственная смерть одного из ее членов до сих пор остается предметом дискуссий и размышлений. Был ли Хуан Борджиа убит своим старшим братом Чезаре? Данный вопрос следовало бы задать самому пресловутому Чезаре, который вызывал восхищение у Николо Макиавелли и послужил последнему прототипом «принца» в знаменитом труде «Государь». Хуан был любимым сыном Александра VI, и папа предсказывал ему блестящее политическое будущее. Первоначально эта роль отводилась старшему сводному брату Хуана и Чезаре,

Педро Луису, который впоследствии стал герцогом Гандийским. Как было принято тогда поступать со вторыми сыновьями, Чезаре готовили к карьере религиозного деятеля, для которой он совершенно не подходил, да и сам был всецело против.

Когда Педро Луис умер, Чезаре надеялся освободиться от церкви, но отец обошел его в пользу Хуана, назвав последнего наследником и поставив его в 1496 году во главе папской армии. Чезаре был несказанно доволен, когда папские войска под предводительством Хуана потерпели сокрушительное поражение близ Бассано в январе 1497 года, разрушив тем самым планы расширения папских владений.

14 июня 1497 года Хуан и Чезаре ужинали со своей матерью в присутствии двух лакеев и загадочной личности в маске. Хуана часто видели в обществе этого человека, к которому он, казалось, был очень привязан. После еды они поехали кататься верхом, и человек в маске оказался на одной лошади с Хуаном. В каком-то месте Хуан и «маска» решили спешиться, хотя Чезаре и предупреждал их, что Рим после наступления темноты небезопасен. После этого Хуана никто не видел живым. Лодочник на Тибре заметил, как какой-то человек вел на поводу лошадь, у которой на седле лежало что-то похожее на человеческое тело. Он вроде бы услышал слова: «Мой господин...» — и всплеск. Когда Хуан так и не появился, прошли по реке драгами и выловили тело с девятью кинжальными ударами, причём кошелёк остался нетронутым. Первоначально полагали, что за убийством стояли враги Александра VI или семейства Сфорца. Но потом подозрение пало на Чезаре, который вполне мог «заказать» брата наемным убийцам из зависти, или из ревности к Лукреции.

На самого папу все это так сильно подействовало, что он приказал запереть себя в Ватикане и находился в уединении в течение трех дней. Когда же пришел в себя, то приступил к искуплению грехов, которые, как ему казалось, и вызвали Божий гнев, обрушившийся на Хуана. Однако этот благородный порыв Александра длился совсем недолго. Глядя на развлечения Чезаре, занявшего место Хуана во главе армии, он не смог удержаться и вернулся к привычному образу жизни. Чезаре же, никак себя на новом

посту не зарекомендовавший, был в итоге разжалован в лейтенанты.

КОНЕЦ ТИРАНИИ

В начале августа 1503 года папа вместе с верным Чезаре решили отправить на тот свет трех кардиналов и с этой целью пригласили их на ужин. В числе прочих лакомств, приготовленных для дорогих гостей, были и три бутылки кипрского вина, «подслащенного» его святейшеством. Эти бутылки, припасенные до нужного часа, были отданы под надзор благонадежного буфетчика.

Посреди ужина, задолго до десерта, папа и Чезаре приказали подать себе вина. Осушив бокалы, Александр и его сын, усугубляя любезность и внимательность к гостям, предложили им последовать их примеру, и в ту же минуту папа испуганно, изменившись в лице, тоскливо начал ощупывать свои грудь и шею.

- Что с вами, ваше святейшество? — заботливо спросил один из собеседников.

- Ничего, ничего... — отвечал злодей и, обращаясь к секретарю, продолжал: — Потрудитесь скорее принести из моей спальни мою ладанку, она должна быть на аналое, около кровати...

Присутствующие невольно переглянулись. Каждому из них было известно, что Александр VI постоянно носил на шее ладанку, с которой была тесно связана его судьба. Когда он был еще кардиналом, какая-то цыганка дала ему эту ладанку и сказала, что он не умрет, пока будет носить ее на шее... Занятый мыслью об отравлении кардиналов, с утра 18 августа 1503 года, Александр забыл надеть на шею подарок цыганки и вспомнил о нем только вечером, именно тогда, когда, должно быть, по рассеянности буфетчика, выпил бокал отравленного вина, предназначенного для гостей. По возвращении из спальни, секретарь застал гостей в страшном смятении, а отца и сына Борджиа — в предсмертной агонии. Оба они попали в яму, которую рыли другим. Александр умер в ужасных муках, но Чезаре остался жив благодаря горячим ваннам из бычьей крови, хотя и долго еще страдал от последствий интоксикации.

Безобразно раздутый и зловонный труп папы-изверга с великим трудом и обильной бранью втиснули в гроб уборщики падали. Труп Александра VI мог бы служить олицетворением папской власти, отныне навеки преданной земле, ибо Александра Борджиа — убийцу, развратника и казнокрада — можно было назвать последним теократом католицизма!

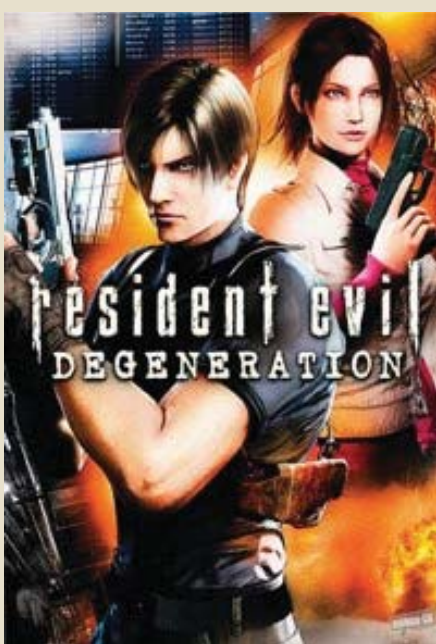
После смерти отца дела у Чезаре пошли плохо. Преемники Александра VI начали открытие гонения на сына распутного понтифика. Он был арестован, но бежал, поступив на службу к герцогу Наваррскому и погиб в одном из боев в 1513 году. Таким вот банальным образом завершилась жизнь тирана и злодея, распутника и интригана Чезаре Борджиа.

Попритихла и Лукреция, понимавшая, что врагов у нее слишком много, а былого влияния нет и в помине. После смерти брата

она прожила еще шесть лет, но уже совсем по-другому, стараясь реабилитировать свое имя в глазах народа. По отзывам современников, она пыталась поднять нравы высшего общества, стала бороться с роскошью, отличалась крайней религиозностью и благотворительностью. Говорят, даже драгоценности закладывала, чтобы бедным помочь. Не правда ли, неожиданная метаморфоза для развратницы высшего ранга, чье имя стало нарицательным, олицетворяя все пороки рода человеческого? И, надо признать, многие ей поверили и даже прозвали «матерью народа». Но все же, в мировую историю и сама Лукреция и ее семейство вошли с совершенно иной славой...

Антон Вильгоцкий,
специально для журнала «Тьма».

Название: Обитель Зла: Вырождение
/ Resident Evil: Degeneration
Режиссер: Микота Камия
Дата выхода: 18 октября 2008
Продолжительность: 1 час 37 минут
Автор рецензии: Евгений Михайлов
 aka Old Fisben

С выходом Resident Evil 4 былое взаимопонимание между Capcom и фанатами серии несколько ухудшилось. Поклонники франшизы не то, чтобы отвернулись от игры, сколько принялись высказывать недовольство резкой сменой игровой концепции и оторванностью сюжета «четверки» от основного, привычного, скажем, сторилайна с Амбреллой. Проще говоря, народ не принял ни Лорда Садлера, ни Las Plagas, как достойную замену Т-вирусу и корпорации с «зонтиком» на логотипе. И эту часть фэнов я прекрасно понимаю, поскольку RE4 для меня заметно потерял в камерности, присущей предыдущим частям, стал более динамичен и сильно экшн-ориентирован. Хотя, с другой стороны, нельзя не признать того факта, что серия обрела ряд достойных нововведений, которые разнообразили игровую процесс и, пусть топчась на могиле старого RE, вывели серию на новый уровень. «Капкомовцы» на данные претензии заявили, что это-де веяния времени, которые диктуют свои правила и к которым разработчикам игрок рекомендуется прислушиваться, если они хотят оставаться на плаву. Сказано — сделано. RE5, который мы все так ждем на PC, будет так же сильно отличаться от классической трилогии, как и четвертая часть. Впрочем, нет сомнений в том, что это все равно будет очередной «капкомовский» хит. С громадным пре-ордером, пышной презентацией и миллионными продажами.

Поэтому, исходя из того, что у разработчика нет причин беспокоиться о коммерческом успехе проекта (даже с учетом бойкотирующих фэнов), смею предположить, что данный CG-фильм есть ничто иное, как «трубка мира». Или

красная роза, символ примирения в Японии, которую Сарсом протягивает обиженным фанатам первых частей. И, думается, «олдыри» будут довольны. Все-таки по духу этот фильм ближе к «классическому RE», чем приключения Леона в Пуэбло. А если принять во внимание тот факт, что RE: Degeneration — это ещё и сюжетный мостик к пятой части, то и вовсе два зайца оказываются жестоко застрелены японскими менеджерами. Хитрый маркетинговый ход может вернуть старых фэнов обратно. Хотя бы потому, что в RE5 будет Вексер и G-вирус, а значит никаких тебе Las Plagas и лубочных садлеров.

История начинается примерно через год после событий в Пуэбло, где Леон Кеннеди спасал дочь президента США от лап Садлера. Клэр Редфилд, знакомая нам ещё по RE2, член организации TerraSave (поиск и защита от биологической угрозы), прибывает в аэропорт небольшого городка Харвардвилл, чтобы повидаться с друзьями. В это же время здесь приземляется самолет сенатора Рона Дэвиса. Мужик он, надо признаться, дерьмовый, классический типаж брюзги и мерзавца. Когда он проходит через общий терминал, один из пассажиров, инфицированный Т-вирусом, кусает его телохранителя. Начинается паника, стрельба, количество инфицированных растет на удивление быстро (что, в общем-то, несколько противоречит канонам серии) и вскоре все здание аэропорта охватывает кровавое безумие. Клэр, её маленькая подружка Рэни и сенатор Дэвис запираются в ВИП-комнате терминала и, тем самым, на некоторое время остаются в безопасности. Очень быстро аэропорт берут под карантин военные и мы можем познакомиться с двумя бойцами Группы Быстрого Реагирования (SRT) — Анджелой Миллер и Греггом Гленном, которые под руководством Леона Кеннеди пробираются внутрь здания с задачей спасти задницу сенатора. Не хочу особо спойлерить, но все же скажу, что у них это получилось. Выбрались, однако, не все. Это чтобы поддержать интригу.

Клэр и Леон, которые уже сталкивались с подобной ситуацией, начинают расследование. Ниточки ведут к корпорации WilPharma, где работали над разработкой вакцины от Т-вируса. Редфилд по приглашению Фредерика Даунинга, высокопоставленного сотрудника корпорации, попадает на территорию лаборатории, где узнает о существовании G-вируса. Сообщая об этом Леону, она видит Куртиса, брата Анджелы Миллер, чьи жена и дети погибли в городе Раккун. Внезапно происходит большой кабум, Главный Компьютер лаборатории сообщает, что G-вирус вышел из под контроля. Собственно, дальше идет экшн и спойлерить особо нечего. Разве только поставить все точки над «i» и выяснить зачинщика биотеррора в аэропорту и лаборатории. Однако, это право я, пожалуй, оставлю за вами, читатель.

Теперь о собственных ощущениях после просмотра. Неоднозначно. Во-первых, сразу стоит сказать, что мульт исключительно для

фанатов. Если фильмы Андерсона довольно мейнстримные и их интересно смотреть даже тем, кто не держал геймпада в руках и не водил, скажем, Леона по зараженным улицам Раккуна, то «Вырождение» — для поклонников игры со стажем. Здесь мало зомби, события неспешны, а где-то даже утомительны и скучны. Да-да, именно так. И местами даже (!) повторяют первый фильм с Йовович. Как-то вяло Шотаро Суга, сценарист Degeneration, подошел к своей работе. Искры нет. Да и «роялей» со штампами летних голливудских боевиков фильм не избежал. Леон Кеннеди манчкинствует, Клэр не отстаёт, остальные герои лишь декорации их крутости. Возможно, что именно по этой причине, фильм в широкий прокат не пошел.

Во-вторых, визуальная сторона. Она тоже, увы, не блещет. Сколько лет прошло с времен выхода Final Fantasy: The Spirit Within? Я вам отвечу — семь. А воз стоит все там же. Модели персонажей не плохи, но не более. Женские персонажи все на одно лицо и обладают такими широкими плечами, словно с лет пяти занимались профессиональным плаванием. У многих персонажей чересчур длинные руки и неестественная походка.

Теперь о хорошем. Все-таки, это Resident Evil. Зомби (чутко, но все же), корпорации, вирусы. Лубочность? Есть, но только та, что мы встречали до выхода RE4. Привычная и не режущая глаз. Это хорошо, это радует. Те, кто сражался с Биркиным (и, в меньшей степени, с Садлером) узнают в Куртисе Миллере знакомые монструозные черты. Помните, как разряжали свой пистолет в нечто похожее на этот глаз? Отлично, я тоже. Порадовались собственным воспоминаниям? Вот именно.

Фанату всегда приятно ждать, сгорать от нетерпения, а после выхода еще и жарко обсуждать и спорить. Так уж они устроены, за счет этого подобные коммьюнити и существуют. И один этот факт уже оправдывает выход подобной продукции. А в нашем случае, фильм вышел еще и вполне себе добротным. В общем, фанатам — мастхэв, остальные могут спокойно проходить мимо. Все-таки это даже не совсем зомби-муви.

Оценка: 6.5 из 10.

Название: Юленька

Режиссер: Александр Стриженов

Актеры: Марат Башаров, Дарья Балабанова, Ирина Купченко, Оксана Лаврентьева, Александр Стриженов и др.

Дата выхода: 19 февраля 2009

Продолжительность: 1 час 37 минут

Автор рецензии: Александр Нюхтин aka SAR

Ради здоровья любимой, которая мучается астмой, преуспевающий университетский преподаватель Андрей Белов (Марат Башаров) переезжает из благополучной, но загазованной столицы в небольшой, но зато богатый чистым воздухом провинциальный городок, где устраивается учителем и по совместительству классным руководителем в пятом классе женской гимназии. Белов быстро понимает — с его классом что-то не так. Пугающие и странные пятиклассницы непохожи на обычных школьниц, их поведение крайне вызывающе и создается впечатление, что все они что-то скрывают. Заправляет же у них некая Юленька (Дарья Балабанова) — не по годам развитая девочка с пронзительным взглядом и крайне навязчивым желанием найти себе нового папу и, соответственно, мужа для своей овдовевшей матери. Приезжий педагог усиленно пытается понять, что же здесь творится, а Юленька, играя людьми, стремится воплотить задуманное, и она не остановится ни перед чем...

Сюжет фильма, в тех или иных вариациях, довольно стандартен для западного кинематографа, но для нашего почти всегда в новинку и практически за что ни возьмись, получается, что создатели картины становятся первопроходцами на просторах родного Отечества. Так и в данном случае: знакомые и уже где-то приевшиеся события переносятся в российскую действительность, разбавляются парой-тройкой незначительных авторских находок, не слишком, в целом,

умелой работой всех ответственных за картину людей, ну и конечно, непрекращающимися попытками сделать «не хуже, чем у них», то бишь на Западе.

Попытки в данном случае не оборачиваются сплошными пытками, но даются все же явно нелегко. Для начала, буквально с первых же сцен, в которых мы лицезреем Юленьку, становится более чем понятно, кто здесь главное исчадие ада. В каждом жесте, в каждом взгляде или слове, она выдает в себе эдакого Дэмьена в юбке, ну или как минимум новую реинкарнацию Ганнибала Лектера. Конечно, можно посчитать, что так и должно быть — мол, юная актриса хорошо справилась с ролью начинающей маньячки. На самом же деле из-за этого сходят на нет всякие намеки на атмосферу, и нагнетаться уже нечему. Взамен в зрителя с самого начала буквально «тычут» девочкой-монстром, которая, понятное дело, будет все оставшиеся полтора часа экранного действия измываться над несчастным Андреем Беловым и попутно над его семьей. Проще говоря, по-настоящему захватывающим триллером эта картина не стала точно, и в этом видится явная вина сценаристов и, конечно же, режиссера.

Главный герой в исполнении Марата Башарова с самого начала ведет себя чересчур нервно и истерично. То, что выглядит нормально ближе к развязке (благо характер роли, видимо, не предполагает, что Белов — эдакий брутальный мачо; скорее наоборот, он предстает довольно скромным интеллигентом), когда на него обрушиваются все беды разом, поначалу складывается в отталкивающий образ мужиканюни и, думается, в этом есть немалая вина переигрывающего в определенных моментах актера. Вообще, актерская игра не является сильной стороной данного фильма; на общем фоне положительно выделяется, пожалуй, одна лишь Ирина Купченко, сыгравшая директора гимназии. Роль у нее хоть и маленькая, но зато сразу видно настоящее мастерство, позволяющее даже второстепенную героиню сделать яркой и убедительной. Стоит также отметить фактор семьи главного героя — во многих подобных фильмах она играет значительную роль в сюжете, обычно превращаясь в активный объект нападков со стороны разномастных злодеев, здесь же ей отведена функция почти декоративная, то есть невеста (Оксана Лаврентьева) и падчерица у Белова как бы и есть, а как бы и нет. В том же ключе они и исчезают из повествования картины.

Имеются в фильме и особенно неубедительные эпизоды, когда мотивация поступков героев выглядит притянутой за уши в угоду сюжету. Яркий пример — сцена, где на мать (Анна Казючиц) злобедной Юленьки, которую дочурка так навязчиво пытается подсунуть молодому педагогу (и которая, правда и сама в этом процессе ведет себя более чем активно), буквально запрыгивает Белов, до этого ведущий себя вполне адекватно. Почему же

он, такой моральный и правильный, искренне любящий свою невесту, почти безразличный к мамаше своей ученицы, так быстро и резко клюет на скромные чары странноватой женщины с ужасно чудной дочерью? Это так и остается загадкой; честное слово, если бы по сюжету мать Юленьки была ведьмой, это бы многое объяснило и сделало фильм целостнее.

Из плюсов «Юленьки» стоит отметить, что фильм, несмотря на явные слабости, в целом смотрится все же неплохо. Да, практически все развитие сюжета угадывается с первых же минут и протекает крайне линейно, но даже несмотря на это, картина вполне смотрибельна, она не вызывает постоянной зевоты и поглядываний на часы в надежде, что все это скоро должно закончиться. Определенная динамика поддерживается и не дает заскучать напропалую. А финальная часть фильма так и вовсе выглядит очень и очень неплохо; конец — это, пожалуй, чуть ли не лучшее, что есть в картине. Нельзя также не отметить композитора фильма: музыка здесь — то небольшое, что делает триллер триллером, она довольно хорошо подобрана и используется к месту, пускай без особых изысков.

На многое из того, что здесь перечислено как слабые стороны, при желании можно закрыть глаза, ибо у тех же американцев каждый год штампуются огромное количество подобных картин, где все в разы и разы хуже. Поэтому минусы здесь кажутся яркими, только если мерить «Юленьку» по высоким стандартам. Если же этого не делать, то фильм заслужил свое «удовлетворительно» и один раз, без особых ожиданий, смотрится вполне себе сносно.

Название: Хранители / Watchmen

Режиссер: Зак Снайдер

Актеры: Малин Акерман, Билли Кру-
дап, Мэттью Гуд, Джеки Эрл Хейли, Джеф-
фри дин Морган, Патрик Уилсон и др.

Дата выхода (мир): 23 февраля 2009

Продолжительность: 2 ч. 43 м.

Автор рецензии: Павел aka fox_mulder
(Fantlab.ru)

Скажите, наблюдая на экране очередной голливудский кинокомикс об очередном гопнике, наряжающемся в цветастую фуфаячку, с удачно гармонирующими к ней штанишками, вам никогда не хотелось с ходу поставить ему медицинский диагноз? Вот, скажем зачем для борьбы с преступностью нужно надевать костюм летучей мыши — только ли с единственной целью произвести устрашающий эффект? Любой психиатр с радостью объяснит вам, какие комплексы и потаенные желания пытается скрыть человек, когда пытается упрятать собственное «я» под личиной того, кем на самом деле он не является: Бэтмена, Спайдермена или уж вовсе какого-нибудь невиданного Сорвиголовы.

Комплекс неполноценности. Маниакальная тяга к насилию. Социопатия. Нимфомания. Половые расстройства... Выбирайте на вкус. И учтите: в отличие от веселых киносказочек, где костюмы помогали их обладателям избавляться от недостатков, здесь они только их усиливают, делая из закомплексованных неудачников таких же точно лузеров, только опьяненных собственной безнаказанностью. Добро пожаловать в обитель Новых Американских Героев — мир «Хранителей» Алана Мура! Компания подобралась легко узнаваемая: местный Супермен (доктор Манхэттен), даже не скрывающий своего презрения к людскому роду, Бэтмен (ака Ночная сова) в характерной маске и с любимыми техническими приблудами, вариация на тему Женщины-кошки (или Электры, если Вам так больше нравится) и парочка персонажей, которых сложнее идентифицировать с известными комиксовскими героями-двойниками, но они несомненно имеются. Только в отличие от

героев «Марвел» или «DC комикс», если они придут вас спасать, то пощады просить будет уже поздно. Если они — спасители этого мира, то кто спасет мир от таких спасителей?

Честно скажу, от фильма «Хранители» Зака Снайдера я совершенно ничего не ждал. Во-первых, я не люблю комиксы со всеми этими нелепыми переодеваниями и патетичными лозунгами. А во-вторых, предыдущая работа Снайдера «300 спартанцев» мне совершенно не понравилась: красивая картинка, но слишком много пафоса. Впрочем, очень быстро я понял, что первое обстоятельство нисколько мне не мешает, потому что создатели фильма ненавидят комиксы еще почище моего, ибо их персонажи своей необузданной брутальностью просто разрывают понятие комиксовского стереотипа на британский флаг. Про «300» я не вспомнил ни разу: в этот раз Снайдер все сделал совершенно наоборот: в «Хранителях» уже не картинка определяет содержание, а содержание строго формирует под себя визуальную составляющую. Поражают отзывы, в которых упрекают фильм за обилие диалогов. Похоже, что современные зрители уже настолько привыкли к фильмам, наполненным одними кульбитами и взрывами, что постепенно начинают забывать, как должно выглядеть нормальное умное кино. Умную мысль невозможно сформулировать, не сказав при этом достаточного количества слов, с помощью пантомимы философские идеи пока передавать не научились. А кто считает иначе, пусть продолжает дальше смотреть своего «Человека-паука». Вопреки общим для всех комиксов представлений, здесь, как и в жизни, все имеет свою цену, поэтому «Хранители» получились весьма психологически достоверными. За свои сверхспособности Манхэттен платит полным перерождением в существо, наделенное эмоциями тостера. Роршах за врожденное чувство справедливости платит постепенно прогрессирующей манией, с которой он уже не в силах справиться. Только костюм придает Ночной сове уверенность, без него он жалок и совершенно некомпетентен во всех смыслах: миссия супергероя становится для него своеобразной зависимостью. И всем вместе им придется задуматься над вопросом: сколько стоит на этом свете беззаботное светлое завтра и мир без угрозы ядерной войны. Именно тогда, они и поделятся на черных и белых: на тех, в ком еще осталась какая-то капля человечности и тех, чье перерождение произошло бесповоротно, без возможности вернуться в человеческий облик.

В связи с тем, что я не читал первоисточник, мне весьма сложно отделить работу Снайдера от работы самого Мура. Скажу только, что исполнение вполне соответствует содержанию. Тщательно выверенная визуальная составляющая, идеально подобранный саундтрек: от Саймона и Гарфункеля до Игги Попа, причем использование каждой из песен тоже несет определенный смысловой подтекст. Удивительно, хотя в кадре почти не мелькает знакомых лиц, актеры, на удивление хорошо справились с поставленной задачей. Особенно хочется выделить Джеки

Эрла Хейли в роли Роршаха и Джеффри Дин Моргана (привет Джону Винчестеру!) в роли Комедианта. Впрочем, смотреть «Хранителей» во второй раз я буду не ради них. Количество цитат, намеков на цитаты, полунамеков и т.д. просто зашкаливает. Опытным киноманам впору устраивать конкурс на то, кто заметит больше цитат из классических фильмов. Сцена со Вьетнаме под «Полет Валькирий» из «Апокалипсиса сегодня», сцена с Никсоном, когда идет обсуждение ядерной бомбардировки — из кубриковского «Доктора Стрейнджлава», далее сплошным косяком следуют «Гражданин Кейн» Уэллса, «Прирожденные убийцы» Стоуна... С одного раза все уловить не удастся, именно это и послужит стимулом для обязательного повторного просмотра. «Хранители» — это настоящая энциклопедия самой значительной американской киноклассики за последние 70 лет. Про эпизод, когда герой Уилсона впервые надевает костюм, а за кадром играет музыка, явно стилизованная под центральную тему из нолановских Бэтменов, на этом фоне можно и промолчать — это и так очевидно. Кроме фильмов, «Хранители» с той же легкостью забавляются с историческими фактами. Про заставку с участием Монро, Уорхолла и сценой убийства Кеннеди, также промолчу, ибо уж больно все очевидно. Стеляя в людей, Комедиант кричит: «В последний раз, я так веселился с Вудвордом и Бернстайном!». Так звали журналистов, разоблачивших Уотергейтский скандал, положивший конец правлению Никсона в нашем мире. Всего одна фраза, циничная улыбка Джеффри Дин Моргана — и перед глазами знающего человека уже встает целая сцена с альтернативной концовкой Уотергейта в этой реальности, причем с участием главных героев. В этом — главная сила фильма: в недомолвках, намеках, скрытых полужитатах, он иногда говорит гораздо больше, чем в других говорится открытым текстом.

В отличие от «Темного рыцаря», Снайдер добивается куда большей реалистичности происходящего. Готэму повезло: на фоне всех мерзостей, жестокостей и постоянной опасности скатиться в полный хаос, у его жителей всегда есть моральный ориентир в виде своего Темного рыцаря. Никто не задумывается, каким сверхчеловеком нужно быть, чтобы на этом фоне сохранить человечность. Вот и у «Хранителей» это не получилось, они не сверхлюди, не аморфные создания, которые готовы позволить себя пинать, подпитываясь лишь собственным благородством. Несмотря на все вместилище пороков, они поступают так, как на их месте поступил бы любой настоящий человек — пинают в ответ, постепенно увлекаясь самим процессом. Кто-то может сказать, что они дискредитируют геройские образы. Но взгляните на этот мир, который несильно отличается от нашего: пытки, жестокость, наркомания, канибализм, проституция, педофилия. Помните: каждое общество имеет таких героев, каких само заслуживает. И наоборот.

Название: Сумерки / Twilight

Режиссер: Катрин Хардвик

Актеры: Кристен Стюарт, Роберт Паттинсон и др.

Дата выхода (мир): 17 ноября 2008

Продолжительность: 2 часа

Автор рецензии: Виктория Ерошкина aka Libra

Семнадцатилетняя Белла приезжает в маленький город, к своему отцу. Мама остается далеко, отец очень любит дочку, но безмерно увлечен работой. Белла, по сути, остается предоставленной сама себе. Новая школа, новые знакомства и... загадочный одноклассник с бледной кожей и сверкающим взглядом. Между Беллой и Эдвардом завязываются отношения, вначале дружеские, затем стремительно перерастающие в любовь.

У юноши из «другой вселенной» есть тайна, он обладает невероятной физической силой, передвигается с быстротой молнии, читает на расстоянии мысли. Девушка довольно скоро приходит к выводу, что ее возлюбленный — вампир. Эдвард признается Белле в этом и рассказывает, что, хотя он сохраняет физическое тело семнадцатилетнего, фактически он родился 20 июня 1901 года. Его приемный отец, Карлайл, превратил его в вампира в 1918 году, спасая от эпидемии испанского гриппа в Чикаго. Карлайл вселил в него ощущение этики, необыкновенной для большинства вампиров, и главная заповедь их жизни — отказ рассматривать людей как пищу.

Несмотря на это, Эдвард постоянно просит Беллу оставить его, чувствуя, что ее жизнь в опасности, пока она продолжает общаться с ним. Любовь Беллы и вера в сдержанность Эдварда оставляют его предупреждения незамеченными, даже после того, как она

становится целью другого вампира, Джеймса. В отличие от семьи Калленов, которые являются «вегетарианцами» (пьют только кровь животных), Джеймс регулярно питается людьми и не собирается останавливаться, пока не отведаст крови Беллы. С поддержкой семьи Эдвард сумеет спасти Беллу от Джеймса, однако вопрос о том, долго ли Белла сможет быть в безопасности, остается открытым. Но, как можно догадаться, любовь побеждает все преграды...

«Я знаю кто ты, ты вампир».

— Ты боишься?

— Нет...»

Априори коммерчески успешный по своему замыслу проект. Тема одиночества в новом месте, загадка, любовь... Такая любовь, что нам и не снилась — чистая, искренняя, одна на миллион (мне давно не снятся такие сны). И подростковая аудитория, которая выходит из дома просто потому, что «задолбали эти предки» и идет в кино.

Двойное впечатление. Понравилось бы намного больше, если бы...мне было меньше лет. Впрочем — понравилось и так. Скептически настроенные критики скажут «сопли». Но фильмы для того и делятся на жанры, и мелодрама-фэнтези вполне определяет это кино. Не рекомендуется смотреть любителям ужасов, тем более мужчинам. Это отнюдь не хоррор, хотя без претензий на него и не обошлось. Пейзажи городка Форкс действительно замечательные: яркие, сочные тона природы, в ее практически первозданной красе, великолепное музыкальное сопровождение, интересный и небанальный сюжет и... вампиры!

Резюме: фильм для женской аудитории без возраста и почти для всех подростков. Любовь человека и монстра — лейтмотив этого фильма. А «настоящая любовь живет вечно...»

ЭТО ИНТЕРЕСНО: Съёмочная группа проекта была прекрасно оснащена. По мнению Энди Чена, второго помощника режиссера и координатора спецэффектов, самым эффективным путем для выполнения невероятных акробатических трюков, которые легко выполняют вампиры, обладающие огромной силой, является использование проволоочной сетки.

Продюсер Годфри отзывается о Чене так: «Он блестящий специалист, лучший в своем деле. Он знает, как работают все устройства и как добиться того, чтобы на экране все это выглядело максимально реалистично».

Чен использовал специальное приспособление, которое он называет «волшебный ковер», чтобы актеры сумели развить сверхчеловеческую скорость во время бега «это такое трюковое устройство, которое нужно тащить по земле, и когда вы снимаете актеров длиннофокусным объективом, все, что вы видите это их перемещение на данном фоне. Поэтому,

когда актеры идут, впечатление такое, что они летят по экрану, это совершенно непередаваемое ощущение».

Писатель Стефани Майер была очень довольна тем, как создатели фильма одели ее героев. Отталкиваясь от идеи «вампир-рок-звезда», художник по костюмам Венди Чак начала дифференцировать героев, взяв за основу их биографические данные. «Эдвард порождение эдвардианской эпохи, он носит ботинки на шнуровке, элегантные брюки; вся его одежда классического покроя и стиля. Стиль Беллы со временем эволюционирует: как только она сближается с Эдвардом, она начинает носить больше голубого».

Название: Нерожденный / The Unborn
Режиссер: Дэвид С. Гойер
Актеры: Одетт Юстман, Гари Олдман, Миган Гуд и др.
Дата выхода (мир): 9 января 2009
Продолжительность: 1 час 27 минут
Автор рецензии: Евгений Михайлов aka Old Fisben

Мне довелось посмотреть “Нерожденного” еще до российского проката картины. Увы и ах, но “The Unborn” не заслужил с моей стороны подобной оперативности. Более того, этот фильм заставил меня серьезно задуматься об идеем бессилии голливудских сценаристов. Их творческая импотенция, причем в самой запущенной форме, бросалась в глаза на протяжении всего хронометража фильма. Вроде все у них есть — деньги, условия для работы, даже Олдмана сумели в проект затащить, а все равно ничего стоящего не получается. Максимум, на что способен их творческий потенциал — это сподобиться на очередной римейк или адаптацию иностранного хита на свой лад. Вот к таким неутешительным выводам я пришел после просмотра “Нерожденного”. И в связи с этим, интересно было бы узнать, сколько неспособных покемонов вроде Гойера присоединилось к недавней забастовке сценаристов Голливуда.

Сюжет “Нерожденного” прост и незамысловат. Симпатичную молодую леди по имени Кейси Белдон преследуют странные сны, где она, во время утренней пробежки, встречает на дороге потрепанного вида мальчишку с льдистоголубыми глазами. Сны повторяются каждую ночь, вызывая нешуточное беспокойство у нашей героини.

Беспокойство усиливается после того, как с Кейси случается неприятный инцидент на работе. Она подрабатывает няней и ребенок, за которым ей приходится присматривать, бьет её зеркалом по лицу. И если небольшая ссадина волнений у девушки не вызывает,

то смена цвета глаз — с карего на небесно-голубой — заставляет её обратиться к врачу. Тот начинает интересоваться родственниками Кейси, заявляя, что подобные аномалии бывают только у близнецов. Девушка идет к отцу и тот признается дочери, что у неё действительно был брат-близнец, который умер сразу после родов. То есть мы имеем типичную dark mystery со всеми вытекающими.

Главный антагонист фильма — это злой дух, диббук, существо из еврейского фольклора. Это создание, что застряло между двумя мирами и пытается овладеть человеческим телом в мире живых. Типичный японский кайдан на еврейский лад. Есть в фильме и другой злодей, который куда как страшнее, чем мифический диббук. Это Йозеф “Беппо” Менгеле, Ангел Смерти из Освенцима. Человек (ох, а человек ли?), который за двадцать один месяц своей работы в печально известном концентрационном лагере уничтожил около 40 000 пленников, проявляя при этом дьявольскую изобретательность. Например, он анатомировал живых младенцев, занимался кастрацией мальчиков без какой-либо анестезии и стерилизацией польских монахинь при помощи рентгеновского излучения. Особый интерес у доктора Менгеле вызывали близнецы. В 1943 году Менгеле выбирал близнецов из общего количества прибывавших в лагерь и селил их в специальных бараках. Из 3 тысяч близнецов выжили только 300. Среди его экспериментов были попытки изменить цвет глаз ребёнка, путем впрыскиванием различных химикатов, ампутации органов, попытки сшить вместе близнецов и другие бесчеловечные операции. Люди, оставшиеся в живых после этих опытов, умерщвлялись. Эту ценную информацию из Википедии подчеркнул и режиссер-сценарист фильма — Дэвид Гойер. Однако, образ Ангела Смерти в “Нерожденном” оказался до того неубедительным, что просто “тьфу на вас, господин Хрусталеv”.

Рассказывать о перипетиях сюжета смысла нет. Потому, что даже без спойлеров вы будете бежать на два шага впереди сценариста и его жалких потуг чем-нибудь вас удивить. Шаблонов в фильме масса — начиная от классического типажа главной героини до открытого финала. Вы, и ваш покорный слуга, все это уже видели. Причем не один, и даже не два раза. “Темные Воды”, “Звонок”, “Шестое чувство”, “Кайдан”, “Глаз”, куча других вещей, которые я не вспомнил или просто не смотрел.

Есть и немного плюсов, разумеется. Это, в первую очередь, главная героиня — Одетт Юстман (“Монстро”), на которую действительно приятно посмотреть. Да и белые трусики, которые она носит (как там говорил Кинг: «Все порядочные девочки носят белые трусики, да, Бобби?») — это тоже однозначно положительный момент. Неплохи сами духи — вернее, их реинкарнации в человеческом обличье. И не беда, что они почти полностью

повторяют своих японских коллег по цеху — так же неожиданно появляются из-за плеча, фирменно klochut горлом, двигаются на четвереньках, неестественно выкручивая голову и подергивая острым плечиком. Смотрятся они все равно симпатично. Ну и пара моментов, которые американцы называют “jump-from-your-seat” (если без купюр, то звучит это как “обделайся в штаны”) тоже присутствует. Все, пожалуй. Не густо, правда?

В общем, режиссер и сценарист Дэвид Гойер особо не заморачивался: взял грабли, поворошил ими десяток-другой фильмов, близких по духу “Нерожденному”, покопался в Википедии, приплел Менгеля, еврейских духов (естественно, ведь азиатские уже “заюзаны”, нужно что-то оригинальное, черт возьми!), выложил половину бюджета Олдману, большую часть остальных денег отдал промоутерам (среди которых, кстати, числится и Майкл Бэй) и — вуаля! Фильм окупил себя в четыре раза. Бизнес и ремесленничество, как они есть. Проходите мимо.

ОБ АТМОСФЕРНОСТИ В ТЯЖЕЛОЙ МУЗЫКЕ

Тяжелая металлическая музыка имеет немало привлекательных качеств. Ее агрессия и воинственность входят в их число, но все же они отражают лишь самую внешнюю сторону этого жанра. Гораздо более интересным для меня представляется ее атмосферность. Она проявляется не во всех подстилях и далеко не у всех исполнителей, однако тенденция налицо, и любой, кто знаком с этой музыкой на протяжении более-менее продолжительного времени, со мной согласится.

Что понимается под атмосферностью? В психиатрии есть такое понятие, как агорафобия — боязнь открытых пространств. Если среди читателей этой статьи есть страдающие этим недугом, то им лучше прекратить чтение, так как атмосферность как раз подразумевает способность создавать своеобразное сенсорное ощущение присутствия на огромных открытых пространствах. Природные ландшафты: горы, моря, бескрайние долины, огромные заснеженные леса. Гигантские мертвые города. Ледяные космические бездны, далекие, чуждые человеку миры... В литературе в качестве примера атмосферности может служить произведение Лавкрафта "Сомнамбулический поиск Неведомого Кадата", особенно описания плато Ленг, способные глубоко увлечь читателя эффектом присутствия. Особенностью атмосферности в металле является ее мрачность, холодность и "темность" — иными словами, создаваемые этой музыкой звуковые миры лишены какой-либо благодати и дружелюбия по отношению к человеку. Причины этого относятся к особенностям тяжелой музыки как жанра и выходят за пределы этой статьи.

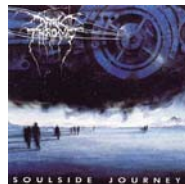
Разумеется, не только в металле существуют произведения, обладающие атмосферностью. Ambient, etherial и множество других жанров также способны погрузить слушателя в иные измерения, но они не будут здесь рассматриваться.

Можно выделить два способа создания атмосферности в тяжелой музыке. Первый из них связан с использованием нетрадиционных для направления средств: инструментов симфонического оркестра, синтезаторов, электронных звуков. Второй из них связан с использованием только традиционных инструментов — гитар и ударной установки. Первым способом создать атмосферу, как мне представляется, легче, чем вторым, так как сами тембры звучания нетрадиционных инструментов (например, синтезаторов) обладают очевидной объемностью и глубиной (на любом более-менее приличном синтезаторе можно найти большое количество инструментов с экзотическим, "космическим" звучанием). Так что можно создать нечто атмосферное, не обладая особым талантом; правда, "атмосферность" эта будет довольно плоской; тяжелая сцена переполнена такими группами. Примером группы, использующей синтезаторы и обладающей композиторским талантом, может послужить Summoning.

Второй способ лично для меня намного интереснее, так как для создания атмосферности с использованием одних лишь гитар и ударных нужен немалый композиторский талант. И атмосферность получается и более "тонкой", и более притягательной.

Рассмотрю в качестве примера три металлических альбома, обладающие этим качеством. Все они входят в число моих любимых. Многие из читателей смогут привести в качестве примера большое количество других альбомов, но все рассмотреть в рамках одной статьи невозможно.

DARKTHRONE "Soulside Journey" 1991

Незаслуженно забытый альбом — в немалой степени из-за того, что сами музыканты всячески отрицались от него в своих интервью.

Но все же он кажется мне довольно интересным. Сыгран на удивление технично; создается впечатление, что музыканты намеренны скрывать свою техничность на последующих блэк-метал-альбомах с сырым и проникновенно злобным звучанием.

Этот же альбом, в отличие от последующих, отличается относительным спокойствием и неторопливостью. Обложка альбома способна дать представление о создаваемых музыкой образах; а текст песни "Neptune Towers" создан словно в качестве описания рисунка:

Landscapes of frozen methane
Vast fields of blue dust before my eyes
I was sent here to describe and tease
the minds of the fantasy kings (of my homeland)
On a ship of curiosity I sail
((oh) what treasure can be found here!)
And why must eyes face this
Unearthly show of morbid climate
Behind the Neptune hillsides
They say the towers stand tall
Built by hands dissimilar to mine
And Brought alive
by hearts of ancient alien cultures

В целом музыка альбома вызывает ощущение прикосновения к течению Вечности — холодному, медленному, спокойному и опасному для того, кто отважится погрузиться в этот поток; к тому, что превосходит человеческие мерки и человеческие жизни.

IMMORTAL "At The Heart Of Winter" 1999

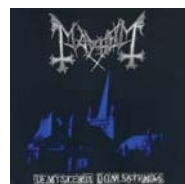
Тяжелое, резкое, но очень мелодичное вступление к альбому сразу же обрушивается на слушателя так же, как метель обрушивается на заснеженные поля. Первые три песни альбома обладают отчетливым привкусом трагичности, обреченности и жестокости; должно быть, так себя чувствуют те, кто стоит на бескрайних просторах посреди разбушевавшейся природной стихии, в полном

одиночестве. Этому весьма способствует музыка: мелодии отличаются своеобразным вьюжным, вихревым звучанием.

Остальные три песни отличаются от первых: трагичность сменяется воинственностью и торжественностью, но общая холодная и "метельная" атмосфера остается прежней.

Альбом посвящен воспеванию мистической страны Блэширк, существующей в воображении музыкантов, царства вечного холода и льда; наверное, его можно назвать своеобразным концентратом северной зимы и северной же ментальности.

Mayhem "De Mysteriis Dom Sathanas" 1994

Альбом является классическим для блэк-металла; разумеется, в немалой степени из-за трагичных событий, происходивших вокруг этого альбома,

но собственно музыкальную составляющую тоже нельзя упускать из виду, так как она — отменного качества.

Альбом представляет из себя серию коротких историй и образов, обладающих пронзительной мрачностью и способностью зачаровывать слушателей. Музыка словно погружает с каждой песней все глубже и глубже в некое чуждое человеку измерение ненависти, безумия, неуспокоенности и вечного Голода — за пределами, мистического, ненасыщаемого Голода. Интересен способ пения вокалиста — в некоторых местах его пение похоже на чтение заклинаний... Вероятно, этот альбом способен в чем-то изменить достаточно внимательного слушателя, оставляя в его подсознании неизгладимый темный отпечаток. Так что слушать его надо на свой страх и риск.

Галеев Вадим
специально для журнала «Тьма»

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор – Парфенов М.С. /
Владислав Женеvский
Дизайн – Алексей Колпиков
Верстка – Евгений Михайлов

ПУБЛИЦИСТИКА

Юрий Александров, Вадим Галеев, Виктория Ерошкина, Владислав Женеvский, Мария Кетова, Евгений Михайлов, Александр Нюхтин, Павел aka fox_mulder, Парфенов М.С., Самир Lifer

NB: Мнение рецензентов и авторов статей может не совпадать с мнением редакции!

ПРОЗА

Дмитрий Квашнин (перевод), Александра Миронова (редактура), Парфенов М. С., Петр Перминов

В номере использованы художественные работы и фотоматериалы, предоставленные издательствами, кинопромоутерами и участниками ЛoТ на безвозмездной основе.

Все права принадлежат их законным владельцам.

Полное или частичное копирование, воспроизведение в той или иной форме, распространение материалов журнала «Тьма» без предварительного согласования с редакцией строго запрещено.

Журнал «Тьма», №1-2009

Darkness. Eastern Europe Free Horror and Dark Fiction E-zine

ISSN 1996-8779

PDF-zine "T'ma"

Publisher: Parfenov M. S. (LoT)

Editor: Parfenov M. S.

Publisher's address: Russian Federation, Sochi

КОНТАКТЫ

darklot@inbox.ru – общие вопросы, статьи, интервью, сотрудничество, размещение рекламы (Владислав Женеvский, Парфенов М. С.)

zhenevsky@gmail.com – рецензии на книги, фильмы, игры, статьи (Владислав Женеvский)

anton_vilgotsky@mail.ru – проза, стихи, юмор (Антон Вильгоцкий)

Авторам и рецензентам ЛoТ выплачивается гонорар.

Задать вопрос редакции, поделиться впечатлениями, ознакомиться с анонсом ближайшего номера можно на объединенных форумах ужасов AllHorrors.com, а также в филиале ЛoТ В Контакте и по адресу редакции darklot@inbox.ru.

Зарегистрируйтесь на официальном сайте Литературного общества «Тьма», чтобы получать уведомления о выходе новых номеров журнала «Тьма»:

www.ourdarkness.info

Посетите и другие наши сайты:

Horror Blog – новостная лента ужасов, блоги и многое другое. Самый популярный сайт о хорроре в Рунете!

AllHorrors.com – объединенные форумы ужасов. Фильмы, литература, игры, музыка, ужасы в нашей жизни, черный юмор, общение с редакцией «Тьмы» – здесь живет хоррор!

Комната смерти – реинкарнация одного из старейших сайтов Рунета, посвященных ужасам. Рецензии на книги, фильмы, игры, интервью и статьи.

Myst-library.ru – сайт о литературе мистики и ужасов.

По вопросам размещения рекламы пишите на адрес редакции darklot@inbox.ru или в ICQ главы ЛoТ Парфенова М. С. 250-760-113.

Eastern Europe Horror &
Dark Fiction E-Zine

ТММ

Goshmar